

у

Вичо

ИСТОРИА

№ 29.

СЛАВЕНО-

СЕРБСКАГО НАРОДА,

Ј. Видаковића
изъ

разнихъ Ауктора по Рачу и другихъ њкихъ

собрана, и на

ПРОСТЫЙ ДИЛЕКТЪ СЕРБСКИЙ

отъ

Царя Стефана Силнога, до смерти Стефана
Деспота Сербскогъ.

списана

МИЛОВАНОМЪ ВИДАКОВИЋЕМЪ,

Профессоромъ.

У БЪОГРАДУ,

У Княжеско-Сербской Типографіи.

1 8 3 5.

Рис Ср II 138/2.1

Р III 18/2

ИСТОРИА

СЛАВЕНО-

СЕРБСКАГО НАРОДА,

ИЗЪ

разныхъ Ауктора по Раичу и другихъ нѣкихъ

СОБРАНА, И НА

ПРОСТЫЙ ДІАЛЕКТЪ СЕРБСКІЙ

ОТЪ

ЦАРЯ СТЕФАНА СИЛНАГО ДО СМЕРТИ СТЕФАНА

ДЕСПОТА СЕРБСКАГО,

списана

МИЛОВАНОМЪ ВИДАКОВИЧЕМЪ,

Профессоромъ.

ЧАСТЬ ВТОРА.

У БЪОГРАДУ,

У Княжеско - Србекой Типографіи.

1835.

Допуштасе, да се може печатати съ тимъ примѣчаніемъ,
да се после печатаня, шесть экземпляра ове кнѣиге на распо-
ложеніе ценсуре даду.

У Крагуевцу 27 Январія, 1853.

КНЯЖЕСКА КАНЦЕЛАРІЯ.

ЕГО СІЯТЕЛСТВУ,

МЛАДОМЪ

КНЯЗУ СРБСКОМЪ,

М І Х А И Л У

МИЛОШЪ - ОБРЕНОВИЋУ,

ПРЕМИЛОСТИВОМЪ ГОСУДАРУ,

всепокорнѣйше

ДѢЛО ОВО ПОСВЯЩАВА

ИЗДАТЕЛЬ.

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

МОСКВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО

И. П. ХАХИМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

VI

СІЯТЕЛНѢЙШІЙ КНЯЗЬ!

Милостивѣйшій младый Государь!!

По налогу мени данному, на милостивѣйше Ихъ Свѣтлости Княза, дражайшегъ Вашегъ Родителя, као Государа повелѣніе, да и втору часть Исторіе нашего Народа на просто Сербски спишемъ, есамъ се дѣла съ усердіемъ пріимію, потрудію се, колико самъ болѣ могао, и почевши такову са Силнымъ Стефаномъ первымъ бывшимъ Царемъ Сербскимъ, есамъ до дома Бранковичева списао.

И понеже Сіятельный Княже! Вы сте мени на мою молбу милость имали пре двѣ године дозволити, да перву часть исте Исторіе Вамъ посвятимъ; изъ повѣренія убо на доброту Вашу, даѣте намъ и ову своегъ удостоити воспріятія, всепокорнѣйше ево ю Вамъ подносимъ, у Вапа ю чиста младенческа, и непорочна обятія, као нѣко народно наше отъ старина сокровище повергавамъ, и Вашему Высокославному Имени и ню посвящавамъ, Сыну суцу новогъ намъ Неманича, красной вѣтвицы високогъ на Лгвану Сербскомъ Кедрѣ: за кое всепокорнѣйше Васъ молимъ, пріимите съ подобнымъ усердіемъ и ове труде наше, и удостойте ме и вторицею Ваше милости, да се могу у нашей кнѣйги предъ народомъ и я за Ваше къ просвѣщенію своегъ рода таково тепло усердіе дичити и поносити, што и ова часть Вашимъ иждивеніемъ на свѣтъ намъ излази. Ово е е

данъ вещественный знакъ, да народну ползу любите; ибо повѣсть народна освѣтлява намъ любезну древность нашу: а Пресвѣтлый намъ Родитель Вашъ, о комъ Всевышній благоволи, да упасе Сербина — новогъ Ісраиля — сматрасе за сердце Народа свогъ, кой Га народъ као Отца любви, и за дужность святу себи почитуе, да Га и за ревность къ народному просвѣщенію слави и величи, и да Га за такову даже и до обоженія уважава и чествуе. И како не бы, кадъ се съ Нымъ намъ златный вѣкъ Сербскому роду већъ починѣ; ибо видимо, даће намъ данасъ — сутра — благоразумнымъ своимъ поступкомъ красне Мусе и у свою приволити Державу, зато, што како є храмъ Марсовъ затворио, одма ево Минервинъ отвора, и прилѣжно настои, да храбрости союзи и мудрость, знаюћи, да се на ове двѣ силе утврждава благостояніе народа, и крѣпи му се младо єгово Владѣніе.

Пріимите благодушный Княже! ова моя, коя ми изъ Сербскогъ сердца проистичу, чувствованія, пріимите ихъ за искренна, и дозволите ми, да се я съ радостію на вѣки могу звати, како Ихъ Свѣтлости Князу и Государу, тако и

Вашему Сіятелству,

Всемилостивѣйшему Государу

У Темишвару 6. Апр: 1834.

покоривѣйшій рабъ

МИЛОВАНЪ ВИДАКОВИЧЪ

Профессоръ.

Г Л А В А I.

СТЕФАНЪ СИЛНЫЙ, I. ЦАРЬ СЕРБСКИЙ.

§. 1. Отъ колѣна Нееманића, седмый по реду владѣтель, быо е Стефанъ сильный, иначе Душанъ, отъ Родителя по любви тако наречень. Онъ похитивши одъ своегъ отца кралѣвство, лѣта 1336, умершу исте године отцу, невзираюћи на то, што га е отаць, вступивши самъ на престоль, діадімомъ себи за наслѣдника назнаменоваво, и младымъ га Кралѣмъ назвао, даде се наново препоясати, да му се небы како оно перво отъ Родителя препоясаніе за нѣгово преступленіе, и уврежденіе отца, подъ сумню узети могло. За препоясаніемъ потомъ слѣдовало е обично на престоль вѣнчаніе. Вступивши онъ на кралѣвство Сербско, за своя превосходна качества, за храбрость духа, и славна дѣла своя, коими е се отъ своію своегъ времена отликовао, получи отъ своихъ наименованіе Сильный, а отъ странныхъ Великій. Да е онъ ово наименованіе отъ своію и заслужію, егова дѣла намъ показую, коя е онъ пріимивши кормило правленія извершиваво, како што намъ слѣдуе.

§. 2. Егово совершенное на кралѣвство вѣнчаніе описуе све по реду Преосвященный Даніиль Архієпископъ онда сущій. Онъ е призвао у Сверчинъ соборъ церковный, и Архієпископа, благо-

родне и сву господу земль, и Архієпископъ у радостномъ народа восклицанію пріими у церкви, у храму святаго Іоанна Предтече, лицемъ на рождество пресвяте Богородице, вѣнецъ царскій, положи на всечестну главу егову, говореши, „возложилъ еси на главу его вѣнецъ отъ каменія драгаго, живота проси у тебе, и далъ еси ему долготу дней во вѣкъ вѣка.“ и т. д. Сотымъ возведе га на престоль царскій.

§. 3. По вѣроятному Исторіографовъ описанію, Стефанъ Душанъ, не само да є достоинствомъ царскимъ возвелченъ быо, но и само естество лице му є и стасъ тѣла тако украсило было, и тако га своими добротами обдарило, да є онъ и у овима многе превосходію. Бранковићъ у своей исторіи о нѣму пише: красенъ є вели взоромъ овай краль быо, и дивно є устроєніє тѣла имао паче многихъ сыновъ чловѣческихъ. Даниль Архієпископъ подтверждава ово говореши: „Красенъ бѣ взоромъ образа, и дивною добротою тѣла своего, паче многихъ сыновъ чловѣческихъ.“ Равнымъ начиномъ и душевна качества изряднѣйша имао єсть. Фрешотъ Італійскій писатель, у ч. I. числу 54 ово о Стефану говори: „У време свое быо є онъ бодрѣйшій и мужественнѣйшій Государъ, такове величине и силе тѣла, какове се у време єгово никто налазію нїє. А Дюфресне Французъ у гл: III. §. 60 стр. 60 овако га похвалює: „Стефанъ Душанъ Князь, за щедроте свое и обилна дашнїя, найпаче прославльнъ, и прочими вели, духа и тѣла украшенъ добротами, и между главнѣйшими своего вѣка князи, изряднѣйшій быо є.“ и т. д. многи га похваляю. Сви су се старали, да бы су съ овимъ благочестивымъ кралѣмъ у любви живити мо-

гли. Само што Мавроурбинъ о нѣму написа стр: 229, да е быо овай государь спочетка грубога разума, но придержаваюћи се вели, своихъ Барона, и слушаюћи мудре старце, постане зѣло мударъ, разуманъ и великодушанъ. Управъ, да бы и тако было, довольно е похвална добродѣтель, исправити недостатке свое и оно надокнадити, што кому естество у великой мѣри дало ніе; обаче да ніе Стефанъ и отъ природе саме лѣпе удобства имао, небы воистину помощію другихъ до онакова совершенства успѣти могао: слѣдователно Мавроурбинъ се вара о овомъ краю, коего толики другіи за изящный разумъ, као и за проче добродѣтели егове единодушно похваляю.

§. 4. Еднимъ само уврежденіемъ отца великій овый мужъ помрачава славу свою, но збогъ еднога порока, хотя, да е великій порокъ (или паче рећи грѣхъ) неможемо мы ему добродѣтели егове, коими е се онъ красіо, отрећи. Онъ е быо иначе весма милостивъ и щедръ, правосуданъ и благочестивъ. Онъ е кралѣвство Србско по рѣчма и Мавроурбина украсіо, и славнымъ га учиніо. Онъ е произвео у своей земли многе добродѣтельне, славне, и трудолюбиве люде, довео е землѣдѣліе у цвѣтъ, подвигао е лѣна художества, отворио терговне, основао е многе цркве и монастыре, и т. д. Онѣговой, како доброты сердца, тако и мужеству Историцы согласно свѣдоче, а особито у ратовы, ово съ Унгары, а ово съ Грецы и Турцы, кое е онъ мужественно оправляо. А са свои союзницы, као съ Венеціяны и Рагузинцы хранио е миръ ненарушно. Словомъ рећи, онъ е оне добродѣтели стяжавао, кое се владѣтелѣмъ желити могу, и коими се цареви особито красе. И овакове су

добродѣтели Душану славу возвеличили тако, да му се име и далекимъ по свѣту народомъ чуе, и прогласи, и да су окрестни князи съ нимъ у миру и любви желали быти. Но коя е на овомъ свѣту добродѣтель, на кою се зависть ополчила нїе; коя е та и чїя слава мирно у своемъ блеску или свѣтлости своей заостати могла, да ю какова злоба помрачити не дерзне? Зависть убо зубе свое на славу и овога Монарха истри. Сосѣднїй ему Лудовикъ, Краль Унгарскїй найпре, а потомъ и другїи нѣки, кои су му за славу завидѣли, ополче се противу нѣга, како што ћемо далѣ видѣти.

§. 5. Напредъ смо имали, како су Грецы противъ Стефана Уроша III. Краля Сербскогъ отца Душанова, подговорили были Мїхаила краля Болгарскога оружїе двїи. Уврежденїе убо ово тако е се у сердце Душану впечатлѣло было, да онъ садъ осѣнаюћи храбрость свою, духъ у себи военный, намисли Грекомъ отмастити се: зато подвигне рать на Императора Андроника (юнѣйшегъ): и первымъ на нѣга устремленїемъ завоюе му, и опустоши цѣлу Македонїю, како што у кратко и Грегорасъ Греческїй историкъ, у кн: 9 на стр. 321 рать оваї описа: „Велможе вели, утвердивше владѣнїе Стефану, одма съ нимъ двїгну се на оружїе, и Римску провинцію, даже до Стримопа, и Амфиоля освое, Струницу и проче каштелъ себи подчине.“ По свидѣтельству Данїила Архієпископа пронесе Душанъ оружїе свое и подъ самый градъ славный Солунъ. Но видѣвше ту, да му се Солуняни ни мало не воспротиве, остави ихъ на миру, и пустисе далѣ у Греческе землѣ. И благополучно у дѣлу своемъ успѣваюћи, завлада землями даже до Еувон-

скогъ острова, то есть до Нигропонта. Со тымъ отвори путь себи и у Цариградъ, кои бы безъ сумнѣ и узео быо, да Андроникъ нїе похитїо за миръ молити га. Овай є рать траю отъ лѣта 1337 — 1340 за 3 лѣта. Щастливый овай Душана противу Грека успѣхъ оружїа, свѣдочи намъ и Греческій у исто време писатель Лаоникъ, кн: 1 стр. 17 о дѣлы Турскихъ, кои овако у продолженїю свое повѣсти пише: „Краль овыхъ Триваловъ и Албановъ, (тако бо Серблѣ онъ называ) изшедше изъ града Скопя, укреплѣнъ сый зѣло мужми, у военныхъ дѣлы и искуснѣйшими, и съ крѣпкимъ своимъ полкомъ, и мѣста Касторїи земли подчинена, покори своей власти. Двигне войску свою далѣ и сва мѣста у Македонїи себи присвои, кромѣ Термін, либо Солуна. Потомъ нападе на Греческу, да имъ цѣло разори царство. Грецы не поуздавшисе у силе свое, да му противъ стану, обрате очи свое на стѣне Цариградске, и сву свою у нѣима надежду положе. Но Душанъ садъ окренесе на Етолю и за влада имъ землю Иоаннину.

§. 6. Садъ Царъ Греческій (по описанїю Даниїла) найде се у чуду, шта ће чинити! чует, да му се све землѣ егове и сви градови предаю Стефану, похити убо у градъ Солунъ, и отъ туда почне посланике свое крало шиляти, и за миръ молити га, говорећи: „Я већъ видимъ благочестивый и хрїстолюбивый крало, да ти и Богъ самъ помаже, но я молїмъ, опрости ми што самъ ти иногда родителю, и твоему превысокому краљвству согрѣшио, примири се са мною, склони се на любовь, и прими ме повинна у свемъ твоей воли! дай ми шта ћешъ ми дати, и остави ми, што ти є воля, пакъ ме учини себи за лю-

бовнога брата, и за друга твоему кралѣвству, да буде отъ садъ держава Сербска съ державомъ Греческомъ у одной и неразлучной любви и т. д. моляше Императоръ Краля. На кое великодушный краль склонисе на миръ, сообщи дѣло своимъ, съ коими посовѣтовавшисе, яви царю, те му изиде са своими изъ града, тако, подъ градомъ састанусе, мѣсеца Августа 26, любезно се ту садъ поцѣлюю, и миръ между собомъ на молбу Императора заключе тако, да Стефанъ све не само што е онъ оружіемъ оттргао, задержи себи него и о оныма земляма, кое му е родитель юштъ отъ Грека отео быю, да Грецы выше неспоминю, нити ихъ траже; и Императоръ на све то престане, развѣ, приложи, ако му што краль отъ свое добре волѣ даруе, и поврати. На кое краль, за показатисе и предъ Богомъ за щастіе свое благодарнымъ, соизволи и на то и уступи му нѣку часть отъ завоеванныхъ земля съ нѣколико градова, и тако разиду се.

Между тымъ старый Андроникъ престависе (Іунія 15. 1341). Онъ е царствовао свега 40 година. Сада по смерти овога Царя прогласи себе за Императора Іоаннъ Кантакузенъ, но потомъ овай изгнанъ буде изъ царства, и Стефанъ га приими у Сербию, будући да му е Стефанъ Царъ дщерь Елену себи за супругу имао. Палеологъ постане Императоромъ Греческимъ: и збогъ партая появисе у Греци междусобный рать, коему свирѣпующу, Стефанъ нашъ на ново духомъ воспряне, и као у мутной води болѣ юштъ ловити стане, отме Грекомъ Акарнанию, подчини себи цѣлу Македоню, и Тесалию, завлада све градове, и сва села (ванъ еднога Солуна). Къ тому имао е подъ собомъ Албанию и Епиръ,

до Арте; прострео быо государство даже до Нигропонта. Видѣши убо себе у таковой сили и слави, даде се прогласити за Императора Римскога и Сербскога. Садъ као таковый, верховне у Цариграду магистрате по своей воли устрои. Овако пише Дуфресне о овомъ у гл: 3. § 60. стр. 60. — И Даниль у Родословію своемъ, лист: 106. написа овако: проче вели градове, кое е одъ земль Греческе одузео (Стефанъ), приложи отечеству своему, коимъ имена есу слѣдующа:

1. Охридъ славный градъ.
2. Прилепъ, у коемъ Царь Душанъ направи дворъ себи.
3. Костуръ градъ.
4. Струмицу градъ.
5. Клеринъ градъ.
6. Желѣзнацъ градъ.
7. Водень градъ.
8. Чермень градъ.
9. Аверію градъ.
10. Серезъ градъ.
11. Трикалу градъ.
12. Ганину градъ.
13. Ханину градъ.

Свису ови градови у оне три године рата подъ Душана пали.

§ 8. *)

§. 9. Видѣши себе Стефанъ IV. Душанъ зовомый у таковой слави и богатству, и судеши себе у сили быти садъ непобѣдимой; ибо не само Сербскомъ и Болгарскомъ онъ владаше зе-

*) Траюшу овому второму съ Грецы рату, родисе Царю сынъ Урошь 1338. (одъ Елене дщери Греческогъ Императора Іоанна Кантакузена) и радость баше всеобща овомъ наследнику.

мльомъ, но толике силне земль и одъ Греческе державе себи е завоевао быо, да му се владѣніе его къ востоку и западу, къ югу, и сѣверу распространяваше тако, да сви околни Государи отъ силе его оружія тронуты, и устрашени буду; видѣхисе велимъ у таковомъ благополучномъ станю, восхотѣ себе прогласена већъ бывша, дѣйствително за Императора крунисати, да со тымъ скиптръ Греческогъ Царства на свой народъ Славонскій принесе. Заповѣди убо, да му се изъ областей еговихъ Архіереи (негли Архіепіскопи) съ прочи Епископы, и клеромъ церковнымъ соберу; равнымъ начиномъ и великоименитымъ Княземъ и Велможамъ, Боляромъ, Племенитородноу Господи и т. д. отъ свакога реда и достоинства, объяви, да му имаю у градъ Скопие дойти, и собратисе. И будући, да е се у то време Даниль Архіепіскопъ преставіо већъ быо, и вмѣсто нѣга Іоаннікій за Архіепіскопа Сербскогъ поставльнъ быо: зато сада на томъ собору Сербскомъ найпре единодушно согласившисе, посвятѣ Іоаннікія Архіепіскопа за Патріарха (первогъ) Сербске земль, по томъ Стефана краля за царя Сербльмъ, Грекомъ и Болгаромъ поставе, кому новопосвященный сада Патріархъ съ обичными обрядами, молитвами, и съ церковнымъ пѣніемъ, діадіму царску возложи на главу. Ово е была всеобща, и народа сербскогъ радость неописанна, слава величайша, дика потомству отъ рода въ родъ 1340 године.

§. 10. И понеже, да има нѣкихъ, кои се о овомъ нешто сумняю, да е Стефанъ у оно време и Императоромъ, либо Царемъ постао быо, и за Царя се отъ своіо окрестныхъ Государа признавао: зато валя намъ и отъ иностранныхъ

Ауктора нѣке за свидѣтель овде навести, да от-
узмено безмѣстну сумню, и увѣримо свакогь о
истини, кои само истину любе, и дѣло свако
безпристрастно суде. Мавроурбинь (на кога се
Раичь позива) усвоей Славенской Исторіи, стр:
230 пише за Стефана силна: „Понеже вели рас-
простре свое государство даже до Нигропонта,
собра Архіерее, и све благородство своего ему
государства, коихъ изволеніемъ пріими себи ті-
туль, Царемъ се именовати. Дуфресне нѣга на
три мѣста о достоинству Императорскомъ опоми-
нѣ, да є онъ дѣйствително себе Римскимъ и
Сербскимъ Императоромъ назвао. Фрешотъ ра-
внымъ начиномъ у числу 54. признає, да є Сте-
фанъ царскимъ себе, и престоль свой титуломъ
почтію, говореѣи овако: Стефанъ є удицомъ
своіомъ множайше Македонске и Фесалиiske про-
винціє (у коимъ онъ и Албанію и Епиръ подра-
зумѣва) благополучно уловію. Ове пребогате до-
быти, и великое високоуміє, и гордость єгова
толика бѣ, да є онъ, не само Императоромъ Рим-
скимъ и Сербскимъ себе назвати изволю, но
іоштѣ є и у Константинополю находѣхасе до-
стоинства, своимъ придворнымъ раздѣлю, и са-
мому великому Императору у великолѣпно, и по-
ступцы єговы подражавао: у чемъ и овай Аук-
торъ овде истинствує, збогъ чега ли онъ Сте-
фана гордымъ называ, свакій паметанъ погодити
може. Мы видимо, да и другіи сви у наше вре-
ме, титуле свое, кое є кои оружіемъ и храбро-
стію добыю, безъ опороченія употреблаваю, за-
што бы убо и нашъ Стефанъ такове себи отре-
као, кадъ є ихъ мишцомъ своіомъ добыю. Ут-
верждава ко тому Стефану Императорско єго до-
стоинство и діплама єгова, кою Раичь изъ Бран-
ковича и Дуфресне приводи, да є такова издана

л. 1545. у коей Стефанъ стои овако подписанъ:
„Стефанъ Божією милостию Романіи,
Славоніи и Албаніи Императоръ“ и т. д.
Многа о томъ свидѣтельства имамо, да е Стефанъ
Душанъ Царь быо.

§. 11. Стефанъ поставиши Императоромъ, на
истомъ собору прогласи и Сына своегъ Урша,
младенца едва отъ две године суца, за краля
Сербскогъ. Онъ за већу и свою и державе свое
славу, по обичаю другихъ Царева, устрои ор-
денъ святаго Стефана (безъ сумнѣ Первовѣнча-
ногъ), съ коимъ онъ почествуе властитель, и за-
служене полководце свое. Даде таковий орденъ
и Рагузискимъ посланикомъ, кои су му при тор-
жеству крунисаня были. Ово свѣдочи Фрешотъ
и Дуфресне. Онъ на овомъ собору постави и
главнѣйша достойнства, као што су и у Кон-
стантинополю была. Устрои сирѣчь себи Кеса-
ря, Деспота, Княза, и проче велможе, лике и
достоинства: Пребула постави Кесаремъ: Ву-
кашина Деспотомъ; Декана Севастократо-
ромъ: Гойка великимъ Логоетомъ и т. д. А
за Министере свое (по Мавроурбину изъ Раича)
имао е слѣдующе: Георгія Кесаря, и Войх-
на Кесаря; Бранка Раосава: Бранка Ра-
цисалича: Оому и Войслава, Войкови-
че; Милоша, и Раосава, Ледиче: Бран-
ка Младеновића, и войводу Марка; сви
су ови при Царю свагда бывали. И тако Царь,
ово великолѣпиемъ славе, а ово возвишеніемъ и ду-
ха своего одержимъ, судіо е себе измежду сві-
ю своего вѣка владѣтеля за первога, ибо и дру-
ги су му отъ свое стране владѣтели первен-
ство таково отдавали, и со тымъ су славолю-
біе у немъ, и у бодромъ, и пройческомъ его-

вомъ сердцу, вѣhma распальивали. Изъ свію о-
выхъ видимо, у каквомъ е величеству было он-
да Сербско Царство, и каквой бы се іюштъ Серб-
ли и у напредакъ слави надати могли, да е
само Стефанъ дуже поживіо, или да се любовь
и право, между властительми и верховными, со-
гласіе, у оно време после смерти нѣгове ніе из-
мѣнило. Процвѣтало имъ е кралѣвство тако лѣ-
по было, као высокій кедръ на Лівану — као
древо плодовито, кое докле га е братска и ис-
кренна любовь греяла, и докле га е междусоб-
но согласіе оживлявало, дотле е щастливо къ про-
изведенію изобилногъ плода и успѣвало: но како е,
по нещастію за народъ, любовь между поглава-
ры, и властительи охладіла, и вмѣсто согласія,
вражда измежду нихъ постала, одма му красній
цвѣтъ увене, и благонадежднога се плода лиши;
мало по мало осушисе, и наипосле се и изъ ко-
рена изтерже! — О да бы ова предковъ на-
шихъ погрѣшка, настоящимъ, и будущимъ по-
томкомъ Сербскогъ рода за примѣръ поне лѣшь
служити возмогла! — Но обратимо се на про-
долженіе повѣсти наше, и саслушаймо све са
стерпѣніемъ.

§. 12. Богатство, слава, и висока честь,
свагда очи зависти на себе обрацаваю. Бѣдный
человѣкъ по слабости своей нетерпи лако, да
другій, а нарочно близу себе кои, болѣ у чемъ
просія, и отмѣннымъ се свѣту появи, зашто мы-
сли за себе, да се онъ славомъ и блескомъ
ближнихъ своегъ помрачава, и гаси. Зато еданъ
противу другогъ обично устремисе, и гледи, да
му щастливому у дѣлы напредку препону какву
положи. Како што многіи садъ и Силному Сте-
фану за славу позавиде, и многіи се у оно вре-
ме отъ сосѣднихъ Государа противъ нѣга опол-

че, а во првихъ Унгарскій Краль, и Босанскій Банъ. Но време е потомъ освѣдочило, да е судба зато ове на Стефана неприятель подвигла, да му побѣдами надъ ними одержаными болъ юште славу умножи, и болъ га возвеличи, како што ћемо ниже видѣти. А што Дуфресне пише, да е Стефанъ (као Царъ већъ) первый рать подвигао на Александра, краля Болгарскогъ (1355), то Раичъ опровергава, и за невѣројатно держи, перво што никто другій о такомъ рату не пише, развѣ онъ еданъ; а друго ни состояніе кралѣвства Болгарскогъ, у оно време, то допустити ніе могло, да бы Александеръ противъ онакова силна Царя рать двићи усудио: особито што смо напредъ казали, да е Александеръ после смерти отца своегъ, Міхайла Шишмана, кралѣвство свое отъ Стефана Ш. отца Душанова, као отъ своего уйца и Болгарскога побѣдителя, изъ милости прииміо, подъ условіемъ, да како уйца, и сына его Душана за свое верховне повелитель признае. Но могло е ово бити, да е Стефанъ, поставши Царемъ, ишао у Болгарску нова урежденія, и нове нѣке по своему обичаю, законе давати, взираюћи Болгарію за свою область (провінцію,) и ово нѣгово тамо отхожденіе, валя да мысли Дуфресне да е нѣкій рать быо. Како што е се и у овомъ преварио, да е Стефанъ Сильный Александрову сестру себи за жену имао, а Александеръ е ему братъ отъ рождене тетке, отъ Неде дщери Милутинове, а Милутинъ е быо дѣдъ Стефана Душана, кои бракъ ни церковь наша восточна, по своимъ уставамъ, тако на присный родъ дозволити не бы могла. И напредъ смо имали, да е Елена, жена Стефанова, была дщи Іоанна Кантакузена, Императора Греческогъ, а не Болгарскогъ краля.

§. 13. Но да е Стефанъ, поставши Царемъ, первый ратъ съ кралѣмъ Унгарскимъ имао, о о-вомъ се сумняти не можемо, ибо сви Историцы согласно о овомъ намъ пишу. Перво ћемо се овде позвати, на иностранне а потомъ ћемо узети и наше. Фрешотъ у числ: 54 пише: „ Лудовікъ вели, краль Унгарскій, кои е се у свимъ своимъ предпріятіямъ на щастіе свое яко осло-няо, восхотѣ овому (Душану), при вступленію его на царство, военнымъ ударомъ пренятствіе нѣко учинити, но познао е са студомъ и сра-момъ, кадъ е назадъ узбіенъ, да му е се щастіе на трагъ обронуло, и нѣга самога у сраженію оставило.“ Подобно овому и Мавроурбинъ пи-ше, да е Лудовікъ два кратъ на Стефана нападао, и то, збогъ што е овай на веће достоинство себе возвео, но оба ова нападенія была су за Лудовіка неблагопоспѣшна, ибо у первомъ буде оружіемъ Сербскимъ пораженъ, а у второмъ по-кушенію появи му се у войски нѣкій поморъ, почну му многіи умирати, зато принужденъ бу-де изъ сербскихъ земаля изити, и дѣлу не со-вершену, у отечество се свое вратити. Ово и-сто описуе и Дуфресне, у гл: III. § 60 стр: 61. — Нашъ пакъ у исто време Исторікъ, Грѣго-рій Игуманъ изъ монастыря Дечана, кои е по-вѣсть овога съ Лудовікомъ рата пространно о-писао, иначе доказуе: изъ коегъ описанія Графъ Бранковићъ наводи у своей Исторіи овако: „ у та времена краль унгарскій Лудовікъ I. позавиди толикому Стефана достоинству и чуетъ, да е Сте-фанъ Царь Сербскій сву силу свою подвигнув-ши, у далечайше стране греческога Царства вое-вати отишао, а отечество свое безъ охраненія оставіо, науми напасти му на земль, судећи, да сада неима, кои бы му на путь стати могао. И-

бо незнаяше, да є Царь Стефанъ между тымъ съ Андроникомъ (юнійшимъ) миръ већь учиню, и у отечество се вратио быо. Лудовікъ є силу себи помоћь отъ околныхъ Государа изискао, и съ войсками къ Дунаву приспѣо. Доне се се тай гласъ невольный Стефану, да многа сила иностранныхъ народа иде му на отечество. Царь кадъ се о томъ совершенно извѣсти, заповѣди абіе войнство свое скуити. Онъ призове све свое вельможе, и военачалнике, съ коими усовѣтує се, како ѣе живо на свое супостате ударити, и мужественно съ нѣма се сразити. Ништо маѣ поручи Царь и по Патриарха, те му дойде у монастырь Жидчу, у велику Архієпископію, у храмъ Спасова дне, отъ коего ту пріими благословеніє, и отъ туда крене силу свою вротиву неприятеля. Довдъ Григорій о томъ.

§. 14. Другій Латинскій Исторікъ, на коего се Раичъ изъ Бранковича позива, єсть Орбінъ, кой овако сведочи: „Царь пришедши съ войнствомъ своимъ на дунавскій брегъ, постави ту таборъ свой. Съ оне стране рѣке (лево Дунава) лежаше войнство Лудовіка краля. Царь уочивши многочисленну войску єго, како му се вєсма на далеко простираше, посовѣтуєсе са свои вельможы, и найду за добро, да се съ войнствомъ своимъ на єданъ данъ ода у внутреность отечества узбію, у глубоке нѣке долине Ломникъ зовоме. Они то учине: премѣстесе тамо, и силна дерва сасѣку, и путь неприятелю къ себи затворе. На путове пакъ, за неприятеля удобопродиме, и на распутія, коя имъ се засѣби нису могла, поставе яке страже, и добре ратоборце. Бывшимъ овымъ тако садъ устроєннымъ, пригласи Царь на уречено мѣсто Краля,

да се о дѣлу найпре разговоре. Краль убо водомъ возеѣнсе, приспѣ къ берегу, но отъ воде не изиде на суво. Царь такожде съ нѣкими отъ своихъ пристуни къ Дунаву. Поздравивши се взаимно, разговоресе о дѣлу, но немогуѣи имъ се поравнати и што совершити, разидусе, и преко своихъ посланника почну дѣло расправляти, обаче ни овимъ начиномъ нису се могли намирити; ибо Лудовикъ захтѣваше отъ Царя оно, на што Царь престати не могао: 1. Да се склони Римскому вѣройсповѣданію; 2. да му се поврате земль, кое су иногда Стефана Краля (овай се подразумѣва Драгутинъ) Сремскогъ быле; 3. Да га Царь себи за первоначалногъ призна и да му повиновеніе свое завѣща; а 4. да му Царь Сына своегъ Уроша у залогъ мира преда. Но великодушный Царь ни на едно отъ овыхъ престати не хотѣо.

§. 15. Унгари убо садъ своимъ силомъ воинства преиду Дунавъ, и сербска мѣста почну пѣнати, спѣшеѣи тако даже до Ломническихъ луговъ. Ту напшавши на Сербль, сразе се, и по великомъ, съ обе стране бывшемъ, кровопролитію, Краль Унгарскій узбіенъ буде, вратисе у свою землю. Но у возвращенію своемъ побосе, да га Сербльи съ оружіемъ даже и у кральство егово не пропрате, и землю му не поплѣне, дохвати се Београда. И ту поутверди градъ истый, пакъ остави у немъ Губернатора съ много тысящій помоѣи, со тымъ вратисе у Унгарію.

Примѣч: о Београду. По свидѣтельству Туберона у кн: XI. § 11. Београдъ су Ораки воздвигли, и Тауріномъ га назвали, кои ѣе потомъ Унгари разорити, будуѣи да су збогъ овога града често са Сербльи, и Болгары распре имали.

Но Стефанъ га, Краль Мусіевъ (Сербовъ), противъ Унгаровъ на ново созида, и Београдомъ га наименуе. — Бонфиній пакъ пише, да су овай градъ Таурисцы Галлійскій нѣкій народъ — первый путь устроили были, и своимъ га именемъ тако нарекли. Декад 1. кни. 1 стр: 14. Бонфиній сву красоту у оно време Београда описуюћи, каже, да су градъ овый Унгары иногда разорили были, но Стефанъ вели Неманићъ, Краль Босанскій (не Стефанъ сильный) и Деспоть сый отъ Оракіе, Лудовіка первого тастъ бывшій, обнови, и поправи. — Наипосле Георгій Деспоть овай градъ преда Сігмунду Кесару у премѣну за нѣка мѣста, и домінія у Унгаріи. — У последнѣмъ Турскомъ рату л. 1739 отданъ е градъ овай по трактату мира Туркомъ, съ тымъ обаче условіемъ, да Турцы све около града нове стѣне бывше подвигнуте, и све пірге сруше и разоре, кое и буде. Само што старый Сербскій градъ заостане, кой и садъ существуе, а проче е све са земљомъ сравнено. Но да се повратимо паки на нашу повѣсть.

§. 16. По истеченію двѣ године, Лудовікъ пакы возобнови воинство, и съ многими силами устремисе на Стефана. Обаче онъ ни у овомъ рату ніе противу Сербаля успѣти могао, принужденъ буде, као и найпре вратити се отъ куда е и дошао. Мавроурбинъ пише о овомъ второмъ Лудовіка, покушенію среће, овако: Друго рече Лудовіково, противъ Царя Стефана, похождение, ніе имало болѣга успѣха, нежели и перво, зашто вели, принужденъ буде вратити се са шtetомъ своимъ. — Но Сербскій Исторікъ Григорій Ігумень Дечанскій, на коего се Бранковићъ позыва, пише, да су Унгары отъ Сербаля надбіени были, и

изъ Сербіе оружіемъ прогнани, говорѣи овако:
„Унгары мыслѣи вели, да се Сербльи нападенію ихъ ненадаю, и къ бою неѣду быти ни преправни, удариѣмо на нихъ изненада и обратиѣмо ихъ у бѣгство: но они се преваре у той мысли, не застану бо Сербль преправне къ бѣгству, као што су они желили, но управ' готове и преправне къ бою. Ибо Царь, како є чуо да Унгары на нѣга иду, таки є силе свое совокупію, и войводамъ и полковникомъ своимъ такове вручію, да се съ неприятели ударе. Унгары разумѣвши съ каковомъ силомъ Царь на нихъ иде, уплашесе, изгубе скокъ, и нагну бѣгати. У бѣганю сбунесе, и почнусе между собомъ бити, нису може быти къ бѣгству сви согласни были. Бѣгаюћи имъ приспѣду и на рѣку Саву, и ту неимаюћи начимъ превезтисе, а Сербско воинство создади приближи имъ се, найдусе у таковой невољи, да нису садъ знали шта ѣду чинити; наипосле нагрну сви на воду, у коєйсе тако подаве, да ихъ є мало живихъ и остало. Царь потомъ пріими овай радостный за себе гласъ, даде Богу хвалу, и вратисе съ полками своими у окрестне предѣле свое, кое добро утверди, пакъ се крене къ престолному граду съ побѣдомъ идући: народъ исполнисе радости, полети садъ са свою страна Царю на срѣтеніє, пѣваюћи му похвалне за побѣду пѣсне. л. Г. 1346.

§. 17. Около тогъ времена (цише Бранковичъ далъ) престависе первый Патріархъ Іоаннікій; и Царь одма заповѣди, да се чинъ духовный, Греческій, Сербскій, и Болгарскій соберу у градъ Серезъ: то буде, и у томъ Собору за второгъ Патріарха Сербльмъ изберу Архіереа Савву (подъ овымъ именемъ IV.) кои ту Стефана и вторымъ на царство вѣчаніемъ за царя потверди. Стефанъ

ће потомъ Греческе Митрополите изъ своегъ царства у Греческу оправити. Можно да е онъ у политическихъ дѣлы великій и узрокъ имао, да то учини, ибо онъ е быо мужъ весма духа проницателна, бистрымъ е окомъ онъ далеко у будущность сматрао: ништо менше онъ сотымъ Цариградскогъ Патріарха Калліста тако увреди, да на нѣга и Патріарха Савву съ цѣлымъ священствомъ Сербскимъ анаѣму изрекне. Царь о томъ извѣстившисе, раскае се, и чрезъ посланике свое поинте рѣшеніе, и благословъ отъ Патріарха Калліста, но таковый получить ніе могао, будући да е онъ толике Греческе землѣ узео быо, и Царемъ безъ изволенія ихъ на то, себе учинію. Откудасе види, да е Патріархъ Каллість за свое рѣшеніе и благословъ отъ Стефана захтѣвао, да се отрекне царскога титла, и да поврати све землѣ Греческе, кое овай учинити ніе могао. И тако ће та Анаѣема заостати до княза Лазара, койће стараніемъ своимъ рѣшеніе отъ Патріарха Цариградскогъ исходатайствовати, и благословъ наново получить. Кукавни у оно време Императори Греческіи, кадъ нису могли Стефану оружіемъ своимъ забранити, да се за Царя не крунише, а они почну анаѣемами бомбардирати, и отъ духовне стране му претити. Но анаѣема ихъ (говори Рачь) ніе узрока имала, ніе убо ни мѣста имати могла. Да се ніе Патріархъ и священство у дѣла мірска, и политическа мѣшали, много бы памятіе радили были; на нѣова неразумна отъ Стефана захтеваня ніе се Стефанъ, као царь ни могао склонити: а што е отъ нихъ рѣшенія отъ оне анаѣеме онъ просію, показао е себе, да е добаръ хрістіянинъ быо, кои е свое благочестіе и законъ свой уважавао, и священство, као предстатель свое церкви чествовао, но зато опеть онъ

себе слабостемъ ихъ подчинити ніе могао, да се на нѣова желанія склони.

Примѣчаніе. Да е Стефанъ Царъ и христіанске добродѣтели имао, и милостивъ быо, то познаемо изъ нѣговыхъ дѣла. Онъ после оне надъ Унгари побѣде, изиде прегледати землѣ, кое е отъ Грековъ завоевао быо, а особито Македонію 1348, коіомъ приликомъ оде и у Святу Аѳонску гору, гдѣ се задержи отъ 12^{гъ} Декем. до 26^{гъ} Априліа. За кое време обиде цѣлу святу гору, посѣти све монастыре, и све богато обдари, а особито Хілендаръ весма украси. Онъ е овому монастыру прикупіо іоштѣ землѣ, да се боль обдержава, за 1760 дуката. Онъ обиде цѣлый предѣлъ монастырскій, и свуда постави меже (хонте), да се зна докле е земля монастырска. Онъ даде Хілендару са златны словы написану хрисовулу или грамату — привілегию — у коей сви Ігумени изъ свію монастыра подписани есу. У овой онъ стои подписанъ: Стефанъ во Христа Бога Благовѣрный Царъ и Самодержаць Серблевъ, Грековъ и Болгаровъ. Онъ е Хілендару и другу хрисоволу даровао 1348 Април: 26^{гъ}, на коей стои златанъ печать, и поклони великой Церкви кабао дуката и т. д:

§ 18. За време докле е се Царъ Стефанъ у ратовы, кое съ Унгари, кое съ Грецы бавіо, и себе изванъ свое землѣ, а понайвыше у Македоніи съ воинствомъ своимъ задержавоа, Стефанъ Банъ Босанскій, сынъ Княза Стефана, мужъ весма благоразуменъ, упузи у княжество Холмско, и подчини га себи. Люди егови, изъ овога княжества, погранична мѣста Стефана царя непрестанно плѣняху, и опустошаваху, а найвыше долине

нѣке около Требиня, Канала, Гацка, Рудина, и т. д. до Котара, кое Царь удалѣнъ сый съ воинствомъ своимъ, нѣ могао за оно време бранити. Видѣши ово и другіи нѣкии, стану се помало Царя отметати, Царь то види, и за време претерпи. А кадъ се врати изъ Романиѣ, одма се спреми съ воинствомъ на Бана Босанскогъ ударити, и себи га на повиновеніе принудити. Онъ се крене съ 50 тысящій коняника и 30 тысящій пешака. Онъ поведе са собомъ и Елену свою супругу. Разумѣвши ово Стефанъ Банъ скупи и самъ воинство свое, да се брани. Но кадъ є видѣо, да неможе противу цареве силе борити се, узбіє се назадъ, ухвати себи бусіє, обали шуме и засѣче са свію страна проходима мѣста и путове, загради се великомъ обаломъ, да му немогу, а особито коняницы, приступити. И тако у густе шуме и высоке горе съ воинствомъ своимъ скривенъ пребываше. Царь видѣши, да се безъ великогъ кровопролитія, и безъ велике и свое штете съ нимъ ударити небы могао, остави га онако затворена у шумахъ и горахъ, пакъ се крене съ войскомъ далъ у землю, и унишавши у Босну, попали свуда села и мѣста, наипосле пошлѣ воинство свое и на градъ Бобовацъ (садашній Травникъ), у коемъ є Банова дщи Елисавета пребывала, *) но укрѣпленъ будући бѣше градъ овай тако, да га лако узети нѣ могао, а жаліо є люде свое губити за едно мѣсто, съ коимъ му се штета наплатити не бы могла, остави га убо и оде далъ.

§ 19. Кадъ сву Босну цареве воинство, даже и до самыхъ граница, предѣла Думна зовома,

*) Ова с Елисавета удата потомъ была за Лудовика краля Унгарскогъ: она є была мати Маріє супруге Сігмунда краля и Римскогъ кесаря.

преезди, и доспѣ Царь у державу Думну, ту ће мало съ войскомъ отпочинути, пакъ ће онда едну часть воинства послати у предѣлъ къ Цетини рѣки, и другу на страну Дачерску къ Орватской земли, а самъ съ прочимъ воинствомъ оде у княжество Захолмское, гдѣ завоюе градове Имота и Нови зовоме, кое укрѣпи добрымъ гарнисономъ и оде. Садъ многіи Босанскіи, и Холмскіи благородніи поглавари приклоне се къ царю. — Овако Бранковићъ ову повѣсть описа, кое и Мавроурбинъ у своей Исторіи на стра: 231 потверждава.

§ 20. Задержаваяући се Царь іоште у Босанскимъ землямъ, дойду му отъ Республице Венеціанске и Рагузинске посланицы, молити га, да бы съ Баномъ миръ учиніо, на кое се Царь ніе могао склонити, но цѣлу землю Банову, поцаливши села и мѣста, запустѣнію преда. Но пише Мавроурбинъ, да є умольнъ Царь у Рагузу отити, и да є у своемъ возвращенію (идући у Россію) отпустио воинство свое, и само са свои дворяны у Рагузу отишао, гдѣ су га са славомъ и великолѣпїемъ дочекали, три дана га задржали и обдали, пакъ га онда на своихъ лахахъ у Котаръ градъ Стговъ допратили: откудаће преко Зенте вратити се у Россію. Царь є се благодарнымъ показао Рагузцемъ за любовь, кою су му указали, у томъ, да имъ є дао часть земль Статейске съ полу-островомъ отъ Ратанейска града. И Фрешотъ пише, да є царь Стефанъ свагда съ Венеціанскомъ Республицомъ у любви пребывао, и свагда є нбой возможно заступленіе свое указивао.

§ 21. Смиривши убо Царь Стефанъ побѣдоноснымъ оружіемъ своимъ Бана Босанскогъ, и

приведши и друге у чувство, кои су почели были срећу кушати, дасе отъ нѣга оттергну и освободѣ, царство свое укрѣни, распространи, и веледѣльно прослави. Само што му іоштѣ Лудовікъ Београдъ задержаваше. Зато скупи войску наново, и оде и Београдъ живо обколивъ, удари на Унгаре, у немъ бывше, побѣди ихъ и изъ града истера, градъ освои, и све подунавске державе себи завлада: потомъ градъ истый возобнови, и яко га утверди. Премда ово Латинскіи Ауктори, изъ любви къ Лудовіку, нису хотѣли описати, како што и друга многа они премолчаваю, коя се слави Сербской клоне: ово мы на выше мѣста примѣчавамо. — Прогнавши царь и остатокъ Унгаровъ изъ Београда, найде се у миру, и тишини; онъ изъ благодарности къ Богу за щастливѣ свое надъ непріятельи побѣде, даде многе свете храмѣ у своемъ Царству воздвигнути. И храмъ Святаго Архістратіга Міхаила, на рѣцы Бистрицы, близу Призрена са своимъ собственнымъ стараніемъ, и настояніемъ созида, у коемъ є храму онъ обично молитве свое съ фаміліомъ Богу отдавао.

§ 22. У истый храмъ святаго Архістратіга Міхаила, као у царску церковь, на празникъ Архангела суца, соберу се све велможе, Князи, Войводе, и сви чиновници Сербскіи. По совершенію свѣтло-торжественѣ службе, узеће Царь первѣйшу ту хоругву заслонну у руке свое, и свимъ Велможамъ своимъ рекне: кажите намъ любезни Князи, на кою страну да воюємо? на Греческу, или на Алеманску землю?" на кое весели отговоре: „На кою страну ты славнѣйшій Царю заповѣдишь, мы смо свагда готови. Ово онъ рекне, да страхъ удари супостатомъ своимъ у сердце. На той хоругви съ єдне стране изображено є было, дивнымъ

художествомъ царско знаменіе, орао сирѣчь двоглавыи съ прочимъ украшеніемъ: а отъ друге стране образъ Св. Архістрати҃га Міхаила, съ обнаженымъ мечемъ, коегъ є Царь са своіомъ фамиліомъ за Патрона торжественно славіо.

§ 23. Овай великій мужъ, и сильный Царь, смиривши се отъ ратова, понашти се дѣла своя політическа и государственна такоже у лѣпъ спорядокъ довести. Ово чинѣи стане промышлявати, и за будуще потомке и наслѣднике онолике свое славе и пространнога му Царства. Сынъ Єговъ Урошь єдинаць, текъ што є у юношескій вѣкъ вступіо быо, и намысли да га светымъ бракомъ сочета. Онъ запроси Елісавету, дщерь Стефана Босанскога Бана за младога Краля Уроша, сына и наслѣдника своегъ. Но будуи, да Банъ на она царска условія (сирѣчь да узступи Урошу као зету, Захолмско Княжество) пристати ніе могао, зато разведе се ово пріятельство: за кое можно да є се оно измежду нихъ, неприятельство потомъ и родио. Царь садъ пошлѣ Ніколу Бучина, великога своего вистера, Французскому Кралю Іоанну, да проси єдну отъ єговыхъ дщерій Сыну Урошу, младому Кралю, и будущему Царю за супругу. Бучинъ оде, и запроси дщерь отъ Краля, на кое му Краль отговори, да бы онъ съ радостію и великомъ охотомъ дщерь свою за Уроша дао, кадъ бы само Стефанъ Царь са Сыномъ своимъ Римско вѣроисповѣданіе пріиміо. Со тымъ садъ обдари Вистера богато, и отпусти га съ честью, да возвѣсти Царю своему желаніе Єгово. Дойде убо Бучинъ, и каже Царю, шта Краль Францускій жели. Царь то чувши насмѣсе Кралю за таково захтѣванъ, и абіе пошлѣ люде свое сватовне Влайку Войводи, и Влахозапланинске землѣ Кня-

зу, и запросе Егову дщерь Елену, кои одма съ радостію соизволи на Царево захтѣванъ, и любезну дщерь свою даде л. г. 1355. Урошъ е убо быо отъ 17. година своего возраста.

§ 24. Да е сильный Стефанъ, Царь Сербскій, ратове нѣке и съ Турцы имао, историцы согласно пишу, и лѣтопись Хилендарска назначуе, да е онъ терао Агаряне, и до самого Египта; но будући да ни еднога Ауктора Раичъ наити нѣ могао, кои бы обстоятелно такове ратове описао, кадъ су се догодили, и узрокъ каковъ, зашто су ихъ имали, зато ништа о нѣма опредѣлити и не можемо. Но можно, да су Турцы упадали у Греческе пограничне имъ землѣ, коесу быле већъ подъ Стефана пале, и Стефанъ такове бранећи, ударао е на Турке. Далъ, кадъ е видѣо Стефанъ владѣніе свое распростерто и къ востоку и къ югу, кое онъ, побѣдивши непріятель, у миру и тишини стане управляти, дойде на ту мыслъ, да, ово за бо-лѣ правленіе Царства, а ово да се и главнымъ своимъ войводамъ за военне труде ихъ и заслуге, у рату поднете и учинѣне, признателнымъ покаже, (благодущенъ бо быо естъ) по нѣку часть землѣ свакому даруе. Оде убо у Греческу землю Етолію, у градъ Янину, и потомъ у Епиръ, у градъ Кассіони, кое е онъ съ Македоніомъ и прочими провинціями завладао быо. Перву часть Македоніе, коя се простире къ рѣцы Аксін, даде первоначалному совѣтнику своему мужу благородному, и достохвалному Марку. Другу часть Тродіске державе даде Богдану мужу правдивому, и у военныхъ дѣлы весма искусному. А страну, коя е се простирала отъ Феровъ до рѣке Дунава, преда Вукашину Деспоту и брату егову Угльши, као первоначалнымъ дворяномъ своимъ.

Четверту часть, Браничево зовому, къ Дунавскому берегу пружену, даде Вуку Бранковичу. Трѣкалу Касторію, великому Жупану Николаю Бучину. Шесту часть Етолію вручи благородному мужу Прілапу. — Градъ Орхиду съ предѣломъ Прилизба устужи Плакідѣ, кои в быю Вука Бранковича дѣдѣ.

§ 25. Стефанъ в сильный ове за Гувернере свое наименовао, но у овомъ в се раздѣленію онъ яко преварио. Онъ се ніе на слово Хрїстово позвати умѣо, коє намъ каже, да Царство на выше частій раздѣлено, части мора: нити в се опомѣнуо великога Александра, да в у овакомъ раздѣленію упропастію свою Монархію. Но можно, да га в казнь Божія за уврежденіе Родителя у томъ постигла, као што подобный примѣръ имамо у Соломону и сыну нѣговомъ Іеровоаму, кои в попущеніемъ Божіимъ на отца Соломона, за нѣгова у заповѣдемъ Божіимъ преступленія устао быо. Стефанъ в сильный у Вукашину Іеровоама сыну своему Урошу оставію, да му и сына изъ числа живыхъ истреби, и да му Царство упропастѣ, како што ѣмо далъ у Урошу видѣти.

§. 26. Да су и Татари вдне године (1352.) съ много войске уцали были у Сербію, и устремилисе на Силнога Стефана, и то изненада, да се овай найде съ нима тако у послу, да в помоћи и отъ краля Унгарскогъ противъ нихъ искао, и да му в краль помоћъ послао, пише Дюфресне, и како су се ударили съ Татари, Стефанъ одержи побѣду. Хрїстіяни Татаре надбію и изъ Сербіе протераю. Могла в ова помоћъ отъ Унгарскога краля Стефану и быти, ако не толико изъ пріятельства, а оно себе ради, боѣнсе, да ако Татари

побѣде Серблѣ, то неће ни нѣга у Унгаріи на миру оставити.

§. 27. А што пише Дуфресне, да е Стефанъ силный шиляо Папи Инокентію VI. посланике, тужећи се нешто на Греке, и молио Папу, да се соедини съ Римскомъ церквомъ, и да е Папа послао бую свое Богослове у Сербию, да Стефана наставе у Римскомъ вѣроисповѣданію, а потомъ вели, Стефанъ отступи отъ свое мысли, и покажесе, да онъ ніе изъ усердія къ Римской церкви то чинію, но боѣнсе, да не ударе и опеть Унгаріи на нѣга, тражію е Папину себи благонаклонность имати: изъ слѣдующихъ видисе, да то ніе истина была; зашто Стефанъ е у два рата, како што смо напредъ видѣли, надъ Унгары побѣду славно одержао, кое и онъ самъ свѣдочи, и да выше Лудовикъ ни мислио ніе противу Сербаля ударати: како што и Фрешотъ подобно у своѣй повѣсти наводећи говори: Стефанъ вели, зато е съ Венеціаны у любви живію, да не бы Унгаріи противъ нѣга двиглисе. А кадъ е рече, съ Венеціаны нарушію миръ, пошлѣ Папи посланике свое, да се Римскому вѣроисповѣданію склони, и Папа пошлѣ свое Богослове у Сербию. Стефанъ вели, видѣћи потомъ, да Лудовикъ противу нѣга и немисли што предузети, воспослѣдуе, то, да су се Папини Богослови (ништа са Стефаномъ не совершивши) вратити морали. И Папа, рече, зато судећи себе поругана, расердисе на Стефана, и возбуди Унгаре опеть на нѣга оружіе двићи, кои су га рече не у малу тѣсноту привели „довдѣ повѣсть ихъ о овомъ. Но видимо, да Фрешотъ овдѣ самъ себи противослови. Ибо онъ пише напредъ, да е Стефанъ Венеціаномъ (у пріятельству съ нима живећи) возможно заступленіе и обрану

чинію и давао, како бы се инди онъ безъ помоћи ихъ Унгаровъ бояти могао, кое е Унгаре онъ выше кратъ надбіяо, и са стыдомъ прогоніо ихъ у землю нѣову, како што и самъ Фрешотъ ово пише? Къ тому таковый сильный Херой Стефанъ, (за кога и онъ самъ напредъ пише, да му подобногъ у оно време ніе было) да се бои Унгаровъ, и ослонисе на заступленіе Венеціановъ! Нити може вѣроятно быти, што и Дуфресне пише, да е Стефанъ Папу молю, да церковь свою съ Римскомъ соедини. Наипосле кадь бы се што о овомъ вѣроятно и показало, треба да разсудимо, съ каковымъ е намѣреніемъ Монархъ овый то чинію. Стефанъ е разуманъ мужъ быо, кои е знао, да е Папа сила у оно време кодъ сувереновъ важію, и много могао, кому е хотъо, помоћи: слѣдователно и онъ е тражію светогъ Отца у свою mreжу уловити, и нѣкомъ обманомъ благоволеніе егово себи дотле задержати, докле съ непріятельи дѣло по своему желанію не расправи, ово е хитра предосторожность быда, коя е похвална, као и мужество. А да онъ ніе склонитъ быо Римской церкви, и нѣному закону, то се види и отуда, кадь е онъ явно поданнымъ своимъ подъ казнию смерти запретію, ако бы се ко усудію на Римске миссе отлазити. Ово самъ Дуфресне свѣдочи. Слѣдуе убо изъ доказанныхъ, да нити е Стефанъ ласкати морао Венеціаномъ, нити е онъ нужде имао Папина покровительства себи тражити, као еданъ надъ толикими землями повелитель. Но да е Папа (по свидѣтельству Дуфресна) Стефану Императору и Патріарху Іоаннину писао, и Богослове свое шилаю, то е могло быти, ибо Пале су се сила трудили, да Сербію и Босну отъ восточногъ вѣроисповѣданія оттергну, но никако у томъ успѣти нису могли.

§. 28. Да е Стефанъ Сильный быо, еданъ великога духа мужъ, и высоке даре притяжавао, да е быо храбръ, и мударъ, милостивъ и щедаръ, кой е царство свое на височайшій степенъ славе возвео, и отечество, и народъ свой паче свію предковъ своихъ возвеличио, и благополучнымъ сотворио: то намъ дѣла нѣгова свѣдоче, коя су га удостоила, да га народъ Сербскій Сильнымъ, а странни народи Великимъ назову, ово е истина о коейсе сумняти неможемо: обаче све нѣгове добродѣтели, и велико нѣгово потомъ предъ Богомъ раскаяніе, за оно учинено отъ нѣга отцу уврежденіе, ніе га могло оправдати, и ніе могао за беззаконно дѣло свое праведну Божию казнь избѣћи; ибо правосудіе Божіе то не допушта, клевета отчина суши, а матерня искоренява, да мужъ силенъ сый не преполовить дней своихъ, како што и онъ не преполови своихъ. Онъ у найлѣпшихъ годинахъ своихъ, полнъ снаге и крѣпости: у краснѣйшемъ своемъ намѣренію, отечество свое іоштъ и выше распространити, у благонадеждномъ препріятію да то чини, дѣла се пріими, но естъ! судба му то не дозволи, животъ му прекрати, паде као кедръ высокій, и мечъ на землю поверже! — Онъ разумѣвши, да су Турцы изъ мале Асіе, бацыли око на Греческе у Европи землѣ, и да такове често нападаю, совокупи сильный полкъ на 80 тысящій, избранѣйшихъ войника; съ намѣреніемъ Греческій Имперіумъ себи подчинити, и таковый потомъ отъ Турака као свою державу защищавати. Дойде убо съ воинствомъ у Оракію, (по мнѣнію нѣкихъ у Романию) онъ све градове, даже до самога Цариграда отме и себи присвои, Цариградъ као престолно мѣсто за сада пощади. Онъ приспѣ Декемвріа 13. у нѣко село, Діаволь зовомо, и будући зимнѣ доба, некако назебе: у-

хвати га грозница, и по нещастію ту у простомъ мѣсту, гдѣ никакова врача, никакова лѣка найти му се ніе могло: грозница отъ назеба, обрати му се у вруѣичину, у коей петый данъ престави се 1356. г. Декем. 18. Онъ є кралѣмъ четири године быо, а 16 година царемъ и самодержцемъ. Свега убо владао є по описанію нашихъ, 20 година. Лѣта своєго живота по мнѣнію нѣкихъ 54^{гъ} упокоисе.

§ 29. Смерть напрасна царя Стефана, погрузи цѣло воинство Сербско у неописану жалость. Оно враѣаюѣи се у свое отечество, понесу и тѣло царєво собомъ, кое отнесу у монастырь отъ нѣга созданный, святаго Архистратіга Михаила, на рѣцы Бистрицы близу града престолногъ Призрена. О овомъ мѣсту єгова погребенія сви историцы и наши и странни согласно пишу. Дуфресне пише за овога царя, да є велико почитаніє и благоговѣинство имао святому отцу Николаю, у граду Бару, као што су му и отецъ Стефанъ, и дѣдъ Милутинъ имали, кое се види и изъ нѣгове Діпломє у Рагузи лѣт: 1346 издане, у коей стои, како є многе милостинѣ и даре тому мѣсту, и угодику Божию Царь прилагал. Онъ є быо такавъ мужъ и такавъ єданъ Царь, да бы му се изъ призрѣнія на нѣгове добродѣтели, за всеобщу ползу нашу желило было да вовѣки живи, и вовѣки роду чловѣческому благодѣтельствує, но Богъ всевышній, као царь небу и земли, по судбамъ своимъ, умомъ нашимъ непостижимимъ, иначе о нѣму и о царству нѣговомъ разположити изволи, како штоѣемо далше съ наводненымъ окомъ морати видѣти. Штосмо годъ поукратко о нѣму довдѣ казали, све є се у самыхъ ратовы, у побѣ-

дахъ, и распространенію царства состояло: а каково е нѣгово внутренѣ у царству правленіе было; каково строеніе у дѣлы політическихъ, чини, закони, судови и т. д: поменути Ауктори не пишу, а нѣ могуће, да се такавъ сильный Царь и у овомъ трудію нѣ, кадъ смо напредъ изъ Ауктора рекли, да е онъ све чинове и сва достоинства по обичаю восточныхъ царева устроію, морао е убо и правила извѣсна устроити, по койма чини, и званія да се управляю. Сказую, да се собраніе таковыхъ правила Стефана силна, (Кодексъ сирѣчь) и до данась у Высокихъ Дечаны монастыру на сохраненію налази, кое бы требало изпайти, и на свѣтъ издати. Што выше сказую и то, да е овай царь и кнѣигу сочинію, коя содержи права, законе, и уставе за све чинове у царству; само да намъ е то изнайти.

§ 30. Но да видимо іоштъ и границе царства Сербскога подъ сильнымъ Стефаномъ бывше: да іоштъ сотымъ ову главу заключимо. Сербско е царство къ Сѣверу простирало се до велике рѣке Дунава. — Къ Западу до адриатическогъ моря. — Югу до Ливадіе и Морее. — Къ Востоку пакъ простирало е се, по мнѣнію нѣкихъ, до преко Дунава у Валахию и Молдавию, но извѣстно незна се докле. Овако убо пространно царство Сербско заключавало е у себи деветъ главныхъ провинція, то естъ Сербію, Босну и Далмацію; Албаію, Романію, и Епиръ; Фессалию, Македонію и Болгарію. Кромѣ овыхъ были су іощъ комітати и дістрікти нѣки, Сербскому такожде царству припадающи, кое у Стематографіи печатаной, и Арсенію IV. Патриарху Серскому поднешеной, живо у своимъ знаменіямъ, или армамъ изображенне видимо.

Г Л А В А П.

Урошъ 5. вторый и послѣдній Царь Сербскій.

§ 1. Урошъ 5^{тій} Царь Сербскій, было е сынъ и единачъ Силнога Стефана, рожденъ отъ Елене, Иоанна Кантакузена, Греческогъ Царя дщери, коегъ отецъ у нѣжнѣйшей юшты младости, поставши самъ царемъ, наименуе за Краля Сербскогъ, и сотымъ га за будущегъ Царя, и своегъ приѣмника потверди. Урошъ убо, као законный сынъ после смерти своего отца вступи на престоль, младъ юшты у 19^{мъ} лѣту своегъ возраста лѣт: г. 1357, кому се Князи и сви царства велможе съ народомъ радоваху, ибо онъ е по внѣшнему виду много своему любезному отцу подобенъ быо, у стасу тѣла отрастанъ, и у лицу красанъ, здравъ юноша, и нарави благе, отъ овудъ убо сви су мыслили, оне у нѣму добродѣтели имати, кое су у отцу изгубили. По природы судеѣи они се у томъ нису ни варали: ибо онъ изъ почетка прекрасне знаке способности, и остроумія отъ себе показываше. Ово е на всеобщу Серблѣмъ радость было, свимъ надежда о будущемъ царства и народа щастію сердца оживи. Но оле! на што ѣе имъ се чиста ова радость обратити, и како ѣе имъ надежда иста на скоро исчезнути! А шта е по нещастію измѣни овой узрокъ быо, дежели о нѣму нерадѣніе, небреженіе оныхъ, отъ коихъ е ему, као Царю младому наставленіе до совершеногъ ему возраста зависило. О овой се на всеобщу пагубу, погрѣшки, сви историцы согласую, како домашныйи, тако и странни. Младъ бо као

капля пренебрегнутъ, падне у немарность, изъ ове му се роди лѣность: съ коимъ помрачи све оне, кое су му се появило добродѣтели, и постане за правленіе великогъ царства неспособнымъ. Како што и Фрешотъ ово свѣдочи говорећи: „ніе онъ быо (Урошъ) нуждними за високо правленіе качества обдаренъ, да бы онъ вели, и старе и новополучене землѣ у повиновенію себи одержавати могао. Но Дуфресне другу му ману и погрѣшку налази, да е сирѣчь быо отъ свега своимъ велможамъ добаръ и наклонитъ, кое и Хроника Орватска, отъ Павла Витезовића списана, и у Загребу 1744 л. печатана, потврждава, приписуюћи му за погрѣшку, да е быо весма благъ и милостивъ, говорећи на стр. 104: Примилъ рече, Урошъ сынъ Стефановъ заповѣдничество, али круто (отъ свега) мило рече, и милостиво, зато е несрећно владалъ.

§ 2. Благу убо и милостиву бити, естъ похвално; благость бо и милость есу оне добродѣтели, коима се намъ цареви красе, и кое волшебну нѣку у себи имаю силу, сердца побѣждати, и всеобщу любовь себи приобрѣсти и снискати; обаче како? благоразумнымъ овыхъ употребленіемъ, иначе су ове добродѣтели пuste, и могу бити саме по себи пагубне. Латинъ каже: *summe bonus, summe malus*, одвећъ добаръ, одвећъ рѣавъ: а Сербинъ вели: не буди едъ да те отплюваю, но не буди ни медъ, да те разлижу. Свака добродѣтель уваженіе свое отъ паметногъ употребленія получава: но паметно добродѣтели употребленіе зависи отъ доброгъ разсужденія, а ово проистиче отъ мудрости; до храма пакъ мудрости донти неможемо, ако се неучимо. Благодарно естество ове е красне добродѣтели: Бла-

гость и милость младому Цару Урошу у сердце было улило; ибо ове су се на нѣму заранно появили, но пренебрегнуто у нѣму воспитаніе, пренебрегнуте науке, и за высочайше, на трону достоинство, наставленіе, да разумно и на свою и отечества ползу ове добродѣтели употреби, буду му убиточне, и цѣлому потомъ народу пагубне и погубелне, ибо они исти, коихъ є благость и доброта нѣгова осилила, похите му съ временемъ изъ слабе руке єгове кормило правленія себи, раздѣле царство на выше частій, и свакій надъ своіомъ земльомъ постане Владѣтельмъ: отъ о-вудъ ѣе найпосле и смерть єму безвременна слѣдовати, како што ѣемо далѣ видѣти. Природа є Урошу (како што изъ описанія видимо), и способности къ наукамъ даровала была, али нису га дали, као што бы требало, младогъ іоштѣ учити. Отець му будући найвише по ратовы бывао, а мати взираюћи га єдинца, као и свака почти мати, неразумно га є любила, и сила га мазила, докле га нїє тако разнѣжила, да ни за каковъ подвигъ выше нїє быо: како є могао до каквогъ совершенства и дойти, и нужна искусства себи снискати, да бы могао сильнымъ єднымъ царствомъ управляти, и толике надъ ново-завоеваными землями Гувернере подъ уздомъ своіомъ держати? — У 17ой нѣговой години, кадъ му є време найсходнїє за науке было, родители га ожене. Ово є было съ Богомъ науко! ако му є и была іоштѣ коя у души, нѣжностію неугашена искра, отъ кое бы му се іоштѣ нѣка желя у нѣму къ наукамъ, и ко наставленію подпирити могла, да бы му се силе душевне на совершенство развила, и ту му садъ любовь природе изглади и угаси. Єданъ добаръ и паметанъ отецъ, у особенномъ животу сущъ, трудећи се сыну своему стећи што, да му

после смерти остави, гледи найпре, да га добро воспита и научи; знаюћи да му може невоспитанъ и ненаученъ у кратко време све имѣніе разточити, и све труде нѣгове уничтожити: а кольми сына, и то єдища надъ пространнымъ Царствомъ, и на високомъ трону, безъ воспитанія и безъ науке; безъ нужногъ искусства и мудрости оставити. Како поне Родителѣмъ его не паде на умъ Соломоново слово, кой за мудрость овако рече: „Тобою Цари царствуютъ, силни пишутъ правду, тобою вели, велможи величаются и властители держатъ землю.“ Око мудрости будущность проницава, мужъ мударъ отъ настоящихъ, слѣдствія будуща види. Мударъ размышляваюћи шта се изъ чега родити може, рѣдко ѣе у свои поступцы погрѣшити: помни, (вели Исусъ Сираховъ) послѣдняя твоя и вовѣки не согрѣшиши. Истина, што су Родители Уроша млада верло оженили, можемо ихъ у томъ и извинити; ибо єдинаць имъ є быо, желили су зараніе, порода отъ нѣга видѣти: но зато опеть могли су они нѣга и оженѣна у дѣлы політически болѣ наставити, и обучити, да совѣте старіихъ и искусніихъ людій болѣ уважава, ласкатель у двору неслуша, коє бы отъ отца може быти ово ему и воспослѣдовало, но по нещастію отецъ му внезапно умре, а отъ матере се тому ніе могло ни ожидавати, о коєй пишу, да є свакояка, ніе найдобродѣтелнія была, како што ѣе мо далѣ видѣти моћи.

§ 3. Обаче помыслимо и то, да су се сва зла на Урошу и Божіимъ попущеніемъ сбыти могла. Да є Богъ самъ за грѣхъ отчинъ, што є онъ отца свогъ онако зло увредіо, ниспослао казнь, перво на отца Урошева, да онако рано іоштъ, у найвеѣихъ пословы, и у найблагородніихъ пред-

пріятіяхъ умре, а друго на Уроша, не само да му Царство запущенію, раздѣленію, и разграбленію преда, но да у нѣму сасвимъ и племе Неманича истреби, и угаси, да се сбуде слово Божіе, да клетва Родительска суши и искоренява. Мы имамо многе примѣре, да промисль Божій за грѣхе, на сынове, унуке, даже и на праунуке казнь шилъ: какво е обаче у томъ правосудіе Божіе, и нѣгово по судбамъ своимъ расположеніе, да за грѣхе Родительске потомство терпи, мы умомя нашимъ постигнути неможемо, развѣ ако признамо, да Богъ то чини за еданъ само примѣръ намъ, да се у наши поступцы узимамо добро на умъ, да чадомъ нашимъ, коя паче себе любимо, не заслужимо казнь Божию, да она природна родительска къ дѣцы своей любовь границу нѣку намъ полаже, да страсти наше обуздавамо, да праведно и предъ Богомъ благоугодно животъ нашъ проводимо, ако желимо, да намъ се племе благослови, и продолжи, а не да се истреби и угаси. { Да е Божіе попущеніе на Уроша быти могло, и отъ туда мыслити дае се намъ, што перве године, како е на Тронъ вступію, буде якій гладъ у цѣлой Сербской земльи, да су многіи голодомъ помрели. Около тога времена и Турцыѣ изъ Асіе преити у Европу, на коюсу они давно зіяли были. Они се превезу при Галліполю, упадну у Греческе земль, и многе отъ овыхъ себи подчинивши, устремесе и на Кралѣвство Болгарско, у najbolj за себе време, кадъ Болгари помоћи отъ Сербаля имати нису могли: наипослеѣ напасти и на Царство Сербско, коѣѣ такожде съ временомъ разорити. Но о овомъѣмо ниже на свомъ мѣсту имати, какосу Турцы у Европу дошли, а садъ да видимо, како ѣе щастіе съ Урошемъ, поставшу му Царемъ, поступити.

§ 4. Тек' што Урошъ на Царство вступи, и владати почне, воспротиви му се стриць нѣкій єговъ Синиша, кой е поставленъ быо надъ Иоанниномъ у Романи, и надъ цѣломъ ономъ страномъ даже до рѣке Арте. По Мавроурбину, а по Дуфресну, быо е надъ Иоанниномъ и Акарнаніомъ. Синиша е доказивао, да Царство Сербско по праву єму надлежи. Садъ между овымъ и Урошемъ страшный се оганъ запали. Синиша скупи велику войску, све Греке, и Албанезе, съ коими униде у Зенту, и обсьдне градъ Скутаръ, но ништа му учинити немогавши, врати се дома. Но о овомъ рату настои намъ извѣстніе што и обстоятелно, како е было: єсу ли се сразили или су се помирили, и поравнали; какова су между собомъ условія къ поравненію имали и т. д., особито што домашнѣгъ о томъ свидѣтельства неналазимо. Дуфресне за овай Синише бунтъ обвинює Матеръ Урошеву, да е она потайно между Урошемъ и Стефаномъ сыномъ Синишевымъ несогласіє сѣяла, а цѣка мѣста себи присвоила, и добро укрѣпила, съ коимъ е поводъ давала и другимъ на раздоръ и разграбленіє Сербскогъ Царства. Но Бранковићъ о таковы Єлене поступцы ни слова неговори, или зато спомена о томъ нечини, што стваръ ніє ни была, или на Царицу и Матеръ Цареву ніє хотѣо порокъ таковый наводити, слѣдователно неимаюћи домашнѣгъ о томъ свидѣтельства, совершенно ништа, како е было, опредѣлити и неможемо.

§ 5. Но да е Никифоръ Ангелъ, Греческій Деспоть, кой е сестру Єлене Царице, Урошеве Матере за супругу имао, разумѣвши возмущенія и несогласія у Сербіи измежду Сербаля, съ договоромъ Єлене Царице (Урошеве Матере) на оружіє

*Синиша имао е сестра - цѣлу
терку Матеру дуфре и Стефана
Никифора Ангелу.*

скоціо, и већу часть Тессаліе завладао, то є истина. Равнымъ начиномъ и Гувернери исти по провинціямъ, коє є Стефанъ Царь поставіо быо, почну градове свое укрѣплявати, подъ видомъ нѣкимъ, противу непріятеля опасиватисе, а овамо у дѣлу, исподъ власти Урошеве себе извући, нехотѣи га выше за Царя свогъ, но само за верховна себе Господина признавати, нити выше себе подданими, но васалами єго называти.“ Овой повѣсти Дуфресновой согласуєсе и нашъ Бранковићъ, гворећи, да у оно време нѣкій отъ первоначальныхъ Совѣтниковъ Сербске области, кои су по смерти Стефана Душана, державне области свое у самовластіє почели приводити: а имено Вукашинъ Деспотъ и Угљша Князь, братъ єго, коису Холмекіи властители были: и Гойко Князь, Воиславовъ Сынъ, сви ови у согласію съ прочими согласившиє мѣста царства первоначална обвладаху. За коє нѣки благовѣрнѣйшіи любомири, и народолобцы сущи, совѣтоваху Царю, да се опасує, и на умъ се узима отъ Вукашина Деспота, Угљша княза, брата єго; и отъ Контіа Воислава сына Воинова, и отъ иныхъ главнѣйшихъ правителя, на коє се подозрѣва, да су люди малогъ повѣренія, и да бы Вукашина, Гойка, и проче лукаве лице, кои се противу царске власти ополчаваю, у гвожђе окovati требало. И то су іоште Царю совѣтовали, да све оне земль отъ нихъ отузме, и преда подъ управленіє Боляромъ убожнімъ, кои га искренно любе, доводећи му и извѣстне о томъ узроке, зашто є нужно, да то учини. И ако то неучини одма съ почетка, докле се не узму іоштъ наумъ, и докле му іоштъ смѣло у дворъ долазе, после ће све касно быти и т. д. Согласно овому пише и Лаонікъ: умершу вели, Стефану (опъ пише Степану) Царю, свакъ свою страну (коимъ вручилъ

бѣ Царь въ правленіе) овладѣли: и завѣтъ вели, сотворше между собою, отъ междусобнїя брани воздержавалися, но Грекомъ, како є кои могао, оружіемъ єсу досаждали.

§. 6. Урошъ младъ и неискусенъ покажесе у томъ несмысленъ, што не само да спасителне оне, и за себе и за отечество, совѣте не послуша, да Вукашина сбацы, него га іоштъ и за Краля потверди. За коє Фрешотъ и пише, да є Урошъ самъ поводъ дао своимъ Гувернеромъ, да се самовластны учине; ибо вели, Вукашина Деспота противъ державногъ реда постави за Краля надъ Рассіомъ, и даде му власть надъ прочими. Наши пакъ пишу, да є Вукашинъ осилившисе, самъ себе Кралѣмъ за живота іоштъ Урошева назвао; а другїи кажу, да є по убїенію Урошеву, лѣта 1371, себе за Краля произвео, и у Приштинѣ столицу себи поставіо, и све околне землѣ подъ свою власть узео. Но вѣроятно видисе быти, да є онъ отъ Уроша за Краля нареченъ; и онъ познавши слабость Урошеву, и велику себи царску наклоность, осмѣлисє и у народу себе за краля прогласити, и найпосле и самовластнымъ себе учинити.

§. 7. Урошъ на веће іоштъ свое зло покажесе и у томъ легкомысленъ, и худый политикъ, што совѣте оне отъ своихъ, єму вѣрившихъ, открїє Вукашину своему навѣтнику, коега му є цѣло общество описало, да є онъ еданъ неваляо и погибелный човекъ. Со тымъ учини лукавому лисцу іошъ и болъ на руку, да свое предпрїятїє скорїє ко концу произведе. Но да небы ко за безмѣстно ово, на светогъ Царя, укоренїє признао, послушайшо за болъ о томъ увѣренїє, повѣсть Бранковича

нашегъ, кой овако написа: „Сія благоразумныя и полезныя совѣти Урошь Царь, не точно не восхотѣ послушати, но и младенческимъ своимъ нерасужденіемъ, не разнствителнымъ промотреніемъ въ небреженіе и лѣность себе отдаеть, ниже каковымъ мужественнымъ онъ проискомъ настоящей злобѣ препятствіе учини: пачеже въ таи (тайно) совѣщанная ему, явна всѣмъ возвѣщенна сотвори. И тымъ самымъ вразумивъ ихъ опаснѣе себе брещи. Егоже ради они бдительныя стражи себѣ поставляютъ, и къ царскому двору рѣдше приходи ти уставъ себѣ положиша. Тѣмже иже благовѣр ни Урошу Царю быша, видѣвше яко совѣты ихъ явни сотворени быша, и они сами отъ вѣрности къ нему отступиша, да не како въ омерзѣніе и ненависть первоначальнѣйшихъ Князей и силнихъ Велможъ впадутъ. Найпачеже яко Царь Урошь Вукашина Деспота, и прочыя сомысленики его, лучшими честми и степены почте, предающій имъ и иныя державы и княженія. Урошь убо непослушавши благае совѣте вѣрнихъ своихъ, даде сотымъ мечъ у руку своему злотвору на убіеніе свое и на искореніе царства. Обаче коѣе судьбу попущеніемъ Божіимъ ниспослату, да избѣгне. — —

§. 8. Урошева Вукашину, и овому подобнымъ, благонаклоность, породе у прочимъ Велможамъ зависть и роштаніе, што су они све провинціе, кое су имъ подъ управленіе само данне быле, себи освоили и отъ царске власти себе оттергли, о комъ опетъ Бранковичъ говори, да су таква возмущенія и такови раздори между Сербљи у време Уроша были, да е свакій Велможа чиніо, што е хотѣо, и оно што е кои притяжавао, взирао за свое собственно, ни отъ кога ограниченъ. Отъ овудъ е слѣдовало, да е сва земля, цѣло цар-

ство за десетъ година Урошева владѣнія, іоштѣ ему живу суцу, раздѣлено было на четири первоначална Кнѣзя, коисе свакій надѣ своіомъ земльомъ самовластный обладатель сматрао. Вукашинъ Деспотъ, нареکشѣ себе кралѣмъ, сѣдіо є у Приштини, и владао є са свими околними державами. Онъ брата своего Угльшу постави Деспотомъ, койѣе владати надѣ Романіомъ, даже до Солуна, Лаверіомъ, и прочими градми. — Кнѣзь пакъ Гойко, зовомый Балша, владяше Зентаанскомъ земльомъ, даже до Арванитске землѣ, отъ граничныхъ градова Босанскихъ, и Сремскихъ, даже до Котара. — Кнѣзь Лазаръ са зетомъ своимъ Вукомъ Бранковичемъ, приими землю, бывшу иногда Стефана Краля (овай є быо Драгутинъ) зовому Сремъ, са свими державами, коє су граничне области около Дунава быле. — А Войхна Цесаръ Угльшомъ сѣ напредѣ реченнымъ своимъ зетомъ, имао є Романію. Сви се ови за живота Царя имъ Уроша самодержавними учине, за такове є ихъ народъ признавао, вѣрность имъ и послушанія давао, аки бы Царъ живъ и не быо.

§. 9. Раздѣлену овако бывшу царству Сербскому, и разграбленнымъ Велможамъ землямъ; Урошъ Царъ отъ свію презрѣнъ, бѣдно почне жити, у крайну оскудность падне. У исто време къ овому злу почнесе и горе справляти, не само Сербскому царству, но и свимъ восточнымъ странамъ. Коє ѣе зло попущеніемъ Божиимъ толике Христіанске державе запустѣнію предати. Турцы бо у оно време, коису све Асіиске провинціє проиграли, отворе халава уста своя и на землѣ Европейске, а найвыше на Греческій — сила веѣе истощенный — Имперіумъ. Къ яснѣму о овомъ разумѣнію да изложимо (по Раичу) кратков овдѣ

описаніє, како су Турцы у Европу упузили, и убо: Турцы давно већь находѣнсе у малой Асіи, мотрили су на Греческе землѣ жельно, и размышлявали свагда о начину, како бы се у Европу, у исте красне землѣ пребацѣти могли: немогаху се дуго време на то разрѣшити. Найпосле видѣѣи они греческу о царствѣ немарность, Грековѣ несогласіє, и междусобне ратове, усудесе потайно дойти на уско море подѣ градомѣ Галліполѣмѣ, и ту се некако превезу. О овомѣ ихѣ у Европу прешествію трояко имамо отѣ Историковѣ ихѣ Феранца и Мурата Драгомана описаніє: „Мыслеѣи вели, у себи Орханѣ Муселманѣ, како бы онѣ воинство свое преко моря у Европу пребацїо. У той мысли призове онѣ себи сына своего Сулеймана, коєму нѣкій способѣ покаже, какоѣе превестисе съ воинствомѣ у Европу моѣи. Онѣ таки да исполни у томѣ отчину волю, отважисе на то, и єдну ноѣ съ 80 людїи само превезесе: съ коими се сакріє онѣ у нѣке вінограде. Кадѣ се сване, и сунце се роди, изиду люди изѣ ондашнихѣ мѣста на дѣло свое, отѣ коихѣ ови изѣ засѣде сграбе шесторицу, коє таки повежу, и сакрію ихѣ ту негдѣ, гдѣ они цѣльїй данѣ заостану. Настоящу ноѣ истїи разбойницы прикрадусе подѣ градѣ, тражеѣи гдѣ бы се скрыти садѣ могли, а на путу оставили су отѣ своихѣ десеторицу, кои ѣе отѣ заробленихѣ Христїана 4 заклати, распорити, црева имѣ извадити, и као и другу животиню о дерва обѣсити. Потомѣ направе ражнѣ, натакну ихѣ, и наложивше ватру, даду онымѣ заоставшимѣ двоимѣ пѣѣи ихѣ.

§. 10. Осванувши другїй данѣ, Христїани по обичаю изиду на дѣло свое, отѣ коихѣ разбойни-

цы 10 стараца ухвате (кои нису могли бѣгати) но видѣши ихъ заматорене, отпусте ихъ паки, говорѣши имъ: „Мы смо Турцы, кои люде ємо, зато васъ старе отпуштавамо, да намъ поне єдногъ млада челоуѣка доведете. Старцы пришедше у градъ, повиучу своимъ гражданомъ: „та што стоите, шта ли ту чекате, ево намъ у полю 10 Турака, кои люде хватаю, и колю, пеку ихъ и еду: и насъ были ухватили, но збогъ старости наше нисмо имъ были по вољи, отпусте насъ, съ тымъ уговоромъ, да имъ младогъ кога отведемо. На кое одма градоначалникъ испытавши вещь, како су, и гдѣ се находе, похити съ людма оружаними на градска врата къ мѣсту оному, гдѣсу разбойницѣ были. Турцы то осѣтивши избѣгну одатле, и хитро на друга врата града, отъ кудасе граждани ни надали нису, утерче у градъ, и осиле га. Равнымъ начиномъ и они 10 заоставши устремесе за своими, убіяюћи оне, кои су ихъ потеряли, доклесе нису градскихъ врата дохватили, и у градъ улетѣли, и соединивши се са свими, градъ затворе, заоставшымъ многимъ Христіаномъ на полю, кои отъ чуда нису знали, шта ћеду садъ почети.

§. 11. Турцы на то абіе похватаю христіанску дѣцу, кою изведу на градске бедеме, и преко телала огласе, да ако неуниду сви у градъ, у свое домове, сву ћеду имъ дѣцу иссѣши. Христіани се садъ усовѣтую и пошлю Туркомъ у градъ 50 людій, кое Турцы учтивѣйше приме, увѣраваюћи ихъ, да се ништа небоє, но да иду на полѣ, и кажу своимъ, да свободно сви дойду. На кое простый народъ усудисе унити у градъ, премда су ихъ началницы отъ тога отвраћали, и да не иду, говорили имъ старѣшине града суціи: но они поуздаюсе на заклетву Турску, да имъ нећею никако-

ва зла учинити, униду. Како су сиромаси у градъ вступили, Турцы нападну на нихъ и све оне изсѣку, а проче жителѣ оставе на миру. Освоивши овимъ начиномъ Турцы градъ, найду ту 5 лаѣій, на коима многе Турке изъ мале Асіе у Европу превезу. И тако за живота іоштъ Орханова Турцы су 8 градова отъ Христіана лукавствомъ и хитростми отели. Овако пише Леуклавій. Кн. 4. стр. 121. и 122.

§. 12. Но Муратъ Драгоманъ у своєй исторіи о овомъ овако написа: да е Орханъ Вождъ много путій размышлявао се, како бы онъ воинство своє у Европу пребацити могао, да владѣніе своє и законъ Муамедовъ у нъой распростре. На коє дойде єму старіи сынъ Сулейманъ, коєму онъ откриє своє намѣреніе. Сулейманъ поуздавши се на милость Божію, и чудеса Муамедова, обѣща се своєму отцу, да ће онъ узано море прейти. Оде отъ отца у свою Каразперску землю, кою е онъ притяжавао. Пролазећи предѣле оне землѣ, дойде и на развалине славне иногда Троє, у предѣлу града Авида. Осмотриваюћисе ту, и размишљаваюћи, штаће чинити, дойде му Єдче-Бегъ, коєму каже, шта бы радъ учинити: ту се случи и другому Бегу быти, именованъ Фадчилъ. Ова два саслушавши Сулеймана, обѣщаю му се, да ће они у име Божіе прокушати срећу у томъ. Дойду на мѣсто Франчукъ зовомо, гдѣ нѣкій градъ разоренъ лежи, у прав' спрама Зембеникъ Хисаръ зовома, кой у Европи лежи. Ту сада сасѣку многа дерва и направе сплавове, на коє єдну ноћ вступе, и на нѣима Хелеспонтъ (узано море) прейду. Изиду ту у предѣлъ Зембеника. Ухвате ту у виноградѣ єдногъ Грека, коєгъ пренесу у Асію, и

предаду га Сулейману. Овай га любезно приими, и предусрѣтне га съ богатими дарми, пакъ га запыта, како бы се онъ съ людьми своими христіаномъ у онай градъ подкрасти могао. Грекъ му се обѣща, да ће имъ спроводникъ быти, потайно ихъ тамо отвести, и градъ отети. Одма убо оправе сплавове, на кое Сулейманъ 80 людій, избранныхъ своихъ войниковъ стави, кои му се завѣщаю, даћедусе до послѣднѣ капль крови съ Христіаны бити.

§ 13. Съ овыми убо Сулейманъ одну ноћъ преиде Хелеспонтъ. Грекъ приведе ихъ на нѣко исподъ града ѱубре. Време будући лѣтно, жители града по већой части отишли были на жетву, и другу радню лѣтну. И тако Сулейманъ безъ свакогъ труда освои градъ, но жителѣмъ града, никаква уврежденія чинили нису, но іоштъ имъ се благоугодними и пріятними покажу: него начальнике града искупе, пакъ ихъ мету на лађе, и све пренесу у Асію, и на онихъ лађахъ пренесу Турке изъ Асіе у Европу, числомъ на 200 людій. Едче-Бегъ съ оны 80 войниковъ оде садъ къ пристану (пристаништу) Аспролімона, и ту бывше Христіанске лађе све понали, да небы Христіани Туркомъ, изъ Асіе проити имущымъ, припятствія чинили. Сада Турцы непрестанно свое люде изъ Асіе на лађахъ Зембеническихъ у Европу привозяху, и за мало време скупесе на 2000, кои Христіаномъ никакве обиде нису чинили, но напротивъ весма имъ се благонаклонными показивали, за кое су ихъ граждани радо имали, и као добре люде взирали ихъ и любили. Овымъ убо політичнымъ начиномъ Турцы освое и другій, ту близу, градићъ. И мудри Грецы іоштъ очію свои не отвараю, нитисе на слѣдствіе они позываю. —

§ 14. Турцы то видѣши, на єданъ путь изъ мале Асіе, отъ предѣла Айдичникъ, гдѣ є градъ Авідо быо, поверве силни у Европу, у Греческе землѣ, отъ коихъ на све стране гласъ загрми „Алла-и ѣи-беръ! (Богъ єданъ єсть). Садъ Сулейманъ заповѣди своимъ, да хрістяне завладане са женами и дѣцомъ у землю Каразіарску, у Асіи сущу пренесу, да небы како возбунтовали; а Турке младе изъ Асіе стану превозити у Европу. Кукавни Галліпоскіи граждани скоче на оружіе, но мало число ихъ сразивши се съ Турцы, клону, изтуку ихъ ови и све растераю. Садъ граждани затворе градска врата, да Турцы у градъ неуниду. А Сулейманъ-Паша заповѣди Іакупъ-Едче Бегу, да яко градъ обсѣдне, и све путове и съ моря, и са сува затвори, а прочи Турцы полете на све стране землѣ плѣнити. И тако Турцы у своемъ дѣлу щастливо успѣду, године 1358. Слѣдующе године Орханъ ѣе умрети, а сынъ єговъ Сулейманъ спадне съ коня, ск'ра вратъ и умре. Овде видисе, како су Грецы у то време небрежливии были, духомъ уныли и дремали, зато най-после и царства се лише.

§ 15. Между тымъ (пише Леуклавіи) турске силе весма расти почну, данъ на данъ мѣста и градове по Европи Турцы отимаху, по нещастію за све Хрістяне, нико имъ почти на путь и нестаяше. Мурать І. Сулейманъ завлада у Романи мѣсто Бургосъ, и кренесе отъ туда съ воинствомъ своимъ ко граду Ескибаби, изъ коегъ жители отъ страха Турскогъ сви бяху ко Адрианополю избѣгнули, и онъ заоставшій градъ пусть безъ боя и безъ свакогъ кровопролитія градъ узме. Ніе ли ово поущеніемъ Божимъ за междусобну вражду и несогласіе Хрістянско быти могло, да ихъ тако страхъ Турскій окамени, и то-

лико ихъ сбуни, да на еданъ путь Грецы заборава, шта су были, и да се Туркомъ тако женски подаду? Муратъ видѣши унылость христіанску, воспряне духомъ іошть и болѣ, бацы око на славный градъ Адріанополю, на кой пошлѣ Шехимъ-Лала Везира, и Беглеръ-Бега. Овай на повелѣніе Султана похити на истый градъ. Разумѣвши Христіани приходъ еговъ, вооружесе и изиду му изванъ града на срѣтеніе. Учине страшно сраженіе, съ великимъ, истина съ обе стране, крвопролитіемъ, но найпосле Турцы Христіане у бѣгство оброте, утеку у градъ свой и ту се яко затворе. Везиръ ово объяви Султану, и пошлѣ му за знакъ побѣде свое, отсѣченныхъ Христіанскихъ глава. Муратъ то видѣвши, одма пошлѣ Хадци-Ілъ-Бега, и Куренъ-Бега, да иду съ воинствомъ напредъ, и путь му ко Адріанополю отвараю. У исто време рѣка Марица отъ многихъ киша верло бяше нарастла. Помощію убо велике ове воде градоначалникъ Адріанопольскій сѣдне одну ноѣ на лаѣу, и избѣгне у Ино. Осванувшу дану пукне гласъ, да є градоначалникъ побѣгао. Граждани то чувши, добровольно отворе садъ врата града, и Мурата Султана прииме 1362. л. г. Муратъ овимъ лакимъ начиномъ получивши и овай градъ, сотвори га себи престолнымъ градомъ. Садъ распаленъ славомъ заповѣди Лала Шехиму, Гувернеру, да нападне на градъ Філіббе, и Загорію, овай то учини, и сву страну ону съ градомъ себи присвои. Філіббе є пространо мѣсто выше Адріанополя къ западу, коє лежи у развалинахъ старогъ Філіппополя, а Загорія є страна отъ Філіббе къ горамъ Хемуса (саянѣгъ Балкана) лежеѣа.

§ 16. Ужасно ово и нечаянно восточнога Царства паденіе, проузроковало є домашнѣ Гре-

ковъ нашихъ несогласіе. Ибо кадъ е Іоаннъ Палеологъ, Царь Греческій, Іоанна Кантакузена царя, као своего Таста, помощію Орхана Царя Турскогъ, съ престола сбаціо и протерао, и самъ се воцаріо (како што Візантійски Ауктори пишу) Кантакузенъ побѣгне у Сербію, такожде зету своему Стефану Силну. У коєго мирно за време живѣнїи, чуе да е Орханъ умро, и да е сынъ єговъ Муратъ царемъ садъ постао, покусисе ударити на своєгъ зета Палеолога, почне отъ Сербске и Болгарске землѣ войске купити, поуздавшисе, да ће му и Амїръ Анепсіа Султановъ нѣку помоћ на то дати. Но Палеологъ услышавши своего Таста намѣреніе, предвари га у томъ, и поиште онъ себи помоћ отъ Султана Амурата I. Овай лукавый звѣрь, и хрїстіанскій непрїятель сый, съ радостію помощь Палеологу обѣща, лукаво мыслии у себи, да гдѣ се двоїца чупаю, а мене у помощь зову, то благо мени, по Латїнской пословицы „*inter duos litigantes tertius gaudet*, то єсть: между два сважаюћасе третїй се радує. Датићу я вели, єдну часть моего воинства овому на помощь, и кадъ се они ударе, яћу съ прочомъ моїомъ войскомъ ударити на нїюве землѣ. Како што и учини. Онъ приведе нову войску свою изъ Асіе у Европу, кою при Галліполю превезе, говори, да онъ на помощь Греческому царю иде. Усовѣтуєсе Муратъ потайно са своимъ Анепсіемъ Султанъ-Амїромъ, да конечно глєде царство Греческо изъ Европе истребити. Злый овый и Хрїстіанству убиточный совѣтъ прочує Кантакузенъ, одма отъ своєгъ намѣренїя престане, да не бы онъ причина паденїю царства быо, прїими сиромана монашескїй чинъ, и нареченъ буде вмѣсто Іоанна, Іоасафъ. Оваковымъ убо поводомъ силни су Турцы изъ мале Асіе прешли, и у Греческе се

земль угнѣздили, коє Грецы нису выше были у состоянію истерати ихъ. Но да се повратимо опеть къ нашей повѣсти.

§ 17. У бѣдно време, кадъ є се обцій Хрістіанскій непріятель противъ Греческе Монархіє тако силно ополчавао, и толикими већъ землями Хрістіанскими быо завладао, Сербска наша господа у несогласію, као и Грецы, живећи, нису ни наумъ обще зло узимали, да се поне примѣромъ Греческимъ ползую, и духомъ воспряну, да силе своеє соедине, и гледи како бы силному устремленію турскому отпоръ дати могли, да и нихъ подобно съ временемъ зло не постигне, коє є Греке и Болгаре постигло већъ было: но раздѣливше, као што выше рекосмо, царство свое на нѣколико частій, свакій є за себе гледао, а Царя своего, млада суца, сасвимъ пренебрегли, и до крайнѣ га нищете и убожества довели были. Бѣдность, и жалостный животъ Уроша Царя живо намъ Бранковичъ преставаля, овако: „Царь Урошъ V. допустивши за живота свогъ царство свое на выше частій раздѣлити, живяже нѣко време са своимъ супостатомъ, Кралѣмъ Вукашиномъ, кои му є малу нѣку часть отъ державе удѣлю, да се може само ранити. По томъ оде бѣдный Князу Лазару, еда бы што при овомъ болѣ поживію, но видѣћи, да га овый ни онако јоштъ непредусрѣтава, као Вукашинъ (знаюћи бо да Вукашину ніє мило, што є Урошъ ему дошао, и боєнсе отъ овогъ звѣра, да му се у чемъ не замѣри, ніє ни смѣо Урошу угождавати) врати се сирома опеть Вукашину. О Боже! съ каковымъ сожаленіемъ свакій честный и благосмысленна сердца человекъ, а особито правый Сербинъ, о овомъ поступку и помыслити може, како ли дѣло ово да разсуди,

коя е страна выше у овомъ крива быти могла, да имъ правый и законный Царь, и сынъ онакова силна мужа, до онакове нищете дойде, и овако да се пати. Или ћемо выше окривити князе, кои су овако немилостиво, и овако безчеловѣчно са своимъ Царемъ, съ помазанникомъ Божиимъ, поступили, или и самогъ Царя у нечесомъ, ако е и младъ быо, обвинити, зашто е попустію своимъ княземъ, да се толико надъ нимъ осиле и отуздаю, да имъ предѣлъ не положи, и власть свою надъ ними неупотреби; но довести себе кодъ своихъ до оноликогъ презрѣнія и до онакова чести умаленія, да се наипосле беззаконный Вукашинъ, безчеловѣчный еданъ злодѣй осмѣли, руку свою на главу мѣромъ святымъ помазану двићи, и убити га! послѣдній подмладакъ Богомъ прославлене Неманића лозе уничтожити, и сву славу Сербскогъ рода у нѣму угасити.

§ 18. О смерти Урошевой и причини разна су Историковъ мнѣнія, но да га е Вукашинъ убіо, у томъ се сви согласую, изъ слѣдующихъ обаче видѣтићемо, да странни по мраку стрѣляю, и домашнѣ о томъ свидѣтельство, съ вѣроятнымъ и моимъ примѣчаніемъ за истинно признати можемо. О странныхъ Дуфресне пише, да велможе немогући сносити у високой слави Вукашина, кодъ коего се Урошъ находіо, совѣтовалису му, као Царю своему, да се онъ удалъи Вукашина, и да га, као непріятеля свогъ сматра, коему силе у кратити треба. И Урошу хотѣвшу то учинити, да е дошло дѣло и до сраженія. Да е Урошъ у кровавомъ сраженію побѣжденъ, ухаћенъ и у Сербію (отъ Албаніе) отведенъ быо. Да кадъ е потомъ Урошъ науміо быо, у Рагузу избѣћи, да га е Вукашинъ буздованомъ у главу ударіо и у-

біо." — Овога є мнѣнія быо и Фрешотъ. Но да є Урошъ съ Вукашиномъ кадгодъ рать имао, нашимъ є то непознано, о томъ ништа наши не пишу, коимъ бы, као домашнимъ болъ ово познано было. — Мавроурбинъ пакъ овако о томъ говори: „Урошъ лишенъ своихъ статовъ, заостане нѣко време у двору Вукашина Краля, кой му є само єданъ Уездъ (комитатъ) за препитаніе дао быо. Потомъ да є отишао Князу Лазару. Но будући вели, да га и овай ніє толико пристойно предусрѣтавао, вратисе опетъ ко Кралю Вукашину, най-после, рече, поїде у Рагузу, и на путу убіенъ буде отъ людій, кое є Вукашинъ за нѣмъ послао быо" и т. д. — Кадъ є убо Урошъ изъ милости, ово Вукашинове, а ово Лазарове живіо, и у онаквой оскудности быо, да є се єдва и хлѣбомъ ранили могао, како што Бранковичъ и Мавроурбинъ намъ свѣдоче, отъ куда є могао имати толико войске, да се съ Вукашиномъ Краљемъ у рать пусти? Отъ куда бы му тай трошакъ као убогому быти могао? Дуфресне убо и Фрешотъ вараю се у своемъ мнѣнію.

§ 19. Но да видимо како гавъ Бранковичъ о томъ пише, кое овако гласи: „Найпосле вели, познавши Урошъ, да кодъ своихъ, єму млаћихъ, са свимъ просячки живи, намисли ити у Дубровникъ (то єсть Рагузу); чує то Краль Вукашинъ отъ нѣговогъ служителя, удари га съ буздованомъ у главу, отъ коего удара тай часъ издане." Види се да Бранковичъ о овомъ убиству укратко само, а не обстоятелно написа. Ибо обще є о овомъ мнѣніе, кое и изъ преданія народногъ имамо, и блаженнѣйшій Патріархъ Арсеніє IV. Іоанновичъ, коєму су Сербске повѣсти изъ древныхъ рукописныхъ лѣтописовъ у Пекии, Србской Па-

тріархіи, находѣе се, познана быле, исправляю-
ћи Мавроурбіна (кои пише да ніе Вукашинъ Уро-
ша своіомъ рукомъ убіо, но у путу чрезъ свое
слуге) овако говори: „не на путу, но у лову звѣ-
реномъ, собственномъ рукомъ Вукашина и буздо-
ваномъ убіенъ є. Раичъ є ово изъ єдногъ экзем-
плара Патріархова изписао на стр. 236. гдѣ пи-
ше Патріархъ, да Вукашинъ Уроша ніе могао и-
наче отъ матере измамити, и кудъ отвести, раз-
вѣ у ловъ. И да є ово убиство сбило се на по-
лю Косову близу Неродимлѣ града, у мѣсту
Некудима зовомомъ, гдѣсе находи холмъ нѣкій Не-
кудимъ.“ Изъ повѣстїй убо, и толикихъ доказа-
телствъ видисе Вукашиново безчеловѣчіє, и упра-
во нѣгово незаконно дѣло, да Царя убіє, и да га
є на то ненаситна страсть, неугасима жећъ къ
слави заслѣпила, и залудила была, да совѣсть свою
поцере, и на Бога и душу свою заборава: прем-
да Фрешотъ и Мавроурбинъ, два ова Італійска А-
уктора, найвыше у томъ Єлену Царицу, матеръ
Урошеву обвинюю, аки бы она у подразумѣнію
сѣ Вукашиномъ о убиству нѣна сына была, и то
збогъ нѣкоегъ непристойногъ сѣ Вукашиномъ дѣ-
ла, кое є грозно за лѣпо чувство и помыслити,
да бы страсть она матеръ до такова избезумле-
нія довести могла, да се она на животъ свога
сына, свогъ єдинца и собственну утробу свою о-
полчи, ніе истина!

§ 20. Што се пакъ лѣта тиче, когъ є У-
рошъ убіенъ, и у овомъ се историцы несогласую.
Мавроурбинъ пише, да є убіенъ године 1371, но
будући, да є у овомъ истомъ лѣту, по свидѣтель-
ству своію Исторіка, Вукашинъ погинуо, а позна-
то є изъ повѣсти, да є онъ после смерти Уро-
шеве нѣколико година владао, тако неможе овогъ

лѣта быти. А Хронологіа Ауктора Цароставника назначує лѣто Урошеве смрти 1372. Као да бы га убіо Вукашинъ после свое смрти на годину дана. Равнымъ начиномъ у овомъ є и хроника Хилндарска погрѣшила, у којей написано стои лѣта 1362. Но овако несогласуюсе године Урошева владѣнія. Дуфресне убо пише, да є убієнъ быо године 1268. Но кадъ узмемо, да є десетъ година царствовао, сказуюћи изъ повѣсти, да є царство свое за 10 година у крайнѣ запущеніє довео, то видимо, да є при концу године 1367 погинуо, ибо убієнъ є быо Декемврїа 2^{гъ}, како што му и церковь наша на истый данъ святу память слави. Счислимо убо лѣто вступленїя єгова на царство съ назначенымъ лѣтомъ представленїя му, то излази, да є 10 година царствовао: а свега є поживіо 29 лѣта. Разсуди, вели Графъ Бранковићъ, благочестивый читателю, како є младый овый Урошь V. не само небреженіємъ своимъ толике царске славе лишенъ быо, и у толико оскудѣніє приведенъ, да є се онако патіо, но іошть найпосле и грозну смертъ имао, убієнъ быо.

§ 21. Овый младый Царъ, кроткій єданъ и беззазленный страдалецъ, живећи и у своемъ убожеству, воспослѣдує и онъ у благочестію и обичаю предковъ своихъ, и даде созидати у граду Скоплю церковь, кою посвяти празнику Рождества Пресвяте дѣве Богородице. Но по преставленію нѣговомъ отнесу му блаженно тѣло у Храмъ Успѣнія Богородице, выше Неродимль, близу града Петрића, сущій, и ту га погребу, по свидѣтельству нашихъ (премда Дуфресне пише, да є погребенъ Урошь на сѣлу Скаренику, у Скопскомъ уѣзду); по нѣкомъ времену, пише Бранковићъ, да є се знаменито нѣко видѣніє появило о Урошу, кое видѣвше

благовѣрніи двигну му мощи отъ землѣ, кое се вели и до данасъ почитую. После тога по дугомъ већь времени, збогъ страшнаго Турскогъ нападенія, пренесу мощи Урошеве у Сремъ, у Фрушку гору, и положе ихъ у Монастырь Язакъ, гдѣ и до данасъ почиваю. Мати є нѣгова по смерти своєгъ мужа, у жалости суца, при сыну своємъ оскудно као и онъ, животъ свой проводила, лишена владѣнія, и царске преждне славе, тужећи и сѣтуюћи, ніє церно са себе ни скидала, но живила, као една монахиня. Ибо Велможе Сербскіи, и Первоначалницы, нипошто нису терпѣти могли, да лице женско надъ ними влада. Она є спочетка повелително владѣніє была себи и присвоила, но Княземъ и Велможамъ ово не буде по вољи, весма имъ се трудно учини, да се они нъбой повиную. Можно да ово ніє было само изъ едногъ презрѣнія къ женскому полу, морали су они и другій узрокъ имати, по свой прилицы о сѣтили су были дворяни слабость нѣку ове Госпоже, и искусили Вукашина, великогъ лисца, да є онъ кодъ нѣ паче свію приимлѣнъ быо, пакъ су се бояли, да ю Вукашинъ за свою машину не употреби, и самъ съ нѣомъ како хоће узокреће; ибо изъ многихъ прилика видѣти се може, да є овако было. Видѣвши Царица да ю сви готово, развѣ едногъ Вукашина презиру, оскорби се и опечали зѣло, клоне іоштъ выше духомъ, и изгуби волю на све, отъ овудъ є воспослѣдовало и разрушеніє Царства подъ нѣнымъ сыномъ. Стерть сына дополни іой мѣру очаянія, оде у Монастырь дѣвическій и прими на себе чинъ монашескій, у коємъ ѣе и животъ свой, по смерти сына Уроша треће године, заключити. Она є у церной гори выше Жеглигова созидала церковь, у коєй погребена буде. Довдѣ Бранковић о нъбой; но по-

слушаймо, како Дуфресне поукратко о овой Госпожи написа, да є она была єдна жена гордога и жестока духа, ненавистница Римокатоликовъ. Оде вели у Монастырь, и по нѣколико година умре л. г. 1381. А што пише Дуфресне, да є Елісавета, супруга Урошева, по смерти мужа своего кормило правленія пріимила, то ніє истина. Како што истина ніє ни то, да є Урошъ перву свою жену отерао, и другу узео, ово се Мавроурбину за єдну само басну пріимити може.

§ 22. Повратимо се на другу повѣсть. Около 1358 Лудовікъ Унгарскій Краль обяви ратъ Страшмиру Краљу Болгарскому, кои суво и Дунавомъ пусти воинство до Видина, престолногъ града Болгарскогъ. Бывшему между ними сраженію, побѣжденъ буде Страшмиръ, и живъ ухваћенъ, у Унгарію отнесенъ и посланъ у градъ Загребачкогъ Епископа Гемлечъ зовомый, и ту є затворенъ. Заоставши Унгари у Видину, кои са своимъ Войводомъ, почну нападати и на Влахозапланинску землю. Чуюћи ову продерзливость Унгаровъ Влайко Войвода, Уроша V. Царя Тастъ, двигне многу войску и похити къ Видину на Унгаре, хотѣвши отмастити се Унгаромъ за такове обиде. Удари на околне туда градове, кое поплѣни, и съ добытомъ врати се преко Дунава опеть у свое Княженіє. Кадъ разумъ ово Лудовікъ, да су му многіи Унгари отъ Войводе пострадали, весма се смути: и знаюћи, да є Влайко не само Влахозапланинске, но и Молдавске землѣ повелитель, силну войску скупи и противу нѣга оправи се. Съ коимъ кадъ се удари, Войвода му равный отпоръ у сили даде. По великомъ съ обе стране кровопролитію, не могући єданъ другому преодолѣти, миръ найпосле между собомъ учине. По заклю-

чечію мира Влайко поврати Лудовику Унгаре, коє є заробіо быо, а Лудовікъ отпусти изъ заточенія Страшимира Краля Болгарскога. Кои садъ вративши се у Видинъ (не сущымъ выше ту Унгаромъ) утверди градъ добро, напуни га довольнымъ воинствомъ, и тако у преправности чекаше на свое неприятелъ. Ово Бранковићъ пише, (у Раичу кн. Ш. стра: 360 — 363).

§ 23. И будући да су Кралъви и Цареви Србскіи и по два имена на себи имали, (кромъ свогъ собственногъ на крещенію имъ обично даногъ) то єсть Урошъ и Стефанъ; тако треба и причину знати, зашто су то чинили. Урошами зато су се именовали, што є прародитель отъ дома Неманића Урошъ быо, кои є као єданъ благознаменитый мужъ, первый отъ Георгія Краля Славенскогъ великимъ Жупаномъ у Захолмской земљи поставлѣнъ. А Стефаними звалису се отъ Стефана, бывша Деспота, коиће се первый за Краля вѣнчати и первовѣнчанный нареченъ буде. Приѣмници убо єгови, кои су се годъ потомъ Кралѣвскомъ діадемомъ вѣнчавали, ово изъ особитогъ почитанія первому, приѣмали су съ высокимъ овымъ достоинствомъ и име перваго, Стефанъ, а ово да се разликую отъ прочихъ царске крови, кои су се Князы и Жупаны називали. И понеже да є се Урошъ V. безчаденъ преставіо, и у нѣму, као у последнѣмъ Лоза Неманића по мужескому полу престала, зато у слѣдующей книзи изложитићемо линію исте лозе и крови по женскому полу.

§ 24. Отъ Неманича племене Стефанъ первый (потомъ нареченъ Симеонъ) вѣнчао се за Краля лѣта Г. 1155., и кралѣвала є ова фамилія до

до 1340 године. У овой години Силный Стефанъ, као што напредъ видисмо, премѣни Кралѣвство на Царство. Кралѣвство е убо Сербско траяло 185 година, а Царство, кое е текъ наиболѣ процвѣтало было, Вукашинъ га, а и прочи Велможи онако у цвѣту юштъ у 27ой години упропасте. Ибо основано е было 1340, а разорено 1367. И тако свега Сербско владѣнїе при дому Неманича прибывало е за 212 година. У коемъ теченїю времена измѣнилисусе 6 Кралѣва, кои су были слѣдующїи.

1. Стефанъ Первовѣнчаный.
2. Владиславъ.
3. Урошъ Великій.
4. Драгутинъ Стефанъ.
5. Милутинъ Урошъ.
6. Стефанъ Урошъ Дечанскїй; и два Царя:
 1. Стефанъ Силный, Душанъ.
 2. Урошъ V. и послѣдній.

§ 25. У каквой е сили, и у каквомъ могућству Сербско владѣнїе у оно време было, не само изъ описанїя повѣстей, но и изъ знаменїя и печата Стефана силна видисе. Печать или знаменїе (арма, armale) Царя Стефана суцїй, представля намъ великій щитъ, кой се средомъ на двѣ части раздѣлюе, отъ коихъ вышша часть опеть се на 4 части манѣ дѣли: една отъ овыхъ представля 1. Болгарїю, 2. Славонїю, 3. Босну, 4. Македонїю. И на овима су была знаменїя Государства изображена. А нижня часть щита истога такоже на 4. части манѣ раздѣлена, коесу четири Государства либо Кралѣвства значиле, отъ коихъ

1. Далмація
2. Сербія
3. Кроація, а
4. Россія: кромѣ прочихъ меншихъ сѣченія.

Болгарско е знаменіе левъ (лафъ) съ вѣнцемъ на глави; онъ стои на черномъ полю, на двѣ стражи ногѣ, а двѣ преднѣ уздвигао на грабленіе. — Славонія има три хрѣта на бѣломъ полю текуща. — Босна е имала косый крестъ, на коего среди стои щитъ и луна. — Македонія има лева на заднихъ ногу стоѣнегъ. — Далмація представля на плаветномъ полю три левске главе са златны вѣнцы украшене. — А собственно знаменіе Сербія има широкъ бѣлый крестъ са 4 оцыла. — Кроаціе знаменіе естъ щитъ на 20 четвороугольныхъ частица раздѣлений, златныхъ и червенныхъ. — Россія е узела себи за знаменіе три подкове на плаветномъ полю, доле окренуте. — Приморіе пакъ има мищцу мечемъ оружану. — А фамилія Неманича изабрала е себи знаменіе Орла двоеглавна, кой на обе главе по єдну круницу има, съ крилы распростреты, подъ коима стоє двѣ цвѣта изображенна. Кой хоѣе ова знаменія да види, найтиѣе такова у стематографїи Сербской, коя е у Вїєнни изрѣзана лѣта X. 1741.

Г Л А В А Ш.

Крaль Вукaшинъ.

§ 1. Злонаравный Вукашинъ, хищникъ и убица Царскій, кои е дѣломъ освѣдочію нискость

своєгъ благородія, не само да є быо (по Фрешоту) природе простѣйше, но никакова ни дара имао нїє за єдногъ владѣтеля, или за висока и достохвална дѣла оправляти. Случай само и щастіє тако є и съ нѣмъ, као и съ многими на овомъ свѣту, поступио, да се онъ кодъ Стефана силна оне милости удостои, и онога се достоинства сподоби, да наипосле и на тронъ возведенъ буде, но недостойнъ таковаго нїє се долго на нѣму славію, како штоћемо далше видѣти. Мавроурбинъ и Дуфресне согласно о нѣму овако пишу: „Вукашинъ, Угльша, и Гойко (три брата) родили су се у Далмаціи, у мѣсту маломъ Хлѣвни, выше Наренте (рѣке), отецъ ихъ звао се Мр'ня: благороданъ тобожъ, но убогъ. Царъ Стефанъ путуюћи, дойде у село Хлѣвну, ухвати га ту ноћъ, и случайно найде и истогъ Мр'ню, кой га приими, као странногъ Господара (и незнаюћи да є Царъ) на принощїє. Царъ видѣћи нѣкій у дому Мр'нѣ порядокъ, возлюби домаћина толико, да га узме собомъ са женомъ, и съ три сына, съ три кћери, и съ цѣлымъ домоу, доведе ихъ у свой дворъ. Сынови єгови млади люди, и духа бодра, а найпаче Вукашинъ, и Угльша, по маломъ времену получе у двору Стефановомъ лѣпа достоинства. Вукашинъ постане Віночерпіємъ, а братъ єговъ Угльша Оружієносцемъ. Каснїє съ временомъ Вукашинъ получи отъ Царя достоинство Деспота, а отъ младога Уроша на зависть свимъ Велможамъ, поставленъ буде и за Краля, но судба ће га по маломъ времену съ овогъ високогъ достоинства стермоглавъ низринути и уничтожити.

§ 2. Истина да Вукашина и Угльшу за храбрость похваляю, особито Угльшу за нѣгово у оружію искусство: но пуста храбрость безъ разу-

многъ у дѣлы расположенія, безъ добродѣтели, и благородногъ, за общу ползу намѣренія, праве се похвале лишава. Углѣша є непрестанно ратовао на Турке, кои се подъ єгову власть подчинити нису хотѣли. Онъ є често ове побѣждавао, побіо, и на миръ ихъ принуждавао. Но нити є онъ, ни братъ му Вукашинъ даре за високо достоинство имао; што су годъ чинили, чинилису на разореніє и свое и цѣлогъ Царства. Вукашинъ за кратко оно своєгъ владѣнія време, ништа знатно сотворио ніє, развѣ што є войну (по описанію Фрешота) съ Турцы водіо.

§ 3. Вукашинъ є самовластное кралѣвско владѣніє приміо, по описанію Латинскихъ Историковъ, лѣта 1367, и по овому счисленію владао є 4 године. А Фрешотъ пише, да є 6 година Кралѣмъ быо, тако 2 године за живота іощъ Урошева придає му, но за живота Царя ако є и быо Кралъ, ніє се могао за самовластногъ іощъ признавати. Наши пакъ пишу, да є Вукашинъ самовластно правленіє на себе приміо у 1371, обаче овимъ начиномъ обстати неможе, да є 4 лѣта кралѣвао, ибо у овой є години онъ у сраженію съ Турцы погинуо. Зато вѣроятніє ми се види мнѣніє у овомъ Латинскихъ Историковъ, ибо како бы убица царскій по смерти царя 4 године чекао, да кормило правленія на себе неприми, кадъ є на то онъ и ишао?

§ 4. Но овому хищнику правосудіє Божіє недопусти долго возноситисє, освѣдочиласє и на нѣму Сербска пословица: што є отето, да є проклето. Турцы млоге землѣ восточногъ Царства благополучно завладѣвши, и Греке себи подчинивши, баце звѣрскій свой взоръ и на Сербско

Царство, чуюћи несогласія, вражде и междусобне и Сербовъ нашихъ ратове; наостре садъ оружје и противъ овыхъ. Скупи Сулейманъ I. Царъ Турскій полкъ отъ 70. тысящій войниковъ, и преправисе на Сербске границе ити. Прими Вукашинъ извѣстїе о нѣговомъ намѣренїю, абїе и самъ 30 тысящій (по Мавроурбїну 20. тыс.) скупи отъ своихъ, и похити у Оракію. Завоюе сва околна ту мѣста и села, тако да му нико противу не стане. Но Аукторъ Цароставника съ Бранковичемъ о овомъ мало иначе, и яснїе написа, говорєћи: „Краль Вукашинъ и Углѣша Деспоть, братъ єговъ, и Крела (у простыхъ Реля) мужъ храбрѣйшїй, съ прочими велможами, и начальницы, кои су у то време народомъ Сербскимъ управляли, свакій са своимъ войнствомъ суцъ, изиду на полѣ Косово. Собраннымъ ту бывшымъ, найдесе ихъ на 61 тысяща избранныхъ войниковъ, съ которыми кренусе садъ противъ Турака у Македонїю, съ намѣренїемъ, да све Турке изъ Македонїе протераю.

§ 5. Но о овой войны Исторїографи се несогласую, збогъ чега є управ' почета. Цароставникъ каже, да су Грецы у согласїю были са Серблима, да Турке изъ предѣла своихъ са свимъ истераю, говорєћи овако: „Углѣша, бодрый єданъ мужъ, подвигне брата своего Краля Вукашина, и Палеолога Іоанна, Царя Греческогъ, съ прочими многими войводами, да ударе на Турке, оду убо у Македонїю и т. д. Дюфресне пакъ пише, да су Турцы были ударили на Сербске землѣ, и да є Вукашинъ скочїо на оружѣ, свое землѣ бранити; а у нѣкомъ рукописаномъ родословію Сербскомъ са свимъ другчіе стои, да є сирѣчь поводъ овой войны дао Влайко (иначе Лаїота) Влашкїй Войвода, Тастъ Уроша Царя, кои є хотѣо отмастити

Серблѣмъ за своѣгъ зета, зато подвигне Страшимира Краля Болгарскогъ (изъ заточенія отъ Унгаровъ пуштеногъ) са свомъ силомъ, кои позову и Турке многе у помоћъ противъ Вукашина. Обаче ово се невиди вѣроятно быти, ибо нико другій ово не потврждава. Но безсумнѣ ово є было, Турцы успѣваюћи у оно време щастливо у оружію, намыслили су были и восточногъ Императора изъ Романіє, и Угльшу изъ Македоніє истерати. И Вукашинъ даюћи овимъ на Турке помоћъ, єдиносущно устреми се са своими Велможамы противъ Турака. Но да узмемо овдѣ іошть за свидѣтельство и Греческогъ, у исто време бывшегъ, Исторіка Лаоника, кои у кн: 1 стр: 18 пише, да є Солиманъ, покоровши Херсонесъ и Колліополь, подвигао се и на Оракію быо, да и ню себи покори: а кадъ се ту некакѣ съ Грецы помири, и то безъ боя (ко имъ зна условія ихъ), обрати вели, оружіє свое на Краля (сирѣчь Вукашина) и Угльшу Тривалске Князе, кои су рече Грекомъ весма несносни были, жестоки и войнолюбцы. Изъ рѣчій убо овогъ Греческогъ Ауктора види се, да су Грецы Солеймана (либо Солимана) наговорили, да удари противу Сербалѣ. Жалостнога у оно време между Хрстіаны несогласія! —

§ 6. Позорищное мѣсто кроваве ове войне, у коей се силе Сербске и Турске мѣриле, єсть было полѣ Косово. (Можно убо да су се отъ Македоніє, куда су се съ поля Косова кренули были, опеть на Косово узбили). Оба полка: Турскій и Сербскій намѣсте се ту по наблизу єданъ противу другога тако, да су се могли льпо и гледати, као два лева огнѣмъ дишућа къ бою преправна, намѣштени постѣв, и даду найпосле знакъ на сраженіє. И кадъ се са свомъ силомъ ударе, и

сѣћи се почну, тако су се сѣкли, и тукли, да се ніє знало, коя ће страна другой уступити. По дугомъ обаче кровопролитію сила Вукашинова преодолі. 30 тысящій Турака на томъ мѣсту подъ мечемъ Сербскимъ падне. Заоставшіи нагну бѣгати, а Сербљи се устреме за ными гонити ихъ. Натераю ихъ на рѣку Марицу, (иначе Ібаръ зовому:) гдѣ се многіи отъ нихъ ту и подаве. Сербљи ове разбієне іоштъ гоняху, и коєкуда и сами за Турцы, віяюћи ихъ разсути и растеркати, а многіи и около плѣна заблени, позабораве на неприятели; Сулиманъ между тимъ имаюћи воинства іоштъ у горама и сакривена, удари на нихъ онако къ бою непреправне, и до едно 10 тысящій ихъ оружіємъ порази, отъ прочихъ бѣгущихъ до едно 5 тысящій у рѣды Марицы, близу Адріанова града (садъ Чермень зовомый) у Оракии, утопесе. — Дюфресне и Фрешотъ о овомъ такожде согласно пишу, да су Сербљи овдѣ после оне славне надъ Турцы побѣде, зато овако пострадали, и неприятели се надъ ними отмастили, што су имъ поглавари, помысливше да су већъ у безопасности, пренебрегли на дужность свою, немарљивы се учинили: сильный бо плѣнь отъ Турака задобывши, войнике свое нато обратили, како ће имъ толику добыть дома отнети, а не да на оружію іоштъ пречекаю, да ихъ неприятели изненада отъ куда ненападне. — Но по описанію Апоніка, види се, да є Вукашинъ по другій кратъ воинство свое собрао, и на Турке пошао; ибо у первой войны нестои, да є Вукашинъ погинуо, а у повѣсти овога Ауктора и кн: 1 стр: 19. пишесе, да є погинуо и онъ и братъ му Угльша. Коего повѣсть овако намъ гласи: „Услышавши Краль и Угльша, да є Сулейманъ продерао у Европу, и да страну ихъ у Европи опустошава, и плѣни, за

кое и овѣи скупѣ полке свое, и изиду противъ Турана, и сраженію бывшу, многе Турке изсѣку, и као побѣдители вратили се. — Съ овѣимъ Апо-никъ укратко потврждава перву войну Вукашина съ Турцы. — Потомъ вели, извѣстивши се (Вукашинъ и Угльша) да Турцы удѣлы свои напреду, и даѣду имъ наипосле досадителни быти, ибо чую да многи Турцы къ Сулейману прелазе, и градове Европейске отимаю. Возбуде се на то, и оба брата двигну полке сквое и у средь Оракіе иду. Вукъ изъ Сербіе, а Угльша крене се отъ Ферова, гдѣ му є столица была, на Турке, коему Краль братъ посредь Оракіе шествуюћи приближаше се, да соедине силе свое и заедно на Турке ударе. У исто време Сулейманъ находяше се при рѣцы Тенери (Марицы) око своихъ 70 стадіа отъ Адрианополя. Чує Сулейманъ непріятельско пришествіе, и отбере отъ своихъ 800 человека, съ коими ноћу, при самомъ расвѣтѣ прикрадесе къ полкомъ непріятельскимъ, кое заста не пружене узъ рѣку Тенеру; лѣтно време, будући простерли се люди ту угодно, ни честите страже поставили нису, безбрижни, на непріятеля и немыслећи! (по оной пословицы: кога Богъ хоће да казни, наипре му паметъ узме): навли се и напили, пакъ полегали спавати. Сулейманъ садъ на нихъ тако непреправне нападне и велику имъ погибель нанесе. У томъ сраженію погыне Угльша, и самъ Краль Вукашинъ, посѣченъ буде: но како є управо погубльнъ, извѣстно не стои, довольно то, да се изъ оногъ рата выще дома ніе вратіо. Мужъ крове славнію смерть и не заслужує.

§ 7. У томъ кровавомъ сраженію погыне и Гойко, и храбрый юнакъ Крела, и другіи многи отъ племенитородныхъ Господе. Отъ Князева, и

Велможа господствующихъ, до седамъ фамиліа скончалоее ту. Бранковићъ у кн: III. стр. 364. говори за Вукашина, да є по овомъ вешереченомъ сраженію, съ нѣкимъ числомъ коняника изъ битве избѣгао быю, и удалъивши се отъ непріятели, помысли, да є се већъ избавію, и да се неймавыше шта за себе бояти. Кадъ ал' при нѣкомъ хладномъ источнику (овако о овомъ наводи Патриархъ) утрућенъ отъ пута и тешке туге свое, спусти се на землю да се мало одмори, наиде на нѣга дремежъ, легне и засни. Слуга єговъ, садъ у бѣгству содругъ єму, Никола Расоевићъ (у Раића Арсоевићъ), загледе се у драгоцѣнный ланецъ, кой Вукашину о врату высяше, зажели таковый имати. Желаніє ово приведе га на ту мысль, да свогъ Господина убіє, онъ што науми, то и учиши, узме мечъ и отсѣче му главу. Ово се случи близу села Караманли л. г. 1371. Септем: 26 по описанію Цароставника. Ово потврждава и Фрешотъ, говорећи: и изъ овогъ види се безумнога Краля слабость, да онъ съ овакимъ украшеніємъ противъ непріятели иде, аки бы тому време было, да у женскомъ украшенію иде и горди се, вмѣсто да перси свое оклопомъ вооружа, и войникомъ своимъ мужественный примѣръ отъ себе на сраженіє противъ непріятели покаже. — Обаче тако є и морало быти, да єданъ цароубица отъ своєгъ слуге убіенъ буде, коіомъ є мѣромъ мѣрію, томъ му є се мѣромъ возмѣрило, да се сбуде слово, негдѣ речено: зли злѣ погибнуть. Онъ бо слуга, и поддааникъ сый, двигао є руку на помазанника Божія; промисль тако изволи, да и онъ не у рату, као храбрый мужъ погине, но срамно отъ єдногъ слуге своєгъ да конецъ животу своему приими. Тѣло єго отнесу у Россію, и погребу га у мѣсту Сушица, у храму С: Димитрія.

§ 8. После ове жалостне за Серблѣ бытвѣ, Турцы се разгорде и осмѣле, на Сербске землѣ ударити. Продеру на све стране, сѣкли су и палили тако, да су многи и отъ самыхъ Началниковъ Сербскихъ, немогући се сили неприятельской противити, Туркомъ се отдавали, и съ нѣма заедно противъ Христiana воевати морали. Между коими были су Драгиша и Константинъ сынови Деановича, Началницы дома Вукашинова, и Угльшина. Садъ Муратъ Царь, Сулеймановъ братъ, покоривши Греке и Болгаре, обрати оружiе свое и сву силу двигне и на Серблѣ. Кой найпре удари на Драгиша Жаркова сына, Княза суца, и сву страну узъ рѣку Аксiю покоришь, Княза ухвати, и принуди га, да съ нѣмъ заедно на Сербле воюе. Равнымъ начиномъ тако поступи и съ Богданомъ, као што Лаоникъ пише: къ власти рече Муратовой приклонисе Князь Драгишь, Жарковъ сынъ, и Князь Богданъ, кои е у Родопа заповѣдао, купно и Князи Болгарскiй и Греческiй. И будући, да у исто време попущенiемъ Божиимъ таковый гладъ у оны предѣлы бяше, каковъ нигда пре нiе быо. Кои су убо отъ оружiя Турска и избѣгли были, ти су морали кое гдѣ криюћисе, отъ глада помрети. Жалостно е у Сербiи онда позорище было. Оста земля безъ людiй, и безъ стоке, пуста и свакогъ блага лишена. Нiе ту выше было княза, нiе вожда, ни каковогъ начальника, да се людiй приими, и избавити ихъ гледи. Сви страхомъ Агарянскимъ тронути, и сбунѣни, унываху духомъ и ублажаху мертве. О жалостна слѣдствiя несогласiя начальниковъ Сербскихъ! о правосудiя Божiя, какова ихъ казнь на скоро за беззаконiе, за уврежденiе Царя, и безвременну смерть егову постиже! —

§ 9. Како што и Бранковићъ у своей Историји при концу III. кн: погибель ову и казнь Бо-

жю жалостно намъ представляюћи, говори: „Смотрите, рече, любезни читатели прилжно, и умильно, како праведный судъ Божій кровь Стефана Дечанскога воцїющу къ Богу съ кровію Авелевою услыша; и наскоро казнь постыже.“ — Ако е за живота отцеубицы онако жестокой судъ и отложенъ быо: обаче отъ наслѣдниковъ еговихъ крѣпкомъ рукомъ и высокомъ мышцомъ беззаконіе изтяжаваше. Исту чашу и первоначалнии Князи бывши при Урошу V. испише, кои су се на егово согласили кровопролитіе. И не само (каже Бранковићъ) они зломысленни Совѣтницы, и кровопице, но и цѣлый народъ Сербскій онда живућій казненъ буде подобно, као што е Богъ и Израилтяне за преступленіе, гордость рећи Давидову, казнію, да ихъ е отъ ютра до полдне 70. тысящій душа померло.“ — Чудесно е воистину дѣло Божіе и у овомъ, да Богъ за грѣхъ Царя, Князя, и Священноначалника, казни цѣлый народъ, или церковь! многе примѣре о овому имамо. Зато благоразумни началницы и владѣтели гледи и настоє, да праведно, честно и безпорочно животъ свой проводе, и о общемъ добру трудесе и стараю, да снискаю себи съ выше благословъ Божій, кой имъ се нихъ ради и на цѣлый народъ, на потомке и пасство простире. А у противномъ случаю, казнь Божія све постизава.

§ 10. Сербія убо наша у оно време за грѣхи и законопреступленія своихъ началниковъ, искуси слово Божіе (Девт: 23.26.32) реченно: возгорится огнь отъ ярости моея, снѣсть землю, и жита ея попалить, основанія горъ: соберу на нихъ злая, и стрѣлы моя скончаю въ нихъ: тающе гладомъ, и снѣдію птицъ: зуби звѣрей пошлю въ ня, съ яростію присмижающихся по земли и т. д.

Воистину ово слово Божіе сбысе у оно време на бѣдну нашу Сербію, подпаде сирота подъ ову казнь: ибо не само што народъ Сербскій непріятель истребляваше, но и страшный гладъ е онда, као што выше рекосмо, по цѣлой земли быю, тако, да кои су остріе меча избѣгли, и у горе и дубраве скрилисе были, ти су тамо отъ глада умирали, а многе су и куряцы поклали. Увы! страшногъ позорища, ужасногъ Сербовъ у оно време паденія! О да бы ово за примѣръ вѣчный народу, и потомству Сербскому служило! да бы су се примѣромъ предковъ своихъ ползовали, и животъ свой предъ Богомъ исправляли! Ево по истеченію нѣколько столѣтствія Богъ и опеть обрати се Сербскому роду на милость — яко не до конца прогнѣвается — но исправимо сердца наша предъ Богомъ, и сотворимо достойне насъ милости Божіе: удалимо се пороковъ и поревнуймо правди: возлюбимо сваку добродѣтель, и имаймо страха Божія у души нашей, пакъ не све добро быти; хотящему исправити се и добрымъ постати, довлѣеть благодать Божія съ выше. Еданъ другогъ любимо, еданъ другогъ исправляймо, ако жедимо, да свимъ намъ добро буде, и Божіега се сподобимо благослова.

§ 11. Леуклавіи разореніе восточногъ Царства, льпо мыслећи, (у кв: 1. стр: 4 5) приписуе политическимъ причинамъ, говорећи: „Греческо е царство изгубилосе збогъ внутреннихъ и междуусобныхъ нестроеній. Тогда бо рече, отецъ на сына, а мати на дщерь: сынъ на отца, и дщи на матеръ, снаха на свекрову и т. д: устаяли, и нападали. И къ тому вели, нимало се нису отъ онакова крѣпка непріятели опасивали, на умъ се узимали, зато су подъ непріятели и пасти морали. Како што су и Болгари, Власи и Сербли, Албане-

зи, Босанцы, Родіи и прочи за небреженіе околныхъ Хрістіанскихъ Кралѣва, подѣ иго Турско пали. А найпаче вели Унгарско Кралѣвство ніе хотѣло оближнимъ кралѣвствамъ помагати, и ватру, поне себе ради, гасити, зато є се найпосле исто зло и на Унгаре простерло, и истый пожаръ и нѣовогъ се дома коснуо, да су многу штету и многе неволѣ и они отъ Турака претерпѣвали.“ Особито Сербско є Царство збогъ несогласія, и самолюбія пало, и разорило се. Ибо Князи и Началници, а найвише подѣ Царемъ Урошемъ, и после нѣга бывши, єданъ другому нису се повиновали, єданъ съ другимъ ніе се слагао, но свакій за себе гледао, и себи грабіо: совѣте благе о общей ползи, не само, да су пренебрегавали, но таковыхъ се са свимъ и отметули были. А къ тому, како наши Сербли, тако и Болгари и Грецы, непрестанно су между собомъ у сваѣи бывали, и свагда єданъ на другогъ оружіе подимали, нити су се могли смирити, докле ніе Турчинъ дошао и све подѣ иго свое смиріо. Но человекъ (хрістіанинъ да рекнемъ) докле годъ Божій сверху нѣга благословъ почива, неће дойти до толикогъ безумія, да онако себе и свое благостояніе пренебрегне, и као слѣпъ постане, да невиди, каковой є се пропасті устреміо, и каково га зло чека. Но благословъ Божій дотле надѣ нами почива, докле добримі дѣлы Богу угождавамо: а чимъ съ правогъ се пута свратимо, и у пороке и беззаконія паднемо, Божіи благословъ отъ насъ отступи, и онда попущеніемъ Божіимъ свако зло насъ постизава: слѣдователно грѣси и беззаконія главна су причина паденія у оно време и Греціи и Болгаріи и Сербіи была.

§ 12. Но да се вратимо опетъ на повѣсть Вукашинову: Онъ є имао 4 сына: Марка (Кралѣ-

вича) Іванишка, Андрею, и Мітрушку; и двѣ дщери: Русну, и Милицу, удату за Георгія Княза Зенте. Сынови єгови после смерти своего имѣ отца, вступе на владѣніе, но нису се дуго на таковомъ смирити могли. Ибо Князь Лазарь Приштину (престолно мѣсто Вукашиново) и Новобердо, съ околними полями, себи подчини: а Нікола Алтоманъ владѣнія ихъ, себи сосѣдна, отме, и себи ихъ присвои. Сынови пакъ Баленови, хотя и сродни имѣ были, узму отъ нихъ Пристѣнъ, и околна мѣста. А што имѣ є отецъ и стрицъ у Оракии и у Романіи имао, то имѣ освоє Турцы, и т. д. да су найпосле своію добара Вукашиновы сынови лишени остали. У таковомъ бѣдномъ станію оду Турскомъ Царю Мурату, и постану нѣгови поданници: служили су му и подъ оружіємъ, само да што отъ своихъ земаля задерже. Но Іванишко не могући Турско тиранство сносити, врати се съ малымъ нѣкимъ числомъ отъ своихъ у Зенту, къ сродникомъ своимъ, отъ коихъ получи нѣку часть землѣ за препитаніе свое. Но по маломъ времену воююћи съ Балсомъ, Георгія Княза братомъ, противъ Турака, погине 1383. год. А прочи изъ нѣгова дома разидусе коєкуда.

§ 13. Марко первородный сынъ Вукашиновъ, достане Касторію, Локріду, и поля Пелопонеска, коє є землѣ подъ обраномъ Турскога Царя притяжавао. Онъ є имао за супружницу Єлену, Клепена, велможе Греческогъ кѣрь, кою онъ збогъ невоздержна живота отпусти отъ себе, а она дойде у Касторію, и градъ преда Балси, кога себи и за мужа узме. Марко є се потомъ трудію, да Касторію поврати, но у той є се жельи и скончао, повратити ю више ніє могао. У време потомъ, кадъ є Царь Турскій, Бая-

зить, двигао рать противъ Мірче Княза Валахійскаго, Марко служеѣи Царю Турскому, буде у томъ рату, и у сраженію близу града Краева ударень стрѣломъ погине. Тѣло му отъ онудъ донесу у Сербію, у манастирь Вассіана, близу града Скопя, и ту га погребу. Кралѣвича Марка свуда Сербљи у пѣснахъ пѣваю, и сила о нѣму и о Шарцу коню єговомъ сказую, и преповѣдаю, многа чудесна, и невѣроятна, коя се само за измышлѣне басне признаю. Но да є быо храбарь и дерзновенъ, а притомъ и єдаць налетица, то є истина: простиресе у народу слово о нѣму, да є радо и піо, и да є много поштити могао, а да се неспіє, обаче за ово му никакве похвале паметанъ свѣтъ недає: нѣкогъ єму подобногъ похвале предъ Філософомъ, да може сила поштити: може и моя мазга сила поштити, отговори Філософъ. Но изъ преповѣдкій, и изъ народныхъ о нѣму пѣсній, примѣчавамо опеть да є быо великодушанъ, и да є любіо правду: кѣ тому быо є свагда веселе нарави, и имао є остроуміє: досѣтливъ на свапта и шальивецъ. Ово су свойства лѣна у нѣму была, но безъ науке онъ съ овими ништа благородно и знаменито производіо отъ себе ніє, што бы га обще похвале удостоило. Своя є добра пренебрегавао, и коекудъ по Македоніи, по Албаніи и по Сербіи левентовао и скитао се: кодъ Царя Турскогъ быо є удворанъ и понайвише кодъ нѣга се у двору находіо; ибо отъ своихъ є збогъ отца доста и презрѣнъ быо. — Мітрашко є братъ єговъ такожде съ Турцы противъ Хрістіана воевао, и на войни погине, порода свогъ ніє ни имао. Отъ Андрашка четвертога Вукашинова сына родіо є се Доміникъ Монсілъ (иначе Момчилъ). О прочи потомцы Вукашинове лозе ніє намъ извѣстно.

§ 14. По описанію Дуфреснову Вукашинъ е употреблявао знаменіе (арму) отъ Сербскогъ Царства, то есть простый крестъ съ 4 оцъла, но додао е онъ на среди орла двоєглавна (кои е быо силнога Стефана) съ распростреты крылы, и съ круномъ на глави свакой. Мавроурбинъ заключава повѣсть Вукашинову съ овымъ примѣчаніемъ: „такъ рече погибе Вукашинъ съ браѣмъ своимъ, не безъ попущенія суда Божія, кой му не дозволи, да Кралѣвство, неправедно получено продолжи: смертію вели насилномъ онакова Господина, владѣніе себи похитію, кой га е изъ нискогъ рода облагородію, и возвеличію.“ — И за такова благодѣянія окаанный Вукашинъ, съ чимъ е най-после благодѣтельмъ своимъ захвалію? воздао имъ е злая за благая, зато га е на скоро зло съ цѣлымъ домомъ и постигло, нити му е таково изъ дома выше изилазило, докле се сви нису скончали, да се рекне: погибе имъ память са шумомъ.

Г Л А В А IV.

Князь Лазарь.

§ 1. Будући да е Неманича племе, како што напредъ видисмо, у послѣднемъ Царю Урошу по мужескому полу, изумрело, са свимъ се угасило, и царствовати престало; а Вукашинъ неправеднымъ начиномъ владѣніе на себе присвоію, и на силу Кралѣмъ постао, но правосудіе Божіе не дозволи хищнику дуго величати се, и кормило правленія у своей, царскомъ кровію омоченой руцы, надъ народомъ Сербскимъ держати: онъ бо вою-

юћи съ Турцы, нещастень буде, и наскоро погине, сынови му се наслѣдія исключе, и тако владѣніе Сербско на трону и у овой фамилии престане. Зато Сербльи садъ тужећи за Неманича порѣкломъ, кое имъ е више отъ двѣста година благополучно царствовало, согласесе, да изберу Княза Лазара Гребляновича себи за Краля; ибо овай е Господинъ и имао супругу Милицу, коя е по правой линии отъ Неманича порѣкла снисходила овако: первый Неманя имао е 3 сына: Стефана Деспота (первовѣчана потомъ Краля) Рацка (кои ће после быти Архієпископъ Сербскій, С. Савва) и Волкана. Отъ потомковъ убо овога Волкана рождена е была Милица. „Волканъ (пише Бранковичъ) трећій сынъ 1. Неманъ, и братъ Рацка и Стефана, роди Стефана великогъ Княза; Стефанъ овый роди Димитрія великогъ Жупана; Димитрій роди Вратка, великогъ Княза, и овый Вратко родіо е Милицу Княгиню, коя е праправнука већь первому Неманьи была. Слѣдователно ню е земля за наслѣдну кровь признавала. Но она по уставу народномъ као женско лице, у оно време кодъ Сербаля владѣніе надъ ними приимити не могла, а овамо желилису Сербли, да у нъой на ново фамилию Неманича возвысе и прославе; зато изберу Лазара Княза, мужа пѣна себи за Краля.

§ 2. А што прости у народу Сербскомъ повѣсти, вмѣсто Вратка, сказую Юга Богдана, да е быо Госпоже Милице отецъ, и да е онъ 9 сына имао, кое Исторія нигдѣ непотверждава, не можемо за истину таково што признати; ибо кадъ бы то было, зашто Сербльи у оно време не бы избрали Миличина отца, или когъ отъ 9 браћа, као отъ Неманича праве лозе, кое су они желили, него изберу Лазара едногъ Велможе сына,

нѣногъ мужа себи за Краля? — Нѣкии на противъ пишу, да е Милица была Стефана Душана дщи, и сестра Уроша Царя послѣднаго; кое быти неможе, ибо напредъ е доказато, да Царь Душанъ выше дѣце нѣ имао кромѣ Уроша. Како што и Дуфресне поправляюћи Историка Франза, кои пише да е Лазаръ имао себи за супругу дщерь Иоанна Кантакузена Императора Греческа, пао јоштъ у већу погрѣшку, доказуюћи му, да е Милица была дщи Угљше Мрнячевича брата Вукашинова. Можно, да е се Дуфресне у овомъ зато преварио, што е Вукашинъ Мрнячевичъ имао едну дщерь Милицу, по ова е удата была за Георгія Балшу Зентскогъ Княза. А Милица, коя е за Лазаромъ была, сви наши Историцы согласно пишу, да е была дщи Враткова и отъ колѣна Неманича.

§ 3. Лазаръ Гребляновичъ Котунаръ Витанице и Косорича, бую е сынъ Лазара Гребляновича, Боляра и Велможе, благородногъ дворянина царскогъ; (когъ су и Прибацемъ именовали) онъ е младъ јоштъ у дворъ царскій посланъ, и кодъ Царя Стефана у двору служіо. Онъ са своимъ честнымъ обхожденіемъ и за благу наравъ свою; за остроуміе и лѣпе способности, таково себи благоволеніе Царя сниска, да му даде Милицу Княгиню, свою, као што рекосмо, сродницу за супругу, около л. г. 1340. и учини га Княземъ. Овако пише Бранковичъ и Дуфресне, съ којима се согласуе и Мавроурбинъ на стр. 248. говорехи: „да е Контій (степенъ достоинства) Лазаръ бую сынъ Прибаца Гребляновича, знатнога Барона (Боляра) у двору Царя Стефана.“ Съ овимъ се убо доказуе, да е Лазаръ племенитороданъ бую, и сынъ едногъ Министра Царскогъ.

§ 4. А што нѣкии написаше, кое се у Цароставнику налази, да е Лазаръ сынъ бую Царя

Душана, ово намъ повѣсть напредъ о нѣму, чій е сынъ быо, наведена, вѣровати недопушта, мѣста такова Генеологіа имати неможе. Шта е истому Ауктору было, да овако напише, онъ се зна. Ибо не само што е порокъ на онакова мужа — Царя Стефана — изнео, него іошть и сродну е кровь у бракъ съ Милицомъ и Лазаремъ помѣшао; ибо Душанъ отъ первовѣчанногъ Краля, а Милица отъ брата нѣгова Вужана снисходи, и на него вольно отъ Неманя слазесе.

§. 5. Како што напредъ рекосмо, да е Лазаръ младолѣтень у дворъ Царя Душана преданъ, и ту се воспитавоа и учио, тако е и Милица вишеречена у двору Стефановомъ, као сестра Царева воспитаваласе и учила. Обручену потомъ бывшу Лазару съ Милицомъ, и поставшу ему Княземъ, Царь га е за лѣпъ и острый разумъ нѣговъ и за быстра нѣгова у дѣлы політическихъ смотренія, у сва дворска дѣла, разныхъ чиновасуца, и у Министеріуму своемъ употреблявао: и Лазаръ е сва съ похваломъ оправляо. Къ тому искусивши Царь и храбрость Лазареву, и великодушіе егово; постави га и за верховна военачалника надъ воинствомъ своимъ, кадъ е рать двигало быо противу Стефана Котромана, Бана Босанскога; у коеи же се войны Лазаръ тако лѣпо, и тако отмѣнно показати, да е се удостоіо похвале и за едногъ самодержца. Да е овый славный мужъ и проче добродѣтели притяжавао, као: кротость, простосердечіе, челолюбіе, и милосердіе, то и сама дѣла, и многе милости нѣгове намъ свѣдоче. Любовь и усердіе нѣгово къ Богу, и святымъ церквамъ, познаемо отъ туда, да е онъ не само многе храмъ, церкви и монастыре возобновіо и украсіо, но многе е и сасвимъ изнова созидати дао. Онъ е желіо и хотѣо, да падше Серб-

ско Царство опеть подвигне, онъ е притяжавао и високе даре, да бы іоштъ могао съ помощію Божиомъ то и учинити, кадъ му не бы было славолюбіє нѣкихъ и несогласіє ихъ у намѣренію препятствія чинило, како што ћемо далъ видѣти.

§. 6. Благослови Богъ честный бракъ Лазара съ Милицомъ, и дарова имъ три сына, и петъ дщерій. Первый имъ е сынъ быо Стефанъ, кои не по смерти отца своегъ Деспотъ быти. Второй е се звао Волкъ, кои се женити не хотѣо, но у дѣвству поживіо и преставіосе. Третій и наймлађій, наименованъ именемъ отца своегъ, Лазаръ, кои не у рату съ Турцы погинути. У Цароставнику вмѣсто Лазара стои написанъ Добривой, но ово име можно, да е Лазару потомъ приложено.

§. 7. Отъ петъ дщерій Лазаревихъ была е:

1. Марія (иначе Мара) коя е удата была за Вука, сына Бранка Младенова 1363.

2. Елена, обручена Николи де Гара, Велможи Унгарскому, и Бану Сремскому, кои е потомъ Палатинъ Кралѣвства Унгарскогъ быо, после коего смерти удасе по вторый креть за Сандаля Ханіхія, Войводу Хедмскогъ (по Мавроурбину).

3. Деспина (Деспа), ова е первый путь удата была за Шишмана Краля Болгарскогъ, а по другій креть за Георгіа Валшу, отъ обе Зенте Владѣтеля.

4. Вукосава, заручена е была храброму юнаку, Милошу Обилчу, кои у двору Великогъ Княза, и Краля Лазара благоугодно служећи удостоисе за сурругу себи имати ю, подобно као и Лазаръ, што е Милицу отъ Стефана Царя получіо.

5. И наймлађа дщи Милева, заоставша млада по смерти отца своегъ, кою мати уда за Баязита 1. Турскогъ Царя, како што ћемо далше и обширніє о овомъ имати. Мавроурбинъ о овомъ

Лазаревыхъ дщерій разуданію прави нѣко примѣчаніе, да є сирѣчь Лазарь на то ишао, дщери овако свое разудати, да болѣ себе утверди и осигура, противу нападенія отъ сосѣднихъ ему Государовъ, съ коими є у миру и тишини живіо тако, да више Лудовікъ Краль Унгарскій ніе нигда могао на Сербію ударити.

Примѣчаніе.

1. Балса или Балша (у нѣкихъ Баоша), быо є истина по фамиліи мужь благородань, но у време Царя Стефана и Уроша V. быо є убогъ. Онѣ съ помощію нѣкихъ друзей своихъ, и са свои сынови: Страшимиромъ, Георгіемъ, и Балсомъ, присвои себи нижню Зенту, а по нѣкомъ времену и вышню Зенту; више хитростію нѣкомъ, и обманомъ, неже ли силомъ оружія и начиномъ тиранскимъ, завлада. И будући, да є сынѣ єговъ Георгій имао дщерь Вукашинову, Милицу себи за супругу, тако съ Вукашиномъ добро є, и у миру живіо. Другій му сынѣ Балса узна се съ Еленомъ, Марка Кральвича супругомъ, съ коіомъ се договори, да ѣе ю узети, и тако помощію ове, отме Марку Касторію, касніе потомъ Георгій сынѣ Страшимировъ примленѣ за Государа надъ Зентомъ. Но отъ горнѣ Зенте люди и фамиліа Черноєвича нису га хотѣли за своєгъ Государа признати, и ему се повиновати. Георгій на то, да бы таково о себи негодованіе овыхъ утоліо, и надъ обе Зенте владѣніе задержао, узѣ ѣе Деспу, дщерь Княза Лазара, вдову суцу (бывшу за Болгарскимъ Кральмъ найпре) себи за жену, и сотимъ се садъ болѣ осили.

2. Милошъ Обилићъ, храбрый юнакъ, и славный кодъ Княза Лазара войвода, равнымъ начи-

номъ быо є отъ благородныхъ родителя, рожденъ близу Новопазара у нѣкомъ селу Тіентишко зовомомъ. И онъ є изъ дѣтиства воспитанъ у двору Лазаревомъ, и нарочито за храбрость свою и мужество сподобисе зетомъ быти Лазаревымъ. Име Милоша иностранни списатели не произносе добро: Греческіи називаю га Милось, Леуклавій Мило, Дуфресне (Талианъ) Милошко и т. д. свакій по свойству своегъ нарѣчія име му извія. А такожде и презиме: єдни га зову, а пайвыше наши, Обилlichemъ, кое се и види за найправилнїе, ибо сказую, да га є мати обилнымъ — изобилнымъ — млекоомъ одоила, да є быо машина человекъ; други га именую Кобилlichemъ, по ово му є за поруганїе, кажу, да то отъ Маре шогорице: како му драго, онъ є быо кодъ цѣлогъ народа славный мужъ, и храбрый єданъ Ирой, кое ћемо далъ изъ нѣговыхъ дѣла видѣти, слѣдовательно добродѣтель єму име краси, и превозноси.

Г Л А В А V.

О ВОЗОБНОВЛЕНІЮ ЦАРСТВА СЕРБСКОГЪ ОТЪ КНЯЗА ЛАЗАРА.

§ 1. Будући да є Милица великогъ Княза Лазара супруга, отъ праве лозе Неманича была, како што напредъ рекосмо, зато Лазаръ, као зетъ царевъ, призна себи за право, да землю Сремъ четвертаго Стефана — иначе Драгутина — Краля, бывшу, себи присвои, кое и учини. А по смерти Вукашина Краля, Државе и Княжества, коя су Краљвскому престолу принадлежала, и Вукашинъ та-

кова насилно само за време притяжавао, као: Приштину, Новобердо и сва проча къ овимъ припадающа мѣста, Лазарь садъ подъ свою власть узме. Отъ овудъ устремисе на предѣле Діоклейске, Далматинске, и Босанске. Ніколу Алтомана и Радича Бранковича, разбивши, сву имъ силу раше, и себи ихъ покори. Тако, изволившу промыслу Божию, Князь Лазарь щастливо у дѣли свои успѣвше, надеждомъ сий одушевленъ, да наново Сербско царство подвигне, изъ запустѣнія избави, и льно га устрои.

§ 2. Заповѣди убо Князь Лазарь (Бранковичъ пише) своимъ первоначальнымъ Княземъ, и Велможамъ, Войводамъ, Полковникомъ, и свимъ верховнымъ Сербске земль Господіямъ, да се на соборъ скупе, и всеобщій совѣтъ о устроєнію на ново Царства учине. Кои кадъ се соберу, сви единомушно согласесе и Лазара Сербльмъ за Царя изберу, наименую, и на царство га препояшу льта Р. 1374." Овому ће препоясанію на двѣ године касніе слѣдовати на Царство вѣнчаніе, политическа ихъ можно обстоятелства ово су отложеніе изискивала. „Вступивши Лазарь на Царство (продолжава Бранковичъ) съ Унгары и прочими сосѣдми у согласію и миру поживи.“ Аукторъ Цароставника у томъ се само съ Бранковичемъ о овомъ несогласуе, што пише, да є Лазарь у 1372. г. вступію на Царство, говорећи: при Царю Греческомъ Іоанну Палеологу 1372. пріимивши владѣніе Сербско Князь Лазарь, возобнови запустошеный отъ Ісмайлтина Скиптръ Сербскій, церкви вели, монастыре, и градове созида” — видисе, да Аукторъ Цароставника льто вступленія и намѣренія Лазарева назначуе, а не льто препоясанія, као што Бранковичъ пише.

§ 3. За болъ повѣсти ове изясненіе, изложити ѿємо овдѣ укратко и о фамиліи и дѣлы Алтомана. У време іоштѣ Стефана Краля Дечанскогъ, войникъ нѣкій покаже се особито у єдномъ рату противъ непріятели, за кое Краля награждаваюћи проче свое Велможе и Полковнике, по мѣри заслуга, призна и овога заслуге, облагороди га и дарує му за наслѣдіє Хелмску страну. Родесе овому, за заслуге поставшему Господину, три сына: Ома, Войславъ, и Алтоманъ (высокорукъ). Ови по смерти отца имъ раздѣле наслѣдну ону часть землѣ измежду себе на єднаке части. Но Алтоманъ незадовольи се третиномъ землѣ, зажели выше имати. Онъ науми себе отъ окрестныхъ провинція грабежемъ обогатити, и славу свою разпространити. Онъ много у той мысли и Рагужаномъ досаждаваше, удараюћи на терговачке лађе ихъ, кое є разбіло и благо отъ нихъ отимао. Найпосле скочи и противъ братіє свое, и дотле у своемъ неправедномъ дѣлу успѣ, да ихъ обоицу затвори у темницу, и даде ихъ отровати, и сву землю овыхъ себи присвои, кое по смерти єговой наслѣди му сынъ Николай. Овай, кромѣ землѣ отъ отца и отъ стрицева, што є наслѣдію, похити и друга іоштѣ мѣста къ Дрипи до Босне пружена. Бодрый духъ Лазаревъ, пріимивши владѣніє Сербско, ніє могао терпѣти, да се зла отъ немирныхъ глава, употребленія у земли на обще паденіє чине, нити допустити, да сада новъ Вукашинъ у овомъ Николи на разореніє пакы Царства поставне, вооружасе противъ нѣга, уннде му съ войнствомъ у землю. Николай видећи, да Лазару, великому Князу суцу, противъ стати неможе, почне се изъ мѣста у мѣсто крити. Найпосле стерага у градъ Ужицу, ту га садъ Князь ухвати, очи му даде избости и тако га слѣпа отпусти, да слѣпъ

отсадъ коєкудъ блуди и каесе за свое грѣхе, и беззаконіе, зашто є и онъ єданъ отъ оныхъ на- вѣтниковъ быо, кои су на погибель Царя Уроша ишли, зато га казнь правосудія Божія мимоити ніе ни могла. Лазаръ землѣ нѣгове пресвои дер- жави, а нѣга онако лишена свега добра, и слѣпа, изъ милосердія (пріиме Балшини сынови кѣ себи, кодъ конхъ за нѣко време поживи, и као єданъ убогій скончасе. Ето на што му є и отаць не- праведно грабіосе, и за землѣ братію свою поу- біяти, да ихъ сыну у наслѣдіе остави, нецомышля- ваюћи на то, да све што є отето, оно є прокрето.

§ 4. Обладавши Князь Лазаръ землѣ около Саве и Дунава, коє су се Браничево звале, гдѣ є градъ овыхъ земаля престолный быо Смедерево, по смерти Лудовіка Краля Унгарскогъ устреми се и на Београдъ градъ суцій на стеченію Саве рѣ- ке у Дунавъ, сруши га са свимъ, да се небы вы- ше Унгари по своему обычаю у нѣга угнѣз- давали. Садъ завлада и Мачву, или Банатъ Бео- градскій зовому: кѣ овой приложи Князь Лазаръ и землю между Савомъ и Дунавомъ (Сремъ) съ околными около Дунава землями до Драве и савъ Банатъ до Тисе. Съ коимъ онъ возобнови, и у- тверди лѣпо царство Сербско. За свидѣтельство о- ве повѣсти позивасе нашъ Бранковичъ и на Иш- тванфіа изъ кн: 7 стра: 58. гдѣ се овако пише: „Предѣлно мѣсто Тауринскогъ града (Београда), коє се находи при стичућимасе водама Савомъ и Дунавомъ, у Сербскомъ Жупанству, коєгъ Ко- виномъ именую, у Княжеству Браничевскомъ, коє у време блаженопочившегъ Лазара, великогъ Кня- за и Царя Сербскогъ, млогимъ Сербскимъ начал- ствомъ обладающегъ, као и Греческимъ и Бол- гарскимъ. Кадъ є народъ Сербскій съ Унгари си- ла путій збогъ Београда кроваве ратове имати

морао, и найпосле вели, царствующу Лазару, кои завладавши Пинию Сирмиску, са свими Подунавскими державами, соограничїемъ брежне Дакїе (Банатъ къ Дунавскимъ бреговомъ) даже до Тисе и Драве (сирѣчь узъ Дунавъ) и т. д. Брашковичъ кн: IV. стр: 378. — У Мавроурбину стра: 249. — И Дуфресне у гл: V. § 2. стр: 65. у кратко о овомъ стои.

§ 5. Све ове землѣ и предѣле, кое довдѣ споменуемо, Лазаръ є іоштѣ као Князь, само препоясанъ на Царство бывшїй, прїобрѣо, и къ царству Сербскому приложїо, а іоштѣ царскогъ вѣнца на главу свою нїе быо метуо, онъ є быо у надежди, да ће съ помощїю Божиомъ и проче све землѣ, кое су подѣ Стефаномъ Силнымъ, первымъ Царемъ Сербскимъ быле, опеть подѣ круну Сербску подложити. И нѣму є у томъ заисто тако судбина и послѣшествовала, да бы онъ то и учинїо быо, кадѣ бы су се были само и прочи Владѣтели Сербскїи на то съ нѣимъ согласили, и кадѣ небысу были самолюбїемъ своимъ союзѣ любви за обще добро между собомъ раздирали, и нѣму у благородномъ за всеобщу народа ползу, намѣренїю, препятствїя чинили. Но по нещастїю найдесе и при Лазару вторый Вукашинъ, злодѣй и разоритель, и да бы кои другїй отъ Велможевъ быо, но несрећный єговъ зетѣ, Вукѣ Брашковичѣ! Та опако му є и име Вукѣ, као и оному Вукашинѣ, отъ рѣчи славенске Волкѣ, кое куряка значи, звѣра граблїива и несита: чудо ми є откудѣ су у старо време на ту мислѣ дойти могли, да отъ овакова гадна звѣра чловѣку хрїстіанину име даю; премда подѣ овимъ именовъ быо єсть и у числу с: с: С. мученикѣ Луппѣ или Латїнски Lurpus, значи Вука. Овїй ће истый Вукѣ (имена му не было) издати и Царя своєгъ, као таста и на-

родъ Сербскій, на полю Косову Туркомъ, како што ћемо далъ видѣти. Лазаръ избере себи за обитаніе свое древный градъ престолный Царства Сербскогъ Призренъ, у коемъ е онъ са своіомъ фамиліомъ и властителъи пребывао, по свидѣтельству Бранковича и прочихъ нашихъ писателя. И будући, да е Призренъ у Сербіи на самой границы Албаніе, тако мыслити можемо, да е владѣніе Лазарево простиралосе отъ гравица Албанскихъ до Драве, и отъ Поморія, къ востоку, до Дунава и Болгаріе, и преко Дунава притяжавао е Банатъ Темешварскій. Тако имао е Лазаръ подъ собомъ Сербію, и Рassiю, Херцеговину, Сремъ, и Церну-гору. Кромъ прочихъ меншихъ предѣла.

Г Л А В А VI.

О вѣнчанію Лазара Княза на Царство.

§ 1. Князь Лазаръ, после своегъ на Царство препоясанія, занимающіеся у дѣлы Государственны, коя су сила запущенна была, за цѣле двѣ године, приде му нѣкій честный старецъ Иеромонахъ сый именемъ Исаіа, и опомене га о оной Анаѣми, коя е Сгнодално на силногъ Стефана Царя Сербскогъ, и на народъ у Цариграду изречена и до тога времена неразрѣшена заостала. Извѣсти благочестивый старецъ Княза о дѣлу, какове е оно у Христіянскомъ закону важности, и какову силу онакова Анаѣема по церковномъ Уставу имати отъ рода вродъ и на потомство може. Каже му убо и научи га, шта треба чинити, да се та Анаѣема едакъ путь разрѣши, и благо-

словеніе се Серблѣмъ поврати. Коснесе ово сердца доброму Князу, и онъ таки пошлѣ овогъ честногъ старца у Пекию, Сербскому Патріарху Савви II. да му приде за дѣло исто. Патріархъ одма спремисе и дойде Князу. Посовѣтуе се Князь съ Патріархомъ, и пошлю Исаію старца у Цариградъ къ Патріарху вселенскому, Теофану; мужу добродѣтелну, и премудру, да моли разрѣшеніе бывше Анаѣме, како за прежде усопше, тако и за живуще у роду Сербскомъ. Благоговѣйный старецъ повинуючи се власти, узме отъ Лазара све што е потребно было, и оде у Аѳонску-гору. Узме ту са собомъ пречестна мужа Проту Светогорскогъ, и два ученика: Силвестра, и Ніфона, и съ овима Нікодима переводчика, и тако дойду у Цариградъ. У то време царствовао е Кало Іоаниъ Палеологъ, и сынъ еговъ Мануйлъ Палеологъ.

§ 2. Извѣстивши се Патріархъ отъ Исаіи, за каково е дѣло ему дошао, заповѣди, да га, купно и дружество егово съ честію прииме. Потомъ сообщи прошеніе ово Сербовъ Царю, и скупе соборъ, извидѣвши дѣло посовѣтујесе, и єдинодушно опросте и разрѣше Анаѣму на Стефана Душана и на Іоаникіа первогъ Сербскогъ Патріарха и на народъ изреченну: како преставшимъ се, тако и свимъ онда живущимъ соборно опросте, и клетву на благословъ Серблѣмъ обрете; съ тымъ обаче уговоромъ ово святый Синодъ учини, да выше у будуще Сербскій народъ противъ народа Греческога не ратуе, но да у миру и любви свагда ова два народа живе. Они и ово соборно ту садъ изложе и вѣчно утверде, да Славено-Сербскій народъ отъ тогъ времена, не само да своегъ самовластногъ Архієпископа има, као што Греческа и Болгарска церковь своегъ има, но да Славено-Сербскогъ народа Архієпископъ са свимъ самовластенъ

буде, као и Патриарси штосу, и да титуль Патриаршескій на себи носи, и употреблява, ни отъ когъ завѣсимъ да буде. Они додаду на истомъ собору и ово правило, да ако бы се кадъ Славено-Сербскій народъ помощію Бога опетъ подвигао, и осиліо, пакъ бы опетъ на Греческій народъ непріятельски ударао: онда Патриархъ, Митрополити, и самъ священный чинъ, Славено-Сербскогъ народа, да се отлучи, и выше да се не прими. Святый соборъ ово узаконивши, писаніемъ потверди, и тако посланике Сербске съ честію и любовно отпусте, отдавши имъ отъ своегъ собора писанія, вѣроятногъ ради извѣщенія, купно и два избрана мужа — священника — Матѳеа, и Моусеа съ нѣма кошлю, кои пришедше у Богохранимый престолный градъ Призренъ, оду у церковь и по окончаной святой служби прочитаю писанія отъ с. Синода, и изяве, да е отузета Анаѳема и проч.

§. 3. Бывшимъ овымъ посланикомъ еще у Цариграду, представи се вторый Патриархъ Сербскій Савва. И на повелѣніе Князя Лазара, Митрополити, Епископи и Архимандрити соберу се у Церквію — Патриархію, и ту помоливши се Богу, да кога изволи, избере имъ за Патриарха: и тако изберу всечестногъ, и тихогъ мужа, преподобногъ Отца Ефрема, добродѣтели украшена, кои е отъ младости свое пустиническо житіе любіо, и кога су сада изненада на овай соборъ позвали. Онъ съ плачемъ отрицашесе таковогъ трудногъ за нѣга достоинства, обаче соборно отговори му се: „кои намъ е аки перстомъ Божиимъ указанъ, тай мѣропомазаніемъ освященъ има быти. И тако га по уставу церковному Патриархомъ поставе.

§. 4. Князь Лазаръ бывший већъ двѣ годице на Царство препоясанъ, познавши всеобщее

Народа и Велможа своихъ къ себи наклоненіе, восхотъ садъ, у присутствію ту бывшихъ посланиковъ Цариградскихъ, вѣнцемъ царскимъ вѣнчати се. Блаженнѣйшій, и новопоставленный Патріархъ Ш. Єфремъ II. на первой своей Патріархской Божественной Літургійи узме своима рукама царску Діадему, и съ обычными обрядами возложивъ Князу Лазару на главу, со всерадостнымъ народа восклицаніемъ, вѣнча га на царство славеносербско, л. г. 1376. Всеобща ова радость усугуби се Сербльмъ и съ онымъ Анаѳеме рѣшеніемъ; ибо бывша пре тога буря, и немиръ, како о церкви, тако и о царству, збогъ оне на Душана, и народъ отъ Сгнода клетве, садъ са свимъ престаде; миръ дражайшій, тишина духовна повисе народу и церкви; любовь искренна, и согласіе между Патріархомъ Цариградскимъ Філоѳеемъ и Єфремомъ Патріархомъ Сербскимъ утвердися. Великій Князь Лазаръ, нововѣнчанный садъ Царь Сербскій, Посланике Патріарха Цариградскогъ богато обдаривъ, съ великомъ честію отпусти ихъ.

§. 5. Странни Исторіографи о овзъмъ Лазаревомъ на царство вѣнчанію ништа не споминю, нити му Кралъвскій, или Княжескій титлъ даю, но именую га Деспотомъ. Духресне описуюћи землю, коя се къ Сави, и Дунаву простире, да є Лазаръ ню при Урошу послѣднѣмъ обладао быо: отъ кое вели, земль ніе себе Царемъ ни Кралмъ, него Деспотомъ назвао." — Лазаръ є найпре Деспотъ и быо, но кадъ є потомъ помощію Бога Царство Сербско наново, као што рекосмо, подвигао, онда є се за Царя крунисати дао. Обаче видисе, да околнымъ у оно време Государомъ ніе было мило, што се народъ Сербскій наново подвиге, ибо они су свагда слави Сербской завидывали, и на Сербль мерзили: Грецы зато, што су

се бояли храброгъ сосѣда имати, да имъ съ временемъ, не буде досаданъ, знаюћи, шта су отъ Сербскихъ Кралѣва много путій претерпѣвали, особито, до чега є ихъ Душанъ быо довео; а Унгари съ друге стране найвыше и збогъ вѣроисповѣданія, наущениємъ бо Папе Римскогъ желили су Серблѣ къ Романской церкви склонити; ово на выше мѣста изъ Исторіа познаємо: изъ овакове убо зависти странни су Сербске Кралѣве найвыше Кральиѣами звали. Мало ко отъ странныхъ и Стефана Душана, и Уроша послѣднегъ за Императора признаю, но за Кралѣве; ніє убо ни чудо, што Лазара, не Кралѣмъ, него Деспотомъ именую. Но мы на то ништа негледаймо, довольно є за насъ, да мы имамо домашнѣ наше свидѣтельство, да є Князь Лазаръ всеобщымъ, народа и Господе свое, согласіємъ, торжественно вѣнчанъ на Царство и Царъ быо. А што се онъ и у нашемъ народу не Царемъ, или Кралѣмъ, но Княземъ и до данасъ именує, двѣ ми се причине о овомъ виде быти, єдно: што є онъ титлѣ Княза отъ Стефана Царя, до своегъ на царство препоясанія, и препоясанъ бывшій, два лѣта, до своегъ на царство вѣнчанія, на себи носіо, и подъ овымъ титломъ онъ є достохвална дѣла оправляо, и себе прославіо, као Князь іоштѣ всеобщу народа любовь себи снискао и царска се вѣнца удостоіо; а друго признаюћи, да отъ царске крови непроизходи, и искусивши нѣке, отъ своихъ Велможа, кои су и отъ фамиліє знаменитіє, него што є онъ, и притомъ богатіи су отъ нѣга были, пакъ су му за славу завидѣли, и онъ люблећи народъ и предпочитуюћи общу ползу своєй слави, и царскому величеству, ніє ни хотѣо на раздраженіє другихъ изтязивати, да га нарочито Кралѣмъ, или Царемъ именую, но смиравао є се предъ ними, и задово-

лявао се и титломъ Княза, само да се не роди изъ зависти между ними раздоръ каковъ, и на вредъ народа несогласіе, и ово му се заисто за єдну добродѣтель, коіомъ се Царско лице и краси, признати може.

§ 6. Князь Лазарь, по обичаю преѣшныхъ Царева, различне чинове у своемъ царскомъ дворѣ устрои, и такове своимъ аукторитетомъ установи. Начальнѣе достоинство Деспота даруе Вуку Бранковићу, найстаріеу своему зету, исте године, кадъ є самъ Царемъ постао: проче такожде, соразмѣрно заслугамъ ихъ и способностямъ, єсть на степене разпогъ достоинства возводіо. Онъ є се за народъ и нѣгово прославленіе довольно трудіо, и што є чиніо, све є смотренно и разумно чиніо; обаче суетни су труди насъ смертныхъ на земљи, коимъ Божіе благоволеніе не поспѣши. Єгово бо новоустроенное царство мало потрая, Богъ учини по своимъ судбамъ, како што ємо са сожаленіемъ даль видѣти.

§ 7. По свидѣтельству Историковъ видимо, да є нѣкій благословъ на Князу Лазару почивао: онъ є у дѣлы свои щастливо напредовао, злата и сребра изобилно є имао, чада прекрасна себи за наслѣднике получіо, у коима є онъ благонадеждне свое по смерти си пріемнике взирао; но нїе се долго щастіе ово на нѣга осмеявало, берзо му се измѣни, и сунце радости народу Сербскому опеть за облаке зайде. О богатству єговомъ Мавроурбинъ пише ово: „Лазарь є бѣло зѣло богатъ мѣстами, и сокровищами, кое є онъ изъ среброкопныхъ Расіискихъ руда добывао. И као богатъ имаюћи отъ кудъ, онъ є выше путій околне неприятелѣ волю сѣ новцы и подмитити, само да на

На Князевъ

миру може царство свое и народъ управляти, не жели у рать се съ ними пуцати, и на умаленіе свогъ народа кровопролитіе чинити. Онъ е народу весма милостивъ быо, и многе е милостинѣ раздавао: многе е церкви и монастыре дао обновити, на кое е онъ сила трошю. Види се и изъ егове хрисовуле, болници Хилиндарской дароване, да е за утѣшеніе болныхъ поклонію Хилиндару монастыру село зовому Елчаницу, Ђурђа Нешича, съ међами, и са заселцы, и съ цѣлымъ села тога стяжаніемъ: къ тому Ресникъ, Градислово, и проч: да се отъ овыхъ села и добара непрестанно сваке године дае болници Хилиндарской по сто онгїа л. г. 1380. Подпись ове хрисовуле стои овай. „Во Христа Бога Благовѣрный и Самодержавный Господицъ Сербльмъ Подунавїю Стефанъ Кнезь Лазаръ.“ Онъ е отходію у Свету гору, и ту е многе милостинѣ на мѣста света и чернцемъ раздавао. Онъ подражаваюћи Сербскимъ Кралѣвомъ, церковь Хилиндарску съ тымъ е распространію, што е дао послѣдну съ западне стране Паперть къ Милутиновой церкви саздати. Онъ слѣдуюћи Предковъ своихъ обичай и у томъ, даде дивный монастырь, Раваницу зовому, Храмъ Вознесенія Господня са свимъ изнова у Княжеству Браичевскомъ воздвигнути, и богато украсити. Лазаръ е се за кратко време своегъ отъ ратова отдохновенія у овыхъ дѣлы упражнявао, съ намѣреніемъ негли потомъ коснути се и за дѣла политическа, но на ова му Турцы време недопустише, мысль свою у дѣйствиѣ привести; ибо гдѣ се оружїе заблїста, ту права и закони умолкну: свирѣцствуе ли Марсъ, мусе намъ почиваю: но по нещастію ове мѣста нису нигда ни имале, развѣ ако се Богъ смилуе, да отсада што буде, како што намъ се сердце сладкомъ на-

деждомъ о томъ питати и починѣ: Богъ да поживи намъ Свѣтлога Княза Милоша, кои намъ се и о овомъ труди.

Г Л А В А VII.

О Турскомъ вступленію у Сербію.

§. 1. Напредъ смо у повѣсти Урошевой видѣли, како су Турцы у Егропу упузили, и дошта су већ, успѣваюћи у своемъ оружію, Греческій Имперіумъ довели: садъ намъ слѣдуе, како ће у Сербію, на паденіе и Сербскога царства вступити. Мурать I. Царъ Турскій, чуе, да му е у нѣкомъ съ Хрістіаны, сраженію сила людій нѣговѣхъ пало, тако се разлюти, и гнѣвомъ распали, да чисто очима закрвави, рекао бы варнице ће му изъ нихъ полетѣти. Одма убо заповѣди Везиромъ своимъ, да множество войске, колико више узмогу сакупе, и да и друге Бегове, што скоріе на ову свету войну сазову; ибо вели, мы за законъ Муамедовъ противу Хрістіана воюемо, на кою войну свакій се Мусулманъ дойти обвезуе, яве ово и сыну еговому Баязиту. И тако единодуш-но согласивши се наложе и самимъ платежникомъ своимъ, Хрістіаномъ суцымъ, да се и они на такову войну вооружаю. У овой прилицы отступе Хрістіани отъ вѣрности, Мурату завѣщанне, кромъ два властителя: Властитель Іустиніанскій, и Серачилскій. А Шишманъ зеть Лазаревъ (за коимъ е была Деспа) и Добрица Оглій, кои су надъ Варномъ градомъ и околномъ страномъ были, прибѣгну Хрістіаномъ у помоћ. У исто вре-

ме Князь Лаларъ или ніе ово ни знао, или управ'ніе се Турака толико ни бояо, цѣлу зиму у тишини проведе, о рату и немислеѣи.

§ 2. Муратъ у Адриянополю собираюѣи войску свою, Али-Пашу съ 30 хиляда людѣи на Шишмана пошлѣ, да му сву землю, све градове, и монастыре огню и мечу преда, развѣ оныхъ, кои му се добровольно предаду. Овай е Шишманъ быо сынъ Александра, кога е Стефанъ Краль Сербскій (Дечанскій) у долной Мѣсии за Началника поставіо быо. Али-Паша нападне садъ на Болгарію, кою съ великимъ трудомъ, и многимъ кровопролитіемъ освои, и покори, отме му Терновъ градъ, столицу, и све градове, и кастель около Дунава облада. Подпаде убо и Болгарска земля подъ иго Турско, подъ коимъ іоштъ и до данасъ стень, и чае Бога, да ю спасе. Кадъ се Муратъ о овой славной за нѣга побѣди извѣсти, чрезмѣрно се ворзадуе, и одма Али-Пашу за Сераскира наименуе, пакъ му заповѣди сада, да удари и на Княза Лазара, и да му люде, и сву землю неприятелски упропасти, и разори. На ову заповѣсть пребере се Али-Паша къ Філіппе-Філіппополю; — но ту се збогъ наращенія у исто време воде Марице, два месеца съ войнствомъ задержки. Сва су се ова догодила лѣта г. 1386. (Лаоникъ кн: I. стра: 23. Турска Исторія)

§ 3. Князь Лазаръ кадъ се совершенно за Мурата Царя извѣсти, да се са силномъ войскомъ у Македоніи на Філіппопольскимъ полямъ находи, и противу нѣга умышлява ударити, не мало, ужаснесе, штаѣ садъ противу толике силе, самъ сый безъ помощи, чинити; но опеть мужественно воспряне духомъ, и абіе заповѣди войнство свое совокупити, и противъ неприятеля што скоріе вооружатисе, да предваре намѣреніе неприятеля сво-

егъ. Пише при томъ и сосѣднымъ своимъ Господаромъ, Княземъ, и Баномъ, пише и явля имъ, съ каковомъ Турцы безчисленомъ войскомъ противу нѣга иду: моли убо отъ нихъ помощи, и каже имъ, да онъ самъ оноликому множеству Агаряна отпоръ дати неће моћи. И ако ми вели, не ускорите съ помощію, яѣу морати пасти, но знайте, даће Муратъ съ моимъ паденіемъ путь себи и у ваше земль отворити, и дотле се и съ Вами бити, докле и Васъ све непокори. Но естъ! ко му є дошао на помощь? само Вукъ Бранковичъ, єговъ зетъ (кои є быо повелитель надъ Охридомъ, Касторіомъ, Прилесбомъ и надъ прочими Македонскими мѣстами) и Банъ Босанскій. — А Леуклавіи Турскій Исторікъ пише, да є Лазаръ на 500 тысящій войнковъ имао, но Турцы зато то пишу, да болю славу себи получе, да су они могли на толико множество людій ударити, и тако безчисленный полкъ Сербскій храбро побѣдити: а овамо истый Леуклавій на другомъ мѣсту написао, да є Лазаръ безъ сваке помощи онда воєвао. Онъ описує и державу Лазареву, да є се простирала измежду двѣ рѣке, мале и велике Мораве, коє вели тако єдна отъ друге отстои, да се за два дни на коню отъ єдне до друге преєздити може; отъ куда бы убо онъ толико силно войнство изъ тако скучена предѣла скупити могао?

§ 4. Князь є Лазаръ полкъ свой поставіо при рѣцы Марицы, и ту є своєгъ неприятели у преправности чекао. Перва ће се съ Турцы битва почети за градъ Заркиву зовомый, (иначе Церковище). Градъ є овай лежао на самой границы Сербской, и Болгарской на высокой єдной каменной гори. Овай градъ намѣраваше Лазаръ себи отторгнути, и войнствомъ га укрѣпити, да небы Туркомъ у руке пао, изъ коєгъ бы му потомъ

велику пакость творити могли. Заповѣди убо Дімитрію великому Войводи своєму, да узме нѣку часть войнства, и постара се, коимъ нибудь начиномъ тай градъ отъ Турака узети. Дімитрій овай таковъ є юнакъ быо, и такову крѣпость имао, да є се о нѣму говорило, да є онъ и съ малымъ числомъ войске, на многе тысяще ударао, и побѣждавао. Приими онъ садъ съ радостію заповѣдь отъ Княза: бацы се на коня, и съ нѣкими четами изъ стана похити къ Церквищу. Турцы, како су чули ту пріездъ Дімитрія, уплаше се, и градъ му предаду, нити су они дерзнули съ таковымъ сильнымъ мужемъ на бой изити.

§ 5. Чує то Мурать, и тако заповѣди Бегъ-Субаши, и Саруца-Паши, да ударе на истый градъ, и да га поврате. Ови се подвигну, и идући къ Церквищу, почну околне туда градове и мѣста огню, и мечу предавати. Извѣстивъ се о томъ Лазарь, абіє Вука Пладича, своєгъ зета съ 20. тысящій войника пошлѣ, да све жителѣ оне стране, и изъ града, на кой толика сила Турака садъ иде, съ пута уклони, и къ стану Лазаревому прибере. Мурать такожде 20 тысящій Турака вручи Іакси-Бегу, и пошлѣ га, да што скоріє предвари намѣреніє Вука, да градъ савъ разори и жителѣ у робство отведе. Наложи му Мурать и то, ако бы се съ Хрістіанскомъ войскомъ сусрео, да се неудара съ нѣомъ. Іакси-Бегъ ускори и приближи се ко граду. Между тымъ Вукъ є на повелѣніє Лазарево све люде изъ града, и съ пута неприятелю съ цѣлымъ имѣніємъ уклоніо быо, и градъ заоставшій пустъ, са свимъ разоре, и берже болѣ опетъ се къ Лазару врати. Ово сбытіє объяви садъ Іакси-Бегъ Мурату, и пыта га, хоѣ ли се пустити за Хрістіаны, да ихъ гони, или не?

Но приими на ново отговоръ, да се има одма нѣму у станъ вратити, кое овай и учини.

§ 6. Садъ Князь Лазаръ храбрѣйше свое Полковнике призове, и совѣтуесе съ нѣими, како бы су съ Турцы поступили? Ту се разна садъ между нѣими откряю мнѣнія: Едни совѣтоваху мира отъ Турака, на возможный начинъ поискати, но другіи ово за стыдъ себи и срамоту держаху, на то нѣкии повычу: не то, по у име Бога на оружіе. У овомъ разногласію ихъ хитрый нѣкій, и искусный между нѣими мужъ, устане, и рекне имъ: Свѣтлый Княже! и Господо моя! я самъ Вамъ овога намѣренія, да мы пошлѣмо найпре уводу едногъ, хитроумногъ человекъ у Турскій лежиръ (станъ) да онъ као увода промотри Турску силу, и число, и извѣсти се о мужеству ихъ, и намѣренію, пакъ ако чуємо отъ нѣга, да ихъ е и весма много, и да му се мужественни быти узвиде: мы ѣмо ихъ лѣпо отмамити у такову гдѣ долину, пакъ на нихъ мужественно напасти, да еданъ ноте изнети неѣе, ни таковой, кой бы имъ гласъ отнео, како су са Сербљи прошли." Овай се совѣтъ особито Князу понрави, на кой се и прочи сви садъ согласе.

§. 7. Но у исто време два хрістіанина, полковника; нѣкій зовомый Сираце, а другій Іустанділъ (преименоватый тако) съ полками своими оду у Турскій лежиръ, и соединесе съ Турцы. Муратъ садъ руководствомъ оныхъ двигне се отъ Філіппополя, и за три дана приспѣ съ войнствомъ своимъ на равно полъ Алаѣдинъ зовомо, ту се съ Али-Пашомъ усовѣтуе, да пошлю едногъ уводу у хрістіанскій станъ, да провиди Лазареву войску. Отважи се убо на то Евреносъ, нѣкій

Бегъ-Хажи, кога пошло съ 40. людѣй на ону страну Скопя града, да ту изненада ухвати нѣколко христѣана, и отведе Мурату. Можно, да е и ово дѣло Мурату на руку было; ибо одмаѣ предузети путь отъ онуда къ Сербскимъ границамъ, кой путь Леуклавій кн: V. стр: 143. тако описуе. Султанъ Муратъ отишао е быо у Асію, и подъ защищеніе Асійске предѣле вручи Баязиту сыну своему, пакъ се опеть врати у Егропу, преjde кодъ Каліполя, и іоштъ нѣке градове у Романіи лестно, и хитро себи присвоивъ, повуче се ко границамъ Сербскимъ у надежди, даѣ се съ Лазаремъ сусрести, и сраженіе съ нѣимъ учинити. Онъ се Лазара доста и убояваше; зато совѣтуе се са свои Велможы, како бы за нихъ najboljъ было, да се съ Лазаремъ ударе: найду убо за добро, да найпре Нишъ градъ, кой е ключъ Сербскога государства, гледе освоити. Ово Мурату изиде за рукомъ, онъ привуче войнство ко граду, обсадне га крѣпко, и по нѣкомъ времену на щитъ (юришь) отме градъ, завлада и люде и све богатство. Чуе Лазаръ несреѣно ово Ниша паденіе, смутисе верло и уплаши. Пошлѣ люде свое къ Мурату и моли га за миръ, обѣщава му и данакъ нѣкій преко године платити, и тысящу отъ своихъ войниковъ подъ оружіемъ на службу му давати. (По мнѣнію нѣкихъ Вукъ е Бранковичъ на ова условія Лазара усовѣтовао, кои е знао, зашто е то и чиніо). На ова условія убо склонил се Муратъ, и остави га засадъ у миру, пакъ се окрене съ войсками своими къ Македонскимъ мѣстамъ, между коими завлада онъ и славно, прекрасно мѣсто Серезъ. У исто време отме и свету Аѳонску гору: къ тому и предѣле Тесалониске, даже до града Кавали завлада и освоил. г. 1386.

§. 8. Оставлѣнь садъ Лазарь отъ силногъ своегъ непріятели на миру, обрати оружїе свое противъ Унгаровъ, и то збогъ Срема, кои су му Унгары присвоили были, докле е се онъ съ Турцы у рату задржавао. О овомъ Унгарскїи историцы пишу, да у исто време, кадъ е сирѣчь Лазарь съ Муратомъ миръ начинїю, буде буна велика у Унгарской земли: зато вели, Лазарь у мутной води ловеѣи, на Унгарске стране нападне, коє сокрушаваше. За болъ о овомъ извѣстїе навестиѣмо овдѣ у кратко повѣсть буне ове у Унгарїи. И убо: Лудовїкъ I. Унгарскїи Краль умираѣи остави Кральство на двѣ дщери свое, на Марїи, и Хедвїги (будуѣи да мужко имао нїе), Марїи Унгарїю, а Хедвїги Польску, коя е у оно време такожде подъ Унгарскимъ Кральмъ была. Лудовїкъ е Марїю ову, младу іоштъ, обручїю быо Сїгїсмунду — Жигмонду (у Бранковича Живку) такожде младому іоштъ отроку, Карола IV. Кесара Римскогъ сыну. Марїю ову Унгары, изъ особитогъ почитанїя отцу нѣному, вѣнчаю у столномъ Београду на Кральство, и названа буде: Марїа Краль. Вступивши Марїа Краль на тронъ, поведе се за матеромъ Елісаветомъ и за Ніколаемъ Гаромъ, Палатиномъ (кой е быо зетъ Кнѣзя Лазара) и слѣдуюѣи худе совѣте овыхъ, почне проче Велможе Маѣарске презирати, ови се оскорбе, отступе отъ нѣ, и чрезъ Посланике позову изъ Неаполя Карола Андреева сына, и Лудовїка браточеда. Дойде Кароль, и Маѣарске Велможе вѣнчаю га у Столномбеограду на Кральство. Марїа Краль у договору съ матеромъ, и съ Палатиномъ Гаромъ претворно домами Краля къ себи у Будимъ, подъ видомъ, да се има съ нѣмъ о общы дѣлы нешто совѣтовати; а овамо подметули тайно Балаш-Форгача, кой га звизне изненада мечемъ по глави, и

смертоносни зада му рану, отнесу га у Вышеградъ да се лечи, но и ту га найпосле отровомъ уморе л. г. 1385.

§. 9. Грозно ово дѣло чуе Іоаннъ, Банъ Ерватскій, и тако му се сердца косне, да науми Маріи Крало и матери нѣной Елисавети за таково безчеловѣчїе осветитисе, и Карола отмастити. По нѣкомъ убо времену Марія ѣе съ матеромъ, и съ Палатиномъ Гаромъ сиѣисе, дойну часть Кралѣвства си посѣтити, коіомъ приликомъ прејду и у Сремъ (наново отъ Сербалѣ похищенъ бывшій), безъ сумнѣ са свои само дворски служители. Лицемъ на светогъ Іакова присѣду къ селу Діакъ -- Діаковаръ садъ зовому, кадъ ал' ето имъ Іоанна Банна съ полкомъ своимъ, у равномъ ту полю на срѣтенїе; Палатина, кой се юначки браню, многими стрѣлами избоду, и убію, а каруце Кралѣвске изверну, и изъ нихъ Краля Марію за косе войницы извуку и предъ Бана ю доведу, раставе ю отъ Матере, и мету ю подъ стражу. Матерь пакъ Елисавету счепаю и живу баце у Босутъ рѣку, гдѣ се удави, и бѣдно жизнь свою оконча, да се сбуде слово речено: зли злѣ погибнуть. Марію потомъ отведу у землю Ерватску и затворе ю у градъ Крупу, гдѣ е дуго време задержата.

§. 10. Жигмундъ, кой е после своегъ вѣнчанія съ Маріомъ, избѣгао быо отъ Маѣара у Ческу землю, приими писмо отъ Маріе супруге свое, изъ когъ то само разумѣ, да іой е мати умерла, и незнаюћи шта е съ Маріомъ было (нїе му вальда ни смѣла изъ ареста за себе писати) радовашесе даѣе приимити сада Кралѣвство Унгарско. Накупи убо много войнства, и дойде у Унгарію до Будима. Извѣстившисе сада, како о безчестной смерти свое пунице, тако и о супруги, да е затворена, обрати оружїе свое на Ервате. Разу-

мѣвщи то Банъ, уплашисе, пакъ оде Маріи, и принуди ю заклетисе, да му не учини отмащенія за свое уврежденіе, пакъ ꙗко ю съ честію отпустити; на кое она изъ нужде драговолно заклетву Бану положи, и пущена буде, помирисе лѣпо съ нѣомъ, и оправи ю честно Жигмунду, кой кадъ ю е видѣо, са свими Велможами о пришествію нѣйзиномъ возрадова се, приими ю любовно, и весело, знаюћи, да ꙗко сада на престолъ Кралѣвства съ нѣомъ возведемъ быти, лако се на предложеніе нѣно, да Бану опрости, склони: онъ остави Бана на миру, и по нѣкомъ времену даде се и самъ на Кралѣвство Унгарско у Стольномъ Београду вѣнчати, лицемъ на Духове л. 1387.

§. 11. Премда е се Маріа, супруга Жигмунда Іоанну Бану у нужди и заклепа была, да му се не ꙗко за вышеречено уврежденіе отмастити; опеть сердцу своему нѣе могла преодолѣти, стане подговарати мужа, да удари на Бана. Жигмундъ убо скупил войску, подъ видомъ, да ꙗко на Турке, у Болгаріи суце, да иде. И чуе за Бана, да се у Пожеги укрѣплява; предузме путь тамо, дойде и обседне Пожегу. Но Банъ се у овой тако утвердіо бѣше, да га Жигмундъ съ оружіемъ отети нѣе могао; умысли убо, да га ту съ войнствомъ затворена, гладомъ мучи. Банъ обаче одатле некако избѣгне, и утече у Босну, у нѣкій градъ Доборъ зовомый. Жигмундъ и тамо оде, и градъ овай обколивъ, почне га яко бити. Банъ приликомъ измакнесе и одавдѣ, и бѣгаюћи преко гора падне непріятельмъ у руке. Краль га даде затворити, пакъ удари на Босну, кою завоюе: садъ обрати уружіе свое и на Ерватску, и Далмацію, кое Провінціе такожде себи подчини. Врати се съ войнствомъ у Печуй, водећи са собомъ и единомысленике Банове. Онъ найпре осуди Іоанна Бана на

муке; после великихъ мука расъку га на черити части, а проче све осуди главе имъ отсѣни.

§. 12. Ово є се зато у нашу Историю навело, да се види, какови су неподобни случан, не само у Сербскомъ государству, но и кодъ другихъ ево сосѣдовъ Сербскихъ у оно време догодили. А друго овакова и околныхъ Кралѣвства смущенія, несогласія, и бѣдна обстоятелства, даю намъ познати, да Сербльи помоћи отъ своихъ сосѣдовъ противу Турака имати нису могли, како што Турскии Историцы пишу, да є Лазарь онолику силну войску отъ сосѣдовъ своихъ имао, кадъ є се противъ Турака на полѣ Косово оправіо быо. Отъ куда бы єму Босна, Далмація, и Кроація на помѣнь могла прибѣни, кадъ су ове земль у исто време отъ Жигмунда узнемиравате были? Кадъ се кому судьбиномъ несрећа предуготови, оно се и сва средства ко избавленію отъ несреће отузму, како што су и Лазару такова отузета была, да є сваке отъ окрестныхъ Государа помощи лишень, самъ са своимъ народомъ на онакову Турску силу ударити се морао, о чемъ намъ повѣсть жалостна слѣдує.

Г Л А В А VIII.

О Рату съ Турцы на кровавомъ полю Косову.

§. 1. Смири се за нѣко време Князь Лазарь отъ трудовъ ратныхъ, и живяше у покою; на опрезу обаче свагда отъ Мурата Царя Турскогъ, кои бяхе толике силне земль, цѣлый готово Им-

періумъ Греческій, и Кралѣвство Болгарко подѣ свой побѣдоносный мечъ подчинію и ненаситно око свое и на Сербско Царство, на Лазара бацію. Мавроурбинъ пише, да є Муратъ потварао на Лазара, да Лазаръ Унгаре противу Турака подговара, съ намѣреніемъ, сильный на Мурата рать двинути. Гладанъ вукъ обвинює незлобно ягнѣ, зашто му воду (сниже нѣга на потоку) мути; ибо тражи свадити се, да га прождере. Но первый путь не испадне Мурату лукаво противъ Лазара намѣреніє. Ибо како є Муратъ къ Сербскимъ границамъ съ войскомъ dospѣо, Лазаръ га съ полкомъ своимъ при Топлицы, и Плочнику, на рѣцы Ситницы, близу Новогъ Пазара, срѣтне, и помощію Божіомъ тако га избіє, и тако му све воинство распе, да є се и онъ самъ (Муратъ) єдва у бѣгству спасао, и животъ избавію, л. г. 1387. по свидѣтельству нашихъ.

§. 2 Но поводъ овому рату Турскій исторікъ Леуклавій иначе описує: да є сирѣчь Муратъ у оно време имао нѣкій рать съ Караманами, у коємъ се рату тысяща горе поменута Сербовъ, отъ Лазара єму на помощь послата, весьма мужественно противу непріятели показала. Изъ коегъ рага вратившимъ се Серблѣмъ, да є Войвода ихъ Лазару предложію, да бы се они могли противу Султана ополчити: „Я, рече, Милостивый Князь и Государъ; по моей совѣсти неналазимъ, да бы теби пристойно было Турчину служити, и насъ Хрістіане єму на помощь противу непріятели шилати. А молимъ, велц, разсуди и самъ, неће ли онъ насъ, перве на непріятель шилюѣи, мало помало све насъ истребити, и побѣде славне, кровію нашомъ получене; не намъ, но себи приписує: зашто то чинишь, зашто да то терпишь, зашто да онъ насъ, богомерскій Тгрянинъ сый,

ногама гази? — силе се нѣгове боишъ? онъ се съ тобомъ у томъ не може сравнити: ибо мы са свію страна помощи отъ Хрістіана имати можемо, и т. д. Возбуди, рече, своегъ Княза, да наруши миръ съ Муратомъ, и возпротиви се Турской сили.

§. 3. Да є се слово овогъ Войводе (Леуклавій пише) тако Лазару сердца коснуло, да є онъ одма посланике Босанскому Кралоу оправіо, свое му намѣреніе откріо и помощи отъ нѣга поискао; да є Краль Босанскій драговольно на то соизволю, укораваюћи га іоштъ, да є то могло и давно тако быти, да му є абіє съ воинствомъ дошао, и съ нимъ союзъ заключіо, да отсада общимъ совѣтомъ, у братскомъ договору, и да соединѣними силами сва извершую.

§. 4. Да є у то време (продужава Леуклавій) бывшій, надъ градомъ Шкутари, и надъ своемъ ономъ страномъ повелитель Георгій Кастріотъ (Скендербегъ названый) послѣднегъ оногъ и славногъ Георгіа Кастріота дѣдъ, съ цѣлымъ онымъ предѣломъ, отдао се быо Мурату Царю, и да му є дошао, и измолю се вели, кодъ Мурата, да га пошлѣ съ воинствомъ на Босну, даће онъ Босну сву разорити, поплѣнити, и покорити му ю, да є Муратъ одма на то соизволю, Лала Шахіму заповѣдіо, да се съ нѣимъ соедини, и ударе на Босну. У коей учине, шта учине, поплѣне землю, и съ великомъ вели, добитію врате се назадъ. Кадъ ал' на еданъ путь, да су ту угледали, чему се нису надали, Хрістіанско войнство на 30. тысящій, щити вооружаныхъ гвоздены, преправни къ бою. Турцы, вели, тронути совѣтую се съ Лала Шахімомъ, штоћеду сада чинити. Договоресе убо, да имъ се ту за вида не указую, и како ноћ наступи, да се потайно, и лагано изъ тієхъ ломныхъ и неудобно проходныхъ мѣста и лугова из-

вуку, и избѣгну. Но да воинство, рече, Шахимова на то ніє соизволило, за срамоту бо державу, да се они тако, на женскій начинъ Христіаномъ подкраву, и избѣгну, него да се ударе и оружіемъ путь себи отворити гледе: отважили се убо на сраженіє, и ударившисе живо, проспе се съ обе стране кровь силна отъ ютра до саме ікѣндіє (после подне около 3. часа), найпосле, рече, побѣде Христіани Турке, и Турцы до ноге избієни ту буду. Све што су изъ Босне понели были, савъ плѣнь, и сву добыть поврате садъ Сербљи. Изъ ове битве єдва имъ є и Лала Шахімъ утекао, и главу свою изнео. У овомъ, вели, и у инимъ сраженіямъ, на границамъ Сербскимъ и Босанскимъ, пало є выше отъ 15. тысящій Турака." Довдѣ Леуклавій изъ Турске Исторіє, кое се види, да не каже баба, како є санъ снила, но како є за ню болѣ. И све ово Турско паденіє Аукторъ истый приписує Кастріоту Скендербегу, да є онъ сирѣчь съ Деспотомъ (тако Лазара титулира) Сербскимъ, и съ Кралѣмъ Босанскимъ у тайномъ договору противъ Турака быо. Онъ овдѣ на вѣштый начинъ покрива само предъ свѣтомъ Турско паденіє, и трудисе упалити славу ону Сербовъ у оружію. Но мысмо ово за єдно само свидѣтельство овдѣ навели, да се и съ нимъ потверди славно одержана ова Сербовъ надъ непріятельи побѣда, довольно є намъ то, да и сами Турцы признаю, да су ту страдали, и толики изгинули. А да су Турцы пристрастно писали, види се и изъ прочихъ ихъ описанія.

§. 5. Овомъ обаче побѣдомъ нису могли Сербљи Мурата смирити, него су га вѣhma іоштѣ раздражили и вѣhma га, на крайну свою погибель и паденіє подвигли: нити су, може быти, и могли Сербљи у оно време зло свое избѣћи; аки бы

имъ и самимъ естествомъ предсказано паденіе Царству ихъ было: ибо оногъ истогъ лѣта велико быше сунца помраченіе, ужасно феномена овогъ видѣніе объяви чисто, не само Серблѣмъ, но и свимъ восточнымъ странамъ, даѣду хрістіанска царства пасти. Мурату су кое овомъ, кое и прочими отъ Сербовъ побѣдами, доста силе сатрвене быле, и Князь Лазаръ не бы га се садъ толико болти могао, видѣни га, да ніе выше на оны крылы, на коима е къ Сербскимъ границамъ долетіо быо; обаче постане между Серблѣи несогласіе нѣко, несмотренны нѣкіи Велможа совѣти, зависть и злоба нѣка, а найпаче Вука Бранковича изневѣріе. А да то коіомъ среѣномъ ніе было, воистину, не само, да бы Серблѣи себе и отечество свое спасли, и избавили, но како су храбри были, докле су се слагали, све бы оне на восточной страни землѣ, отъ Турскогъ ига освободили, и онакова пагубна непріятелиа изъ цѣле Еуропе истерали были.

§. 6. Муратъ е тако къ сердцу пріимію, што е силне люде на бою са Серблѣи отъ своегъ войства изгубіо, да е данъ-ноѣ мьслію, какоѣе се онъ Лазару за таково уврежденіе отмастити. Настане веѣ и друга година, и іошть онъ нити сердцу одолѣти, да позаборави на свою щету, могаще, нити на Лазара ударити выше смѣяше. Кадъ ал' несреѣнный Вукъ Бранковичъ, новый Іуда, договори се потайно съ Муратомъ, да му изда Лазара, и Царство, своегъ Царя и таста, свое люде и отечество, подъ условіемъ, да га Муратъ, одержавше надъ Лазаремъ побѣду, за Краля Серблѣмъ постави. Да е овако было, сви Ауктори пишу: Мавроурбинъ, Дугресне, Павелъ Витезовичъ, и прочи, кромъ нашегъ Бранковича, кой вѣшто премолчава такову предковъ своихъ кривицу. Открытіе ово Вуково весма пріятно буде Мурату: онъ

претворно обѣща Вуку, што є желію, мыслиѣи у себи, да онъ само нѣговымъ услугомъ надъ Лазаремъ одержи побѣду, пакъ после, лакоѣе онъ съ Вукомъ погачу ломити, и нѣга, као єдногъ измѣника, откуда є и дошао, оправити. Муратъ о издаи Вуковой обнадежденъ, силну войску скупи, и съ безчисленними полками на рѣку Стримонъ приспѣ: незадержно овдѣ преиде рѣку, коя Оракію отъ Македоніе раставля, и оттуда почне садъ текъ преправляти се, какоѣе на Лазара ударити. Лазаръ таковому госту надаюѣисе, собере и онъ войнство свое, приспѣду му Принцеви Рассіискіи, Банъ Босанскій, и проча Господа изъ околныхъ Сербске Державе мѣста. Собравши имъ се тако посовѣтуюсе, какоѣеду силное Султана Мурата устремленіе съ оружаномъ мышцомъ предварити, и отпоръ моѣи оноликому множеству дати. Между тымъ Муратъ приспѣ и на полъ Косово, и ту се заустави, уздаюѣисе лукавый звѣрь выше на Вуково по обѣщанію, издаиє, нежели и на свое оружіе, постави станъ свой, пакъ чека на згодну за себе прилику. Князь Лазаръ свой полкъ такожде ту изведе, и сирамъ нѣгова стана намѣсти свой станъ.

§. 7. Намѣштенымъ тако обоимъ полкомъ, дуго време єданъ на другій ударати неусуди се. Сербльи на Турке не дерзну зато ударити што су ихъ Турцы числомъ далеко превосходили; а Турцы на Сербль несмѣше, видѣѣи ихъ, истина сирамъ себе на брою много манъ, но свако живо и весело, свако къ бою готово и стои смѣло, само да се ударе: съ колико имъ множина Турака страхъ нѣкій и задаваше, съ толико имъ напротивъ прошапта ихъ надъ Турцы славно одержана побѣда, надеждомъ сердце оживляваше, даѣе ихъ и сада побѣдити моѣи. Турцы су раздражавали Сербль,

да бы пре на нихъ ударили, а ови су напротивъ укоравали Турке, говорећи имъ: „Высте съ толикомъ силомъ на насъ дошли, а не мы на Васъ, ваше є убо ударити, а наше є бранитисе, зашто неударате, зашто сте и дошли, кадъ се ударити несмѣте? и т. д. Между тымъ временемъ родисе, наопако за Сербль, измежду первыхъ Лазаревыхъ Войвода вражда нѣка, и междусобна омраза: Два зета Лазарева Вукъ Бранковичъ, и Милошъ Обиличъ, оба истина храбра, и мужественна; оба военачалницы, и достоинствомъ знаменити, но збогъ неєднаке нрави свое издавно су се мрзили. Милошъ на Вука, што га є искусіо за лукава, и претворна, као што су га и сви познавали; а Вукъ на Милоша изъ єдне зависти, што є быо за свою добродѣтель кодъ своію любимъ, и за свою храбрость свудъ похваленъ, сила уважаемъ, кое Вукъ као Деспотъ, саномъ старіи, терпити ніє могао, но све є гледао, да га кодъ Лазара оцерни, и у омразу доведе, ибо то є нешто слабости чловѣчской свойственно, да горій на больга мерзи, горій больму завиди. Милошъ то осети, узмесе отъ Вука мало на-умъ, и стане боль на нѣгове трагове пазити: но као великодушанъ ніє се могао терчилажи уподобити, да иде Лазару, и приноси о нѣму рѣчи, судећи, даће се нѣгови поступицы и тако открыти, ніє се хотѣо Лазару, као Царю, и тасту своему замѣравати, познаваюћи, колико му є се Вукъ већъ додворио. Жене овыхъ Мара и Вукосава, двѣ сестре рождене, видѣни, како имъ се мужеви гледе, зачну нѣку и оне между собомъ мерзость. И будући кодъ овогъ слабіегъ пола злоба се неможе дуго у сердцу таити, да имъ неплаче; зато оне єдномъ, у отчиномъ двору, случайно изиду обадвѣ на алтанъ, съ коегъ сада усмотре свое мужеве съ отцемъ ихъ Лазаремъ, да къ дво-

ру на коньѣ упоредѣ иду: Милошѣ некако съ десе стране Княза, а Вукѣ у тай парѣ съ лѣве: Злобливой Мари ово не буде право: „Што е опеть садѣ нашему отцу, рекне, да Кобилића, млађегѣ зета на десну страну узме, а Вука свогѣ Деспота, и старіега, на лѣву!” На кое Вукосава отговори: „Да отаць Милоша те чести за достойна непризнае, не бы тако съ нѣмѣ ни поступао, нити, приложи, онѣ отѣ тебе заслужуе, да га тѣмѣ именемѣ зовешѣ, онѣ е Обиличѣ, а не Кобиличѣ. „Ты убо, возоши Мара, твогѣ мужа предпочитуешѣ моему? ты твогѣ мужа да за болѣгѣ юнака держишѣ отѣ моегѣ? То изрекне, пакѣ за уши Вукосаву тако, да іой е и кровь на носѣ ударила. На то приспѣду имѣ и мужеви съ Царемѣ. Вукосава убо потужи се Милошу на свою сестру, и каже, да ю е заушила, да е и нѣга Кобиличемѣ назвала и т. д. Милошѣ ово саслушавши, распали се садѣ гнѣвомѣ. Но као юнакѣ мужѣ за стыдѣ е себи, и за непристойно держао, да онѣ на єдну слабу жену нападне, и надѣ нѣомѣ дозлетвореніе себи узме, него оде Вуку, и онако сердитѣ почне му говорити: „Вуче и Пашанче мой! положи молимѣ те, вели, оной твоіой холодной жени, као мужѣ, границу, да другій путь не напада, као бѣсна на мою жену, а іоштѣ выше запрети іой, ако си іой мужѣ, да се выше неусуди честна лица безчестнымѣ нарицати именемѣ, нисамѣ я Вуче Кобилићѣ отѣ кобиле, но Обиличѣ отѣ честне матере рождень: не учинишѣ ли ты то, увѣренѣ буди, даћу я съ тобомѣ оно, што самѣ наумію, учинити, пакѣ кудѣ пукло да пукло: А што се, вели, значества тиче, айде самномѣ на удвой, пакѣ да види пакостна завистѣ, и освѣдочисе, кой е болій юнакѣ, я, или ты: Вукѣ на то уплашисе, и ова сентенція яко му се сердца косне: помысли у себи, да у та-

ковомъ словитомъ мужу имати себи непріятеля, весма є опасна стварь, нити се садъ доумѣваше, како бы себе отъ нѣга безопаснымъ учинію; развѣ да га кодъ Лазара тако гледа оклеветати, да Лазарь конечно на нѣга омерзне, и съ временемъ съ достоинства да га низложи. Почне убо на Милоша садъ страшно клеветати, и на нѣга, честна и вѣрна мужа, праведна и храбра юнака, оно лагати, и оно потварати, што є окаянный самъ наумію быю учинити, како што бесе съ временемъ на всеобще народа нещастіе и осведочити.

§. 8. Мавроурбинъ пише, да су управ' ова два пашанца у присутствію Лазара, и выше Барона на удвой изишли, и удвоивши имъ се, да є Милошь Вука сбацыю съ коня, но безъ вреда; за коимъ є удвоємъ помиреніе нѣко слѣдовало, но да є кодъ Вука таково виѣшне само было, а внутренно іошть є веѣма на Милоша дувао, и гледао, да му вратъ скрѣа, да га кодъ Царя у немилость бацы, и да сви на нѣга омерзну. Онъ найпосле и то на Милоша измысли, да є Милошь тайно у договору съ Муратомъ, на битви Лазара изневѣрити. Ако є убо тако было, да є Вукъ сирѣчь на Милоша оно потварао, што є самъ потомъ учинію, како што изъ народногъ преданія имамо и Мавроурбинъ намъ пише: то ніє ни отъ Милоша паметно было, да є се съ єднимъ невалялымъ и бездушнымъ челоуѣкомъ до онолико упустио, и то у време, кадъ имъ є сильный непріатель вооружанъ предъ очима стаяо, а отъ Вука є сасвимъ и лудо и беззаконно было, да є на Милоша изъ єдне саме зависти онако роптао, и неправедно га облагивао, не взираюћи на то, какова се зла слѣдствія за народъ отъ ихъ несогласія и междусобне вражде родити могу.

§. 9. Но како да у овомъ и самога Лазара извинимо, кой такожде съ ова два зета своя неразумно поступи. Онъ слушаюћи лажлива отъ Вука на Милоша доношенія, не предузме дѣло на строго испытаніе, да види, и да се извѣсти, ели онако, како што му Вукъ потайно на Милоша доноси, нити употреби начине, да какогодъ ова два мужа и воеводе свое, поне за садъ у време рата, мало смири; но намысли Милоша, онакова честолюбива Юношу, изъ едногъ само подозрѣнія, предъ своимъ Господомъ изобличити, и до онакова, као штоће слѣдовати, отчаянія довести. Лазаръ е будући славіо празникъ свой — свое крестно име — Амоса пророка: приспѣвшу убо овому празнику, сазове по ондашнему обичаю сву Господу свою на вечеру, на Турке толико и невнимаюћи. Собранимъ на вечеру бывшимъ, по сказанію нашихъ, мѣста за трапезомъ Милошу обичногъ, близу себи недаде, но ниже: ово садъ приведе све ту на вниманіе. При вечери Царъ ће найпре чашу вина Милошу наздравити: „за твоє здравіе Милоше піємъ, ако ми е и донето, даћешъ насъ изневѣрити.“ — Ово е Княза изреченіе за благосовѣстну душу Милошеву и поштено сердце нѣгово ударъ грома быо. Онъ погледи само, и никакова совѣсти смущенія на лицу своемъ не изяви, но прочи сви около трапезе удивленіемъ поражени буду, и чисто смуте се, косне имъ се верло сердца и о томъ возневодую. Милошъ е на то поднешену му чашу учтиво пріиміо и испіо, пакъ уставши рекне: „Царю, Царю Лазаре! будући да овдѣ садъ распри и преширанію мѣста ніе, ибо непріятель намъ стои предъ очима, но сутраћу са самымъ дѣломъ вамъ показати, тко самъ я, тко ли е мой обвинитель: сутраћете сви видѣти, сви познати, да е оно (за Вука) лажа, кои о пре-

вари и предателству и мысли, и ради, а я у вѣрности моему Царю и отечеству непоколебимъ есамъ и остаемъ, кое ѣу и дѣломъ самымъ освѣдочити, да я више мою честь любимъ, нежели животъ мой.

§. 10. То рекне, хитросе окрене и онако огорченъ изиде. Миланъ Топличанинъ, и Иванъ Косанчићъ, два такожде храбра военачалника, као искренни друзи егови, устану и сами, и изиду за нимъ, съ коимъ даду садъ поводъ къ нѣкоему и на себе подозрѣнію, а особито Шепотнику Вуку, да су и они съ Милошемъ у согласію. Сказуе се у нашихъ, да е Князь и нихъ съ Милошемъ изобличію. Оду сви троица ту исту ноћъ подъ свое шаторе, и лѣпо се вооруже; посовѣтую се, и начине планъ, какоѣду самога Мурата Царя у полъ стана егова убити, честолюбіемъ бо напищени пожертвую свой животъ, и науме, да таковый животомъ Мурата замене. Сказуе се, да е Милошъ уставши отъ стола, Князу Лазару предъ своимъ Господомъ, ово и завѣщао, даѣ онъ Мурата убити и самъ погинути, ибо, рекне, я осрамленъ, я облаганъ, и неправедно обезчещенъ, волимъ и умрети, нежел' срамоту мою поднети: и смерть я предпочитуюѣи животу хоѣу свимъ на удивленіе да погинемъ, и то не далъ но сутра, сутра намъ е Видовъ данъ, видиѣемо, тко е вѣра, тко ли е невѣра: Яѣу мою, вели, вѣрность на посрамленіе Вуково да освѣдочимъ, яѣу мою храбрость свѣту да покажемъ: Муратаѣу погубити и савъ полкъ еговъ сбунити, пакъ нека погинемъ." Нѣкии пакъ говоре, да е онъ ово само предъ свои друзови изговорію, а предъ Лазаремъ намѣреніе свое утаію, кое е и можно; ибо пишу, да кадъ е Лазаръ потомъ видѣо, да Милоша при своемъ ему полку неима, веѣма се увѣри, да е ихъ съ ономъ двоицомъ оставію, и Туркомъ прешао: ово

садъ и сви прочи помысле, и сви се смуте, а Вукъ, новый Іуда у Сербїи, у себи радоваше се да му се лажъ за истину прїими, и да му злоковарное дѣло єгово за рукомъ поїде; даће онъ скоро намѣренїе свое, съ Муратомъ суще, получитьи, и Лазара низвергнувъ, себе прославити, Кралѣмъ постати.

§. 11. Милошъ, Миланъ, и Іванъ исту ноћъ оправивши се, у ютру рано, на самомъ расвѣтїю дана, сѣдну на конѣ и кренусе потайно изъ своего стана, управо у Турскїй великїй таборъ. Они претворно учине се, аки бы су Туркомъ ишли да имъ се предаду, и за знакъ такове предае окрепу, по старомъ Ілїровъ обичаю, копя своя назадъ. Кадъ се већъ къ Турскому табору приближе, и Турцы ихъ уоче, радостни яве своему Царю, да имъ иду три наиболѣ Сербске войводе, отъ коихъ є єданъ Милошъ, и у нихъ за славна юнака проглашенъ сый. Муратъ заповѣди, да ихъ учтиво, и любезно прїиме. Турцы то учине: ставе се у два реда даже до царева шатора, и учтиво ихъ пропусте, съ благоволенїемъ, и удивленїемъ на нихъ гледиши, какви су то юнацы и у каквомъ оклопу, како су вооружани, и на каквы коньї. Особито на Милоша установе видъ свой, и бо за овога су они сила слушали, да є юнакъ на гласу. Дойду убо предъ царевъ шаторъ, смѣло и безъ найманѣ на лицу своемъ промѣне. Милошъ сяше ту коня, и Турцы га уведу подъ шаторъ; представе га Царю, и кажу, да имъ є то Милошъ. Мурату мило буде и радоваше се у себи, мыслеши, кадъ се єму тако прве Войводе Лазареве своевольно предаю, о побѣди надъ Сербльїи не му више ни сумняти. Милошъ на то по обичаю Турскому поклонїи се Царю до землѣ. Муратъ изявлююћи Милошу свое о нѣму благоволенїе, пружи му руку, да ю поцѣлуе; но ово Мусул-

маномъ, ту присутствующимъ, противно буде, да еданъ Христіанинъ Царя ихъ у руку полюби, него да му ногу пружи. Милошъ погледи на нихъ учтиво, и маши се Царю за ногу, потергне отъ пояса исподъ свое хальине скривенъ мечиъ, и Мурату тако хитро, и тако жестоко утробу до саме лажичице распори, да су му одма црева искуляла. Историцы сви пишу, да е Муратъ отъ овогъ таки и душу съ цревы испустіо, а нѣкии на противъ, како што и у народу нашемъ чуемо, да Муратъ ніе отъ руке Милошеве намѣсто погинуо, но да е два — три дана мучеѣисе поживіо, и дочекао чути свою надъ Лазаремъ побѣду. И будући, да су и Турцы истога мнѣнія, сирѣчь, да е Муратъ побѣду надъ Сербљи преживіо, тако види ми се, да су Турцы то и извели, умалити со-тымъ стыдъ свой, што имъ е онаковій великій Царъ на средъ стана ихъ погинуо, да могу поне реѣи, ако е и погинуо, доживіо е побѣду свою, и ухаѣеному Милошу, своему убицы, и Царю Сербскому Лазару, изрекао е самъ судъ, да ихъ погубе, и тако е, сирѣчь съ вѣнцемъ побѣде, на другій се преселіо свѣтъ. Ибо историцы пишу, да су Турцы претали Муратову смерть, не само отъ Сербаля, но и отъ своихъ, доклегодъ нису на Лазара ударили, и побѣду одержали.

§. 12. Милошъ завѣтъ свой исполнивъ, хитро исподъ шатора излети, и бацы се на коня, а све при Царю бывше страхомъ тронуте и удивленіемъ поражене, за нѣколико минутій окаменѣне остави. Садъ потергне са свои два друга мечъ, пакъ нагну сви троица на халовиты конѣи сквозъ Турке бѣгати. Докле се Турцы, незнаюћи хитрость ихъ, шта е, мало обавесте, дотле они сѣкући ихъ далеко преко табора продру, тащеѣи се равнымъ полѣмъ къ нѣкой ту гори избѣѣи. Отъ

чуда збуни се цѣлый таборъ, нагрну као мрави на нихъ троицу. Паше вичу: „Живе, живе ухватите! Но овакии юнацы съ дуги у руцы мечевы, и у яки оклопы, а конѣи подъ нѣима као хале, недадоше се нипошто живи у руке, но колико су више на нихъ куляли, толико су веѣма на землю гомилами падали. Єдни овамо съ нѣима троицомъ бореѣи се гину, другѣи на гласъ Паша предъ нихъ терче, да имъ у гору неизбѣгну. По дугомъ овако боренію продере се єданъ Паша: ядни Турцы, не будѣте манити, неѣете ихъ живе похватати! окомице копля окреѣите, да имъ конѣ найпре прободете. На кое Турцы, множество ихъ садъ окрену копя, и понаособъ свакога окруже, и тако убивши имъ найпре подъ нѣими конѣ, склопе се, да ихъ похватаю, но они сви троица ту сѣкуѣи се съ Турцы, погину и живи имъ у руке непадно. По свидѣтелству Цароставника, Бранковича, и Мавроурбина. Со тымъ убо опровергава се обще у народа нашегъ мнѣніе, да су Милоша жива ухватили, и предъ Мурата, кои по ихъ сказанію, іоштѣ нѣ быо издануо, отвели. Жители изъ оне землѣ сказую, да се и до данасъ великии камени находе на полю Косову, гдѣ є тай бой быо, коису за знаменіе у оно време сами Турцы дали поставити, гдѣ се Милошъ, спадши съ коня на коплѣ опирао, и скакао, да отъ Турака избѣгнѣ, кое, ако є то истина была, види се, да є Милошъ по дугомъ съ непріятельи боренію погинути, као што рекосмо, морао, или є, као што другѣи говоре, живѣ ухваѣенъ, и онако ранявѣ предъ Царя Мурата (ако є іоштѣ живѣ быти могао) отведенъ, за цѣло се незна, тко како хоѣе, нека вѣрує. Но Турцы потомъ узаконе, да више нигда никога къ Султану на цѣлованіе руке не пуцаю, развѣ, да се таковый за обе руке отъ вѣрныхъ єговыхъ за о-

най паръ придержи, да се небы кои подобнымъ начиномъ на Царско лице устремити могао.

§. 13. Пукне гласъ у стану Лазаревомъ, да е Милошъ съ Миланомъ и Иваномъ прешао у сердитости оной Туркомъ. И незнаюћи, шта су ови тамо починили, шта ли е се съ нѣма сбыло, найбільи садъ военачалницы Лазареви, тронути овымъ извѣстіемъ, уплаше се тако, да су одма Царю Лазару совѣтъ почели давати, да отъ тога рата престану, да поищу отъ Мурата миръ, и да му положи оружіе. Но Лазаръ се на то никако склонити неможе. Онъ сазове къ себи сву Господу свою подъ шаторъ, (пише Мавроурбинъ) и простре имъ ту слово красно, рѣчиво, ко ободренію сердца ихъ на сраженіе.

Гдѣ вамъ е, вели, храбрость ваша, гдѣ вамъ е сила и мужество ваше, кое вамъ е до данашнегъ дана, и кое Вамъ е съ великомъ славомъ паче цѣлогъ Славенскогъ народа, вышше звѣзда небесныхъ узвишаемо, и превозносимо было? Нѣ ли болѣ за насъ, съ таковомъ славомъ и умрети, нежели изгубити ю и безъ нѣ живити, подъ стыдомъ, хуломъ, и поруганіемъ быти? Та кадъ е данъ путь и тако морасе умрети, то болѣ намъ е са славомъ и съ честію животъ свой заключити, и съ овогъ свѣта минути, него отдати се непріятелю, и таковому непріятелю, кои намъ ни тако животъ опростити неће. Ел' убо то совѣтно, допустити му, да намъ отузме и славу нашу и животъ? Кадъ мы смерть не взирамо за друго што, но за едно само у вѣчный животъ преселеніе, за едно неизчаеми радости наше преддверіе, зашто да се смерти толико и боимо, зашто мы неизвѣстну смерть за извѣстну промѣнюемо? Не люди! не Господо моя и браћо! не чинимо тога! помыслите, дасте Сербльи, опоменитесе, дасте Славяни. Народи

прочи умиру на мегкихъ постеляхъ, ово грозничнымъ изможденіемъ, ово отъ другихъ разныхъ болестей, а Славяни найвыше подъ оружіемъ живу, подъ оружіемъ умиру. Дерзновенный и смѣлый єданъ народъ сила може учинити, велике често побѣде одержати. Мы имамо многе примѣре, гдѣ множина и число велико неодолеи оную побѣду, кою мало, но мужественно войнство подъ мудрымъ само управителемъ выше кратъ одержи. Особито кадъ довольну причину имамо, зашто воюємо; не воюємо гордостію напищенни, и чуже крови жедни, као варвари, но изъ дужности праве воюємо, бранеѣи насъ и любезно отечество наше отъ неправедногъ нападенія нашегъ супостата, кои на насъ иде, насъ вреди и узнемирує. Зато любезни мои, увѣримосе на правосудіе Божіе, кой свагда праведной страни помаже, праведне и невинне люде Богъ брани и защищава.” — И овако далше простре благочестивый Монархъ слово свое войнству, на кое ово восприяне духомъ, восхитисе словомъ, и изъ унынія своегъ, као изасна оттергнувшице, пресѣку Царю бесѣду, и сви єдинодушно Князеви, и Войводе, сва Господа и прости войницы повичу „на оружіе! на оружіе сви у име Бога!

§. 14. Камо та за Серблѣ сада, о овомъ жару среѣа, да су были за Мурата чули, да га є Милошъ убіо быо? Но Паше, и военачалницы Турски вѣшто смерть своегъ Царя засада претає. И премдасу зѣло оскорблѣни сви, смутни и посрамлѣни были, што внезапно онакова Цара, и то у поль свогъ стана изгубише, ништо манѣ верховна Господа ову тугу и отъ своихъ претає, да войнство свое не смуте, и да имъ неприятель неосѣти, да су Царя изгубили, да су сада безъ главе и безъ управителя: посовѣтуюсе, и сви скоче на оружіе. Христіани равнымъ начиномъ нареде свое полке,

и преправесе крѣпко на сраженіе. Садъ се раз-
вїю съ обе стране войске, прекрыле полѣ Косово,
отъ овуда Сербљи, отъ онуда Турцы. Стоѣћи
Сербљи овако у преправности спрамъ силногъ не-
прїателя тако смѣло и тако бодро на удивленіе
овому, аки бы се совершенно своѣй побѣди нада-
ли. Они невзираюћи Турско множество, нити се
уздаюћи управо даѣду толику силу побѣдити мо-
ћи, но отважили се съ крайнымъ усилованіемъ по-
казати свое мужество, буди бы и сви ту изгинути
морали: но съ таковымъ, рекну, живота нашегъ
пожертвованіемъ, умалитиѣмо поне, и подкресати,
и нашегъ непрїателя, и тако га ослабити, даѣду
му потомъ лакше Хрістіани моћи главе дойти.
Словомъ: гледатиѣмо веле, да варваромъ отъ све
невољ скупо стане побѣда, кою мысле надъ нами
одержати; да имъ отузмемо бар' поношеніе, и по-
хвалу, съ коіомъ се они горде, што су толике хрі-
стіанске землѣ отъ Грековъ и Болгаровъ досада
освоили, да имъ поне са Сербљи не пройде лако,
као съ оними: да освѣтламо Хрістіаномъ образъ,
и да вѣчитый храбрости наше, и потомству оста-
вимо споменъ, нек' се прича отъ рода на родъ, у
каковосмо кровопролитіе погрузили онога, кой мы-
сли надъ нами на полю Косову побѣду одержати,
ако ю одержи. Садъ убо съ овакимъ отважені-
емъ, и съ овакимъ рѣшеніемъ ударити на непрїа-
теля, судити можемо, какво су Сербљи ту и му-
жество показати могли. — Они єдва дочекаю, да
имъ Турцы знакъ къ сраженію єданпутъ већъ да-
ду, коє буде. Сербљи се на нихъ сложно, и тако
живо устреме, да имъ земля подъ коняницы за-
тутнѣи. Гласъ имъ съ обе стране на бой загрми:
полете имъ взаимно копя, ухвате се на тысящне
чопоре: стои цака мечева, стане лупа буздована
о широке щитове: покріе се садъ полѣ мертвими

тѣлесы, обагрисе земля силномъ кровію, двигне имъ се прахъ, и тако имъ се надъ войсками наоблачи, да имъ чисто и сунце потамни. Турцы немогући первому Сербовъ жару одолѣти, сбуне се, и нагну бѣгати. Спочетка убо щастіе се Серблѣмъ наклонно покаже, и тако среѣни буду, да су се за цѣло и побѣди надали, кою бы они безсумнѣ храбростію надъ непріятельи свои и одержали были, да имъ ніе Милошъ съ два своя друга отишао быо, и полке свое безъ управителя оставили, а намѣреніе своѣ, даѣе Милошъ Мурата убити, нису были открили. Но ни овай ущербъ не бы Серблѣмъ толико квара учиніо, да ніе окаянный Вукъ Бранковичъ изневѣріо, и оно самъ садъ у дѣло произвео, коє є на добродѣтелна Милоша потварао. Онъ се отпадникъ дотле само съ Царемъ Лазаремъ на полю Косову задержи, докле се нису войске съ обе стране на сраженіе развили, а како то буде и битва се почне, онъ одма велику часть войске, и то поизборъ юнаке, све саме конянике, коє є онъ, као Деспотъ управляю, узме собомъ и врати се дома. Ово намъ свѣдочи Орбинъ, и Дуфресне, и Мавроурбинъ, да є се онъ само са своимъ войнствомъ изъ исте битве невредимъ вратио. Невредимъ є се лукавый лицецъ вратио зато, што у битву ніе быо ни вступіо.

§. 15. Видѣћи Паше Турке сбунѣне, и поплашене тако, да се већ и разбѣгавати почну, а Хрістіане, да щастливо у оружію успѣваю, стану на Турке выкати, и къ сраженію, да се іоштъ держе, ободравати, говорећи имъ: „Турцы, и Мухамедяни! а куда бѣгате, та нележи ли вамъ созда вода Стримонъ, съ десне стране ено нашъ непріятель, а отъ лѣве пучина морска, куда убо знате садъ бѣгати, кадъ утећи неможете: ніе л' болъ вамъ бранеѣнсе погинути, неже л' супоста-

ту живи у руке пасти, или у воду подавити се? Гдѣ вамъ є Турцы, садъ онай духъ вашъ, съ коимъ сте Хелеспонтъ прешли, да земль Европейске освоите? Зашто ли дождѣ само дойдосте, да се одавдѣ назадъ са срамотомъ и поругани вратите, и сотымъ честь, и славу умножите Болгарскому роду (узето име ово отъ Грековъ, подъ коимъ они све почти народе Славенске зову).” Кое слово Паша, кое и надежда на изобилный плѣнь, устреми садъ Варваре наново: ови у лакомству на богатый плѣнь, а Сербљи бранеѣи отечество свое, съ великимъ съ обе стране устремленіемъ и съ великимъ жаромъ сражахусе. Царь Лазарь видѣѣи свое съ каковымъ се мужествомъ бране, и како онолику силу Турску іоштѣ на выше мѣста отбїаю, по всуе, мало число оноликому множеству, неможе да одоль, ободе коня и стави се у найвеѣиой битви опеть предѣ свое войнство, управ' изиде предѣ непрїателя, и храбарь будуѣи зѣло, біюѣи се съ Турцы, нещадно поражаваше ихъ; съ удивленіемъ сви се на нѣга сгледаху, и примѣру прехраброга Вожда своегъ охотно сви слѣдоваху.

§. 16. Жестока битва ова продолжавашесе петъ часовъ. Храбрость Сербска силу Варварску у равновѣсіе себи довела, да се незнадише, кояѣ страна найпосле побѣдоносномъ се учинити. Отъ саме зоре до 8. часа, еднако съча потрае, да едно другому ока отворити недаде. Конѣи имъ клонули бяху, и подѣ Лазаремъ конь веѣѣи изнемогао видяшесе: Царю! повичу, неѣе намъ конѣи моѣи издержати! на кое Царь имъ отговори: „Ако Богъ неѣе, и конѣи намъ немогу!” На то привестиѣе му свѣжа коня, и онѣ разслабленогъ сяше, и на овогъ усѣдне. Но само што имъ є съ коня сишао, да на другогъ усѣдне, войнство се смути, и опечали, ибо кои га садъ, изѣ далека на нѣга гле-

дећи, изъ очію изгубе, помысле да имъ погину, зашто су га мало пре видѣли, да є савъ непріятелскомъ кровію окроплѣнъ быо, съ первѣйшими бо отъ непріятели онъ є се тукао, и мужествомъ своимъ войску є онъ оживлявао: бодрость духа, и честолюбіе, ніе се дало єму уплашити, а Турцы су найвыше на такова юнака и пазили. Лазарь найпосле види свое, да му већь изнемогоше, и Турцы то осѣтивше већма се садъ осмѣле; но онъ єднако протрчаваюћи полке свое на коню, то овамо, то онамо, войнство свое уређиваше: али изнуренымъ бывшимъ силамъ своимъ, ништа выше неуспѣваше. На послѣдокъ већа му часть войнства, у крайной видѣћи себе нужди, особито да безъ успѣха гине, нити имъ надежда выше ласкаше, даћеду моћи што учинити, за болъ найду животъ свой у бѣгству спасти: нити они внимаху выше на гласъ Царевъ, да се іошть држе. Кое Лазарь видѣвши, уздане и рекне: ніе то стахъ непріятельскій, но управ' гнѣвъ Божій, како што є и погодіо, да є гнѣвъ и казнь Божія.

§. 17. Да є ово паденіе Сербльмъ Божіимъ съ выше попущеніемъ было, како што є Лазарь и самъ признао, то и отъ овудъ видѣти и судити можемо: што кадъ є Лазарь по дугомъ боренію, и великомъ кровопролитію сву силу свою већь изгубіо, смысли, и самъ избѣгнути, и животъ поне свой спасти, еда бы се съ временомъ изъ милости Божіе, и опеть колик' толик' подвигао, и народа се свогъ наново прихватіо: но єсть, судба ово єму недозволи, а судбе наше отъ кога су, развѣ отъ Бога? Онъ ободѣ коня подъ собомъ, и нагне странпутицомъ нѣкомъ бѣгати, да не бы непріятелю живъ у руке пао, кое є онъ за веће себи безчестіе держао, нежели да є у битви погинуо, бѣгаюћи єму тако, натерчи на нѣкій ровъ, у кои

съ конѣмъ заедно упадне. Ровъ су овай пре тога селяни ископали были, да звѣрове хватаю: покрили га одозго были пружемъ, и по пружу насули землю, да се невиди, и Царь Лазаръ сада бѣжећи испредъ непріятелиа, управ' у нѣга упадне, Турцы га ту стигну, и жива ухвате! Одведу га Султану своему — по мнѣнію Туберона Ауктора, и нашихъ списателя — Мурату, кои е іоштъ мало живъ быо. Пишу наши, кадъ е Князь Лазаръ Мурату живъ доведенъ, застане ту многе отъ своихъ Велможа, кои су такожде похватани были, между коими види ту и Милоша Обилича, свога зета; свезанъ сѣди подъ шаторомъ Муратовымъ: „Ей Милоше! рекне му, ей мой сынко! безумно си урадію, неразумно си поступио! На кое Милошъ изговараюћи се, за Вука, „садъ си се, рекне му, освѣдочію, тво ти е Вукъ быо, кому си све вѣровао, тво ли самъ ти я, кога си ме предъ своимъ Господомъ онако изобличію, да самъ ти невѣранъ; я, придода, штосамъ учинію, учиніосамъ изъ еднога отчаяніа, бранећи мою честь, кою самъ показао, да ю животу предпочитуемъ, но свѣтъ ће выше кривити онога, кои ме е као млада, до овогъ отчаяніа довео. Поиште најпосле отъ Лазара опрощеніе, и онъ га, заплакавши се надъ нѣмъ опрости, и поище, да и Милошъ ему опрости, кое и овай то учини. Муратъ ће потомъ судъ Серблѣмъ изрећи, да имъ се после смерти свое, главе поотсѣцаю, кое и буде. А што Дуфресне пише, да су Турцы Лазара, како су га ухватили, намѣсто изсѣкли, то ніе истина, ибо тѣло е егово и до данасъ цѣло, кое е пренешено у монастырь Раваницу, у Фрушкой гори, у Срему сущій, гдѣ и до данасъ почива, и кодъ народа се за свето почитуе. Страшна она на полю Косову битва, коей подобна може бити на свѣту ніе была, и

смерть Мурата Царя, и Княза Лазара, съ паденіємъ Сербскога Царства, по свидѣтельству своію исторіка, случи се лѣта г. 1389. Іуніа 15.

Примѣчаніе: Туберонъ Аукторъ, кой є цѣлу ову войну обширно описао, вмѣсто Мурата I. пише, да є съ Баязитомъ II. была, кое обстати не може, ибо пише се, да є после смерти Мурата Баязитъ сынъ еговъ кормило правленія приіміо, и войну са Сербльи окончао.

§. 18. Но будући да Леуклавіи изъ Аукторовъ Турске Исторіе, кои трагическу повѣсть ову иначе описуюћи, свое Турке весма похваляю, а Хрістіане укораваю, и весма пристрастно пишу, кое се вѣровати неможе, ибо противъ своію Ауктора написаше: Зато да изложимо овде и Турске сплетке, и безмѣстна ихъ противъ истине измышленія, изъ коихъ свакій себи скупити може, и лако примѣтити, што є истина, што ли є лажь, и изъ самихъ пристрастныхъ измышленія ихъ, потверждава се болѣ истина Аукторовъ повѣсти наше; Турцы пишу овако: „Муратъ Ханъ Гаси Царство свое распространити захотѣ, и да славу имену своему достане, двигне ратъ на Деспота Лазара, молећи се, вели, крѣпко Богу, да благопоспѣшно дѣло ко концу приведе. И молећи му се съ голомъ главомъ о землю удараюћи, на кое таки небо у густе облаке се обуче, да окропи землю, и умали великій прахъ. Да су потомъ облацы исти привелисе надъ Хрістіанскій таборъ. Да су Хрістіани цѣлу ту ноћ у елу и пићу провели, надаюћи се совершенно своіой надъ Турцы побѣди. И были су, рече, сви виномъ исполнени, и неподобне рѣчи коекакве, као піяни, говорили. Да є Лазаръ заключіо быо ту исту ноћ на Турке къ бою непреправне, ударити, но да є Бая, еданъ отъ Велможа напротивъ стао, и Лазара отъ

тога намѣренія отвратіо, говорѣни вели: „Господару драгій! а што се ты боишь Турака, зашто да ноћу на нихъ ударамо, остави молимъ те, ту мысль, и буди благодушенъ, а чимъ намъ данъ появисе и зора забъли, мыѣмо ихъ у собственномъ стану ихъ напасти, пакъ кои намъ се покоре, даровати ѣмо имъ животъ, а кои намъ се успротиве, свеѣмо ихъ мечемъ истребити. Послушаю Баю, ибо силанъ бѣше, 90 бо тысящій войниковъ онъ самъ, веле, подъ своимъ управленіемъ имадыше.

§. 19 Да кадъ е темна ноћъ прошла, и сунце луче свое показало, одма Султанъ Муратъ заповѣди, да у цѣломъ табору войническа мусіка удари, отъ кое тако е сильный гласъ бѣю, да е се, не само преко облака, но даже и до самыхъ звѣзда воздвигао бѣю, да су многіи страхомъ тронуті едва и духъ у себи задержати могли. Военачальницы прилѣжно поостраваху войнике на бой, и на добыть велику, да бы неустрашнымъ духомъ на сраженіе ишли. На тоѣ вели, Али-Баша Сабхнамосъ (попъ ихъ) изъ Алкорана имъ прочита: „Іах айнхелезинъ Амену Чахидиль куффаръ,“ то есть: сви воинсте моего закона (Мухамедъ сирѣчь говори у Алкорану), треба да трудъ противъ невѣрныхъ предузмете. Овыми рѣчи све, и цѣло людство весма ободри. — Равнымъ начинномъ, рече, и Лазаръ Деспотъ свое войнство вооружа, и заповѣди имъ узѣсти конѣ свое. Ибо имадыше вели Лазаръ 300 тысящій войниковъ своихъ, кромѣ странныхъ, кое Лазаръ по Хрістіанскому обичаю расположи, и самъ себи на среди мѣсто узме. Зету своему Вуку Бранковичу, съ прочими себи сродними десну страну даде. А Краљу Босанскому и сыну еговомъ Іоанну, вручи лѣво крило. Ту е вели Френковъ то есть: Талиа-

новъ, Французовъ, Боемовъ, Влаховъ, Албанезовъ, Унгаровъ, и Болгаровъ, кое по на оба крила раздѣли. Юштъ и то Турскій Аукторъ ніе се стыдіо написати у кн: V. стр: 180, да су се Хрістіани тако на силе своє уздали, да су неприятель своє презирали, и изсмѣваюћи ихъ говорили, да ѣду Турке похватати живе, и Галианцемъ ихъ продавати; да су већ и ужета собомъ понели были, да ихъ вежу. На кое да имъ е нѣкій мнимый будала рекао, да ѣду сами собственными ужетми быти повезани и у плѣнь отведени.

§. 20. И то юштъ у Леуклавию изъ Турске Исторіе стои написано, да е Лазаръ шиляо посланике своє Мурату и укоравао га, зашто већ еданъ путъ неудари, ако смѣ, шта чека и т. д. Но о овомъ нико другій отъ Ауктора словца не написа, развѣ Турцы єдни о овомъ нешто булазне, и пристрастно доказую, кое имъ нико ни вѣровати може. Незнамъ откуда е опетъ и Дуфресне написати могао, да е Лазаръ Милоша у Турскій станъ послао, да убіє Мурата. Можно да е се тако прочуло, кадъ е Милошъ Мурата убіо, и Дуфресне не извѣстивши се болъ, како е было, написао онако, кое му нико непотвреждава, слѣдователно ніе истина, да е Лазаръ Милоша послао. Да изложимо юштъ и ово изъ Турске Исторіе, како е Лазаръ Мурата на сраженіе, чрезъ своє посланике, раздражавао, да видимо само како Турцы и у овомъ противу истине говоре: Султанъ Муратъ (веле они) съ поля великогъ крене свой станъ, и премѣсти кодъ Крандоли. И ту да му е посланикъ Лазаревъ дошао, и рекао му: „Лазаръ Деспоть три месеца већ како вооружанъ, и къ бою преправанъ, чека да се съ тобомъ удари, да за толико време могли бы већ и касно ходећи волови, у колы упрегнути суци, изъ Філіппопо-

ля у Сербску землю дойти. Зато, ако си юнакъ, изиди намъ на сраженіе! неусхотѣшъ ли изити, преправи се поне къ сраженію и т. д. изговори, кое Мурата яко увреди.

§. 21. И каже истый Аукторъ, да е Муратъ тому Посланику рекао: „Кадъ не бы вели противъ народнихъ Права было, едногъ Посланика убити, не бы самъ те заисто пощадио. Ніе ни чудо, приложи, да твой Князь такова непристойна укоренія противу насъ излива, ибо онъ іошть Му- сулманске саблѣ ніе видѣо, нити заушенія отъ насъ пріимію. Онъ е рече подобанъ єдному мачку, кои дома у лу сѣди и всуе о себи мысли, да е левъ. Но яћу помощію Бога дотле дѣло довести, даће онъ Турско мужество познати. На то садъ да болъ уплаши Посланика Лазарева, даде цѣло войнство свое у редъ ставити. Но да е Посланикъ нестрашивымъ духомъ Мурату отговоріо: „О Султане! ты си мени цѣло войнство овдѣ садъ показао, но знай, да ми десеть путій Васъ числомъ надвышуемо, имамо бо мы 500 тысящій изрядныхъ юнака и гвоздене щитове на себи имаю, отъ коихъ ће свакій многимъ Туркомъ противу стати моћи. На кое вели, разсерди се Муратъ и рекне му: „О ты нечиста авети! како ли си ты дерзновенъ, и такове безстудне рѣчи ты смѣшъ говорити: „Та нек' бы се цѣлога свѣта войнство у єдно скупило, опетъ я се уздамъ на помоћъ Божию, и на чудеса нашегъ Муамеда, да бы ихъ све поразіо, све у прахъ и пепо учинію, и све бы ихъ као мраве ногама потрѣо. Сотымъ Посланика отъ себе оттера. Кой вративши се Лазару и своимъ, каже имъ све шта е видѣо и чуо. Чуюћи, вели, Господа Сербска, радовахусе сви у надежди, даћеду одержати побѣду. Муратъ свое полке приближи къ полкомъ Сербскимъ. На то ће Турцы ухвати-

ти два Сербина изъ стана Сербскогъ, кое запыта Муратъ: Ел' већъ побѣгао Князь Лазаръ, кадъ е чуо пришествіе Султана. Ови на то ему смѣло вопросъ учине: а заръ вели, мыслите, даће нашъ Князь отъ Васъ побѣди? Муратъ се на то разсерди, и да ихъ погубити, паки поити на полъ Косово, гдѣ Лазара у преправности къ бою застане. Довде Леуклавій изъ Турске исторіе.

§. 22. Но да е ова повѣсть Турска по већој части изъ едногъ само велехваленія противъ истине написана, свакій почти безпристрастный читатель, и съ малымъ на дѣло вниманіемъ примѣтити може. Особито што пишу, да е Лазаръ числомъ войнства свогъ превосходіо жножество Турскихъ войниковъ, и да е онъ 500 тысящій войниковъ своихъ имао, и толико сирѣчь множество Сербаля Турцы побѣдили. Съ овимъ измышленіемъ гледали су уваженіе своему мужеству дати, и съ побѣдомъ ономъ кровавомъ и многощетномъ славу поне себи одержати, да имъ се не бы могло рећи: одержали су наипосле побѣду, но изгубили су толику силну войску, да имъ е мало и остало, изгинули имъ толике Паше и Бегови, и самогъ имъ Царя у средъ стана ихъ смерть ніе мишошла: слѣдователно, да су отъ свега за скупу кровь свою побѣду ону купили. Но да Лазаръ ни четверту часть войске оне, колико они пишу, ніе могао имати, видѣти можемо и по земљи, надъ којомъ е онда онъ владао. А што Турцы пишу, да су се посланицы Лазареви съ Муратомъ препирали, и силу Лазареву превозвысили, да много войске има и т. д. ово е начиномъ нѣкимъ и могло быти, обычно е предъ непріятелѣмъ тако говорити, да му се страхъ нѣкій зада: ибо и у нашихъ нѣкихъ рукописы читамо, да е Милошъ ходећи съ два своя друга чрезъ станъ Турскій къ

Шатору Муратову, у разговору съ Турски военачалници, кои су ихъ спроводили, похвальивао силу Лазареву, и мужество Сербско, како што су и Турцы на противъ свою силу, и свое, и множество, и храбрость хвалили, и превозносили. Но да є Лазарь нарочито зато посланике свое кь Мурату шиляо, весма се сумнително быти види. При томъ онетъ єсу нѣка и изъ повѣсти ихъ вѣроятна, она сирѣчь, коя се и у другихъ Историковъ находе, коя у слѣдующемъ §. да видимо.

§. 23. У продолженію повѣсти свое Турскии Историцы овако бой онай на полю Косову пишу: „Обоимъ странамъ сразившимсе, отъ звука воиническихъ оправа, и крика людства; отъ ержания коня, и силна ихъ топота, да су се многіи тако яко ту ужаснули, да су већъ и душу пустити готови были. Рекао бы да су се два моря смѣшала была, коихъ мечеви и бритке саблѣ сѣвалесу, као мунѣ, отъ множества коплій и воздухъ се позауоставляю. Съ обе стране толико є множество коня было, да кадъ бы у рѣку какову вступили, то бы ногама своима и водне струє отъ теченія задержали. Мыслило є се ту, да силне стрѣле съ неба, као градъ (туча) и киша на землю падаю: и да се ништа у томъ сраженію чуло нїє развѣ, цыка — цыка, гѣя — гуй. Отъ страха и ужаса дивіи су звѣрови тронуты по дубравахъ были.” — Найпосле истый Мусулманскій историографъ хотѣи ово чудо увеличити, и таково за дивно нѣко читателѣмъ позорище живо представити, додає и ово: „не, вели, невѣроятно было и то, да су и сами ангели, на небеси, кои непрестанно вѣчнаго, небеснаго, и всесвятаго Бога славе, необычнымъ овымъ тученѣмъ ужаснулисе, и отъ своегъ пѣснохваленія престали. Духъ Хрістіана тако є рече распалѣнъ быо, да се ништа ни помыслити немо-

же, да бы што вѣhma горело. Зато вели лѣво крило Турске войске весма су сбунили, и растерали были: но они опеть соберусе, и призвавши нѣколько крѣтъ име Божіе, са свію страна єдинодушно на Хрістіане се устреме, коє по долгомъ сраженію, тако силно побію, да се таквой сѣчи подобна у описаніяхъ отъ старина неаходи. Побити бо Хрістіани у своєй собственной крови огрезли лежаху, коя на подобіе рѣке течаше. Сунце іошть не бѣше ни на подне приспѣло, а Хрістіани почну очаявати о побѣди, нїяке быти.

§. 24. Держеѣи Турцы наравно, за непристойно и за стыдъ нѣкій себи, што имъ є Милошъ у полъ стана ихъ, Царя Мурата, како напредъ рекосмо, убію, вѣшто начинъ другій измыслише, да имъ є убієнь быю, говореѣи овако: „Одержавши Муратъ совершенно побѣду, зажели у той войны мученической получитьи вѣнецъ, изиде вели, да тѣлеса избієнныхъ прегледи. Ходѣи онъ овамъ — онамъ Хрістіанинъ нѣкій люто ранѣнь, єдва живъ сый, между мертве сакріє се, кой кадъ увиди Султана ходяща, усиляваше се, да се исправи: устаюѣи и посртаюѣи, дойде къ Султану, служительи га Царскіи отбію, но Муратъ сожалуюѣи о нѣму, заповѣди, да му га приведу, у мысли той, даке овай бѣдный отъ нѣга што молити: а онъ падне предъ ноге Мурата, као да му ихъ поцѣлує: нато потергне изъ рукава ханцаричъ, и Мурата смертоносно рани, отъ коє ране (говори Муратъ Драгоманъ писатель) благородна птица Фініксъ у ангелско стало, и у блаженно селеніє райское отлетити, и ставленъ буде у число Мусулманскихъ мученика. А Лазаръ ухваѣень буде и отведенъ у Турскій таборъ, гдѣ га посѣку.“ Истый Драгоманъ пише, да є Баязитъ сынъ Муратовъ владѣніє прии-

мію лѣта 1390. (791. л. Муамед:) Но Леуклавиі изъ Исторіе Турскихъ хитростей сходніе нешто исторіи нашей о смерти Муратовой пише, да є сирѣчь нѣкій Хрістіанинъ изъ полковъ Лазаревыхъ претворіо се за посланика, и да є съ петъ мазгій благомъ натовареныхъ Мурату отишао: да є съ великомъ честію отъ Турака онъ приимленъ, и предъ Мурата одведенъ, коєму приступи къ руцы, да му ю цѣлує, но сотымъ да є потергнуо изъ рукава своєгъ ножъ, и Мурата у тербухъ пробоо, но да и самъ ту отъ Турака савъ избоденъ буде и погине. Потомъ прегледавшє вели, Турцы, при- нещєне оне товаре, вмѣсто новаца найду самъ пе- сакъ. — И Француска исторіа за овога Хрістіа- нина пише, да є Милошъ Обиличъ быо. Грецы на противъ у своєй исторіи говоре, да є пришед- ши предъ Мурата, Милошъ копіємъ га пробоо, и найпосле ту и самъ погинуо: съ тымъ обаче до- даткомъ, да є Милошъ, кога они Милеонъ име- ную, съ Лазаремъ о овомъ дѣлу у договору быо. Грецы су и могли ово помыслити, обаче да є онъ съ Лазаремъ за то у договору быо, те бы имъ планъ ихъ срећніє изишао: найвѣроятніє убо ви- дѣсе быти, као што наши о дѣлу ономъ написа- ше; перво зато, што свакій у своємъ дому болъ зна и непосредственно види и чує, шта му се слу- чи и догоди, нежели удалъный сосѣдъ: а друго што на више мѣста и отъ странныхъ сходно на- шой повѣсти ово опоминю. Ово двоє найвише у Исторіи истину помрачава: єдно неизвѣстіє, а дру- го пристрастіє. Грецы изъ недовольна о дѣлу из- вѣстія мечтавали су само, да є Милошъ съ Лаза- ремъ о убиству Мурата у договору быо; а Тур- цы по пристрастію као што напредъ рекосмо, из- мыслише, да є Милошъ Мурата после сраженія измежду мертвыхъ тѣлєса ханцаромъ пробоо.

§. 25. Да и другіи историці по нешто у Историі своєї народу своєму повольствую (коє небы требало), отрећи неможемо, обаче изъ описанія Драгомана, Турскога Исторіка, коє напредъ овдѣ наведосмо, явно се и ясно види, да є онъ у описанію боя, и ужасногъ оногъ на Косову сраженія, іперволично употребіо перо, трудећи се да славу Царя и своихъ людій преко мѣре увеличи, и вознесе: ништо манѣ, онъ у чрезъ - мѣрной похвали своихъ, многа є перомъ окачывао, коя су и у странныхъ за истину призната. Онъ што пише, да су при ономъ сраженію отъ тежке луце и звука оружія, и сами ангели на небесы ужаснули се и отъ пѣнія къ Богу престали, шта є друго хотѣо со тымъ доказати, развѣ да су се Сербли съ Турцы тако мужественно и тако силно и храбро сѣкли и тукли, да су ихъ до отчаянія привели, и у удивленіе бацыли. Мужественномъ убо овомъ храбростію Сербаля Турцы постыѣени, измысле, да є Лазаръ 500 тысящій войниковъ на Косову полю имао, кадъ є се съ ними ударію, а онъ ніє више отъ 100 тысящій имао, коє су число Турцы, по свидѣтелству Цароставника више и отъ три путъ превосходили; зашто пише се у Цароставнику, да є 300,000 Агарянскихъ войниковъ было. Ибо отъ куда бы Лазаръ 500 тысящій воинства и могао имати, кадъ предѣль егова владѣнія, колико є маній быо отъ пространна Царства Муратова, коє му є се и у Европи и у Асіи у оно време простирало? Но на што да се више о овомъ и препиремо, кадъ є познато намъ и изъ свію Историа, да су Сербљи заисто храбро и мужественно, отечество и благочестіе свое защищавали, и тако се съ непріятелѣмъ силно борили, да имъ Турско оружіе небы ни преодолѣло было, но по нещастію роди се между ни-

ми несогласіе и вражда, изъ коє она троица: Ми-лошъ, Иванъ и Миланъ, найхрабрїи войводе, оста-ве свое полке, и оду у Турскїй станъ; учине, шта учине, и тамо изгину: Вукъ несрећній са знатнымъ числомъ найхрабрїе войске съ Косова се уклони, и свое изневѣри, а войвода отъ черне горе съ 10. тысящїй такожде храбра и свѣжа воинства, на вре-ме у помоћъ на Косово неприспѣ. У овакомъ у-бо нестроенію, како су и могли съ непрїятельмъ на край изити, и рать сретно окончати? Видѣћи найпосле себе у крайной нужди, били су се и тукли, као изъ очаянія, докле нису сви изгинули. Из-губе савъ цвѣтъ благородства своего, сву красо-ту царства поперу, и славу свою угасе: овака о-бично слѣдствїя свагда отъ жалостногъ несогла-сія биваю.

§. 26. По свидѣтельству Бранковича Истори-ка, и другихъ нашихъ рукописовъ, блаженное тѣ-ло Князя Лазара, по окончанїю сраженїя узму на-ши съ поля Косова, и донесу у Приштинску Епі-скопїю, и тамо га погребу: гдѣ пребуде у земли двѣ године, и осамъ мѣсецїй. Потомъ супруга є-гова, Госпожа Милица са сыномъ своимъ Степа-номъ и съ прочими священна лика сущими, при-несу му тѣло у Монастырь, отъ него созданный, Раваницу. Госпожа Милица тѣло своего любез-наго супруга у драгоцѣнну, и художественно укра-шену плащаницу льпо обвїе, и у вѣвоть, украсив-ши га свѣщниками и кандилы многи, положи. О-во исто потверждава и Мавроурбинъ съ Аукто-ромъ Цароставника, и съ Дуфресномъ, да є сирѣчь Князь Лазаръ у монастиру єговомъ, отъ мерме-ра сазиданомъ, Раваницы погребень. Развѣ што ови не пишу, да є найпре тѣло єгово у Пришти-ну отнешено было, но управо съ Косова у Ра-ваницу, коє нїе тако вѣроятно, ибо Приштина є

у предѣлу ту близу, на Россійскихъ границахъ, гдѣ є се и сраженіе при рѣцы Ситницы догодило: пре убо могло є быти, да су га, изъ онога іоушь мятежа и буне съ Косова узели, и у Приштину найпре, као у оближнѣ мѣсто, склонили были, и потомъ изволившу Богу своего угодниа нетлѣнїемъ прославити, и утишану бывшу сасвимъ рату, съ пристойнымъ провожденїемъ принели су га у Раваницу.

Примѣчанїе. После дугогъ времена (на 300. година) измѣнившимъ се и паки у земљи обстоятелствамъ, 1683 лѣта, царствующу у Монархїи Аустрійской Леополду великому, Турцы двигну рать противъ Хрістіана, оду и обсѣдну по вторый кратъ Бечъ; 14. Туліа почну се съ Аустріисцы бити, но 12. Септ: Хрістіани надъ нѣими одерже побѣду. Турцы се узбію у Маѣарску, и дойду у Будимъ. По истеченїю около 3. лѣта Хрістіани паки Будимъ отму, и Турцы избѣгну у Славонїю, упадну у градъ Осѣкъ. На годину дана Хрістіани се опеть противъ нихъ ополче, надбію ихъ, и Осѣкъ освободе, истераю ихъ изъ цѣле Славонїе и Орватске; отбію ихъ отъ Варадина и савъ Сремъ до Саве рѣке освободе. 1688 ударе и паки на Турке, и о свое отъ нихъ Београдъ, Смедерево и Нишъ. Садъ скоче и Сербљи (у Сербїи суцїи) противъ Турака на оружїе, и продолжи се тай между Турцы и Аустріисцы рать до 1690 лѣта. Султанъ неситый наново рать Леополду объявити вознамѣривъ, скуни силне Турке и Татаре, кое вручи великому Везиру Ыуприлїй, да иде на Леополда. Блаженѣйшїй Патріархъ Пекїйскїй, Арсенїе Черноєвичъ, абїе Турско намѣренїе Леополду Кесару объяви, и умоли Кесара да му дозволи съ народомъ

своимъ на Кесарску страну преселити се. Получивъ убо дозволеніе, и у време пролѣтно съ 37. тысящій фамилія Сербовъ преjde къ Леополду, и Сербљи прииме военну службу. У ово убо исто време калугери изъ монастыра Раванице узму мощи светога Княза Лазара, и съ многими и изъ другихъ монастыра калугерми и мирскими людьми прибѣгну у Сремъ, у Славонию и у Бачку, и да же до Будима простру се. Часть народа, коя е съ Раванички калуѣри, и са светымъ Княземъ Лазаромъ ишла, оде выше Будима, у едно лѣпо горовито и здраво поредъ Дунава мѣсто, зовомо Светандреа, гдѣ имъ се и Патріархъ доселіо быо. Ту зауставши се, начине себи отъ древета на бре гу Дунавскомъ церковь, у кою положе с: мощи Княза Лазара. То лѣто Іулиі Везиръ съ множествомъ Турака и Татара освои Нишъ и Смедерево, потомъ и Београдъ. Но о овомъ ћемо на своемъ мѣсту обширнѣ имати. Предъ Варадинску годину (1716) принесу тѣло Княза Лазара изъ Светандрее у Футогъ, варошъ поредъ Дунава, спрамъ Фрушке горе, и по заключеномъ у Пожаревцу миру съ Турцы, пренесу С: Лазара у Сремъ, у Фрушку гору, и склоне га у едну малу, заоставшу отъ нѣкоегъ Епископа, изъ Сербіе прешедша, выше села Вердника, на прекрасномъ мѣсту, церквицу, около кое потомъ воздвигну велике келіе и назову монастырь овай Раваницомъ (по имену Раванице у Сербіи Княземъ Лазаремъ создане) у коей блаженне, и свято почитаеме мощи Княза Лазара и до данасъ у цѣлости почиваю, и память егова отъ православныхъ слави се 15. Іуніа, сирѣчь на данъ, кадъ е погинуо, и мученическа се вѣнца сподобіо.

§. 27. Садъ да се повратимо опеть къ точки, у прямой повѣсти сущей, отъ кое се мало удалысмо, да видимо, како е щастіе далше съ на-

ши Сербљи поступило. Турцы полазећи съ кровава поля Косова, распореному Мурату изваде утробу, и погребу на мѣсту гдѣ имъ є погинуо, и двигну му надъ тымъ гробомъ Пирамиду и по свидѣтельству Мавроурбина, и Тубера и Бранковича, за вѣчитый споменъ обѣсе сверху истога гроба и руку Милоша Обилича отъ сребра сковану. А празно тѣло Муратово отнесу преко мора у Віѳанію, и у гробницу предковъ еговыхъ, у Брусу сущу, положе га. После смерти Мурата начальницы Іаничаровъ согласе се и таки Баязита сына Муратова за Царя себи изберу и на престоль га возведу. — Лазарь є царствовао само 13. година, то єсть отъ своего на царство вѣнчаніа до смрти: а што пише нашъ Цароставникъ, да є 17. година владао, то онъ подразумѣва и оне године, у коихъ є онъ и пре своего вѣнчанія надъ Сербљи владао, ибо онъ є и за оно време совершену власть надъ народомъ имао, и сва дѣла своя благохвално извершивао.

Примѣчаніе. Пре боя, и кровава на полю Косову рата, на єдно 8 година, то єсть 1381; а по мнѣнію нѣкихъ 1380. при Венцеславу Римскомъ Кесару, монахъ нѣкій Колонискій именемъ Берѳоодъ Свартъ, изнашао є палный прахъ (баруть) и войническе пушке, кое су найпре употребили Венети противу Генуеза. Отъ коего времена почнусе умалявати бывши юнацы и ратоборцы кои су съ мечевы, и щиты, съ буздованы, и копіями на рать изилазили и мужество свое показивали. Ова уба ручна оружія отъ оно доба цѣну свою умалише: ибо пушкомъ и прахомъ и слабъ найсилнѣгъ юнака лако може убити.

Г Л А В А IX.

**О ПРѢМНАМЪ У СЕРБСКОМЪ ГОСУДАРСТВУ,
КОЯСУ ПО СМЕРТИ ЛАЗАРЕВОЙ ВОСПО-
СЛѢДОВАЛА, ДО ФАМИЛІЕ БРАНКОВИЧА.**

§. 1. Царство Сербско, кое є съ великимъ трудомъ и подвигомъ бодрога, и благоревнивогъ мужа, Княза Лазара подвигнуто и у лѣпъ порядокъ поставлѣно было, Вукъ Бранковићъ наново низрине, и своимъ га изданіемъ на Косову разори и упропасти. Онъ кадъ остави Княза Лазара, као своего Царя и таста на полю Косову, врати се са своимъ войнствомъ у свою землю, надъ којомъ є владао, и потруди се све землѣ подъ Лазаремъ бывше, купно и престолъ Сербскій съ тѣтломъ царскимъ себи присвоити, а Госпожу Милицу, Княгиню, и сынове нѣне владѣнія са свимъ исключити, судећи да є онъ, као Деспоть, перво лице по Лазару у Сербскомъ царству быо. Милица са свои сыновы стане свое право бранити. Садъ при овомъ между ними препиранію, Сербско Царство, на двѣ части раздѣлено буде. Едну часть осили Вукъ Бранковичъ, а надъ другомъ заостане Милица са свои сыновы: Стефаномъ, Вукомъ и Лазаремъ.

§. 2. Но будући да се съ овимъ Царства раздѣленіемъ іоштъ вражда и непріятельство между Вукомъ и пуницомъ єговомъ неутиша: между обе партає мерзость и ненависть єднако заостане. Найпосле видѣћи Милица, незадовольна Вука са своіомъ частию царства, кою є себи оттергао, но све єднако на то иде, да и нѣну часть отме, и кралѣмъ себе учини, за кои є тѣтлѣ онъ Лазара

на Косову и изневѣрію быо: и неимаюћи сирота Милица у оно време, кому бы другому за помоћъ противъ своего зета прибѣгла, припадне Баязиту, и моли га, да ю отъ Вукова нападенія защиты. Овий се на просбу Милице склони, и помоћъ іой обѣща, подѣ тымъ обаче условіемъ, да му она даде наймлаћу дщерь свою Милеву за супругу. И ако му то учини, даће іой и сына нѣна вмѣсто своего сына имати, и да нигда противъ нѣ неће оружія дѣи, но даће ю отъ свакога нападенія хранити и као пуницу свою защищавати. Премда є ово условіе отъ єдногъ Турчина тяжело за нѣно матерне сердце пало, но шта є знала чинити, нужда законъ измѣнява: совѣтує се съ Патриархомъ своимъ, и са цѣлымъ священнымъ соборомъ: сообщи дѣло и своимъ дворяномъ и верховной господи: пыта ихъ штаћеду сада чинити, и како ћеду се у тѣсны свои обстоятелствы помоћи? Найпосле сви найду за добро, да бѣдна мати на то соизволи. И тако любовь къ Народу и отечеству, преодоль у Милицы, ону нѣжну и матерню къ своему чаду любовь, разрѣши се, и даде милу свою мезимицу Мурату за жену.

§. 3. Обаче кадѣ добро стварь разсудимо, не бы Госпожа Милица само за єдну помоћъ противъ Вука дщерь свою Баязиту дала, но видѣћи она, како Турцы єднако у оружію противу Христіана успѣваю, и землѣ имъ све више — и више отимаю, употребила є политическій тай резонъ (начинъ) да Султана на свою страну добыє, помощію кога, не само штоће Вуку, своему зету доскочити, и землѣ му отузети, да опетъ Царство у цѣлость нѣку доведе, и сыновомъ своимъ за наслѣдіе остави: него іощь и то, да бы посредствомъ овога брака у тѣшиѣ пріятельство съ нимъ дошла, да се не бы славолубивый и неситый Бая-

зять, наново на Сербско Царство полакомію, и ню са сынови нѣны са свимъ владѣнія лишію. Она є добро мислила, и у томъ є путно поступила, но лукавый Баязять нѣно намѣреніе осуети: ово съ Милицомъ пріятельство нѣга не задержи отъ свогъ намѣренія, Сербль съ временемъ са свимъ себи подчинити. Онъ приложи къ условію съ Милицомъ и то, да му она нѣко число отъ своихъ войниковъ купно съ нѣны сынови Стефаномъ и Вукомъ на военну службу, кудъ онъ употребує, у помоћ дати има, да бы іой овимъ начиномъ, сынови у рату гдѣ погинули, или у чемъ му се замѣрили и у немилость дошли, пакъ да онъ потомъ, као зеть наслѣди землю отъ Пунице. Милица є убо морала и нато пристати, и Стефанъ є съ братомъ своимъ Вукомъ, и са своимъ воинствомъ, сваке године Баязиту на военну службу отходію.

§. 4. Поставшу Баязиту Милицы зетомъ, поквари се савъ невѣрному Вуку Бранковичу планъ. Не само што му Баязять услуге оне, нѣговому отцу Мурату, за ону на Косову полю невѣрность Лазару учинену, признати ніє хотѣо, и дѣло му неваляло и безчеловѣчно оворочію: него іоштъ давши Баязять пуницы своіой, Милицы помоћ противъ нѣга, отузме му све земль и преда Милицы, а нѣму остави предѣль нѣкій, да се може са своіомъ фамиліомъ издержавати. Нашъ Исторіографъ, Георгій Бранковичъ, праунукъ Вука Деспота сущъ, позыва се у своіей Исторіи на нѣке, кои пишу, да є Султанъ Баязять Вука Бранковича на вѣру призвао, да о миру нешто раде, у коєй прилицы ухвати га и пошлѣ у Філіппополь у заточеніе: но да є Вукъ ту подплатію добро стражу, коя га є чувала, и изъ заточенія умакао. Царъ Баязять то чувши, даде га, вели, преко другихъ (Хрістіана)

отровомъ уморити. Нѣкій напротивъ пишу, кадъ є отъ Баязита утекао, да є Георгію Балси, мужу своє сестре побѣгао, и да га є овай изобличію, за нѣгово мерско дѣло, што є на Косову съ невѣрствомъ учинію, и кадъ га є изобличію и испсовао, дао му є главу отсѣћи. Ово є и найвѣроятнїе; ибо свису се у оно време Велможе Сербскїи на то согласили были, да, гди га годъ кои пре ухвати, да га убіє. Примію є убо безчестну за своє незаконіе казнъ, коя и све зле по правосудію Божию немимоходи.

§. 5. По смерти Вуковой, пише Бранковичъ далше, завладаю єговими землями, и Княженіями Турцы, освоє му и два града Звечанъ и Єлачь и Мари Деспини, Вуковой супруги, и сыновомъ єговимъ Григорію, Георгію, и Лазару толико само Турцы землѣ за наслѣдіє оставе, да се могу преранъивати, и одѣватисе. Вуково є стяжаніє (по Дюфресну) было Лоркїда, и землѣ около Прилена: но онъ є потѣмъ прибавію быо и Трікалу, Касторію, и нѣка у Далмаціи села, коя су иногда подъ Николаємъ Алтоманомъ была: Лаоникъ пише, да є и Охрїда провинція у Македонїи, подъ Вукомъ Бранковичемъ была. Све ове подъ Вукомъ бѣвшіе землѣ, Турцы су были съ почетка, коє за живота Вукова, кадъ є у заточеніє отведенъ быо, коє и по смерти єговой, отузели, и весма мало, као што напредъ рекосмо, фамїліи єговой за препитаніє оставили, но Мара супруга Вукова, заоставша съ три своя сына вдова, употреби нѣку хитрость, те исте землѣ и Княжество своєго мужа отъ Турака опеть получи, само што іой Турцы два она предреченна града: Звечанъ и Єлачь себи задерже. Но за ову нѣбой отъ Турака милость обвеже се и сама, као и мати нѣна, Госпожа Милица, Турскому Царю

два своя сына, Григоріа и Георгіа съ нѣкимъ числомъ своихъ войниковъ, у потреби на помощь давати, а Лазара наймлађега сына задержи при себи за наслѣдника, своего имъ стяжанія. Садъ убо Сербскій народъ безъ Царя и Краля, безъ Княза и Деспота, и безъ свакаго Вожда, и Началника, спаде на ове двѣ Госпоже, на Милицу Царицу и на дщерь нѣну Мару Деспину, коє су сынове свое, мира ради, Турскому Царю у службу послале. Ова се Бранковича повѣсть потверждава и хрисовуломъ, кою є Мара монастыру Хилиндару дала, она овако гласи: „Гргуръ Волковичъ, и братъ ми Ђурађъ и Лазаръ и благочестива и христолюбива мати наша Мара, по отнятїи отъ Турковъ Метоховъ, и селъ Хилиндарскихъ, даровасмо Хилиндару село Ораховацъ съ виногради и съ нѣвивами, и съ ливадами, съ овошциемъ и съ вертовы и съ воденицами, и са всѣми међами, и правинами села Ораховца и т. д. и стои подписъ на истой Граммати: Во Христа Бога благовѣрный Господинъ Гргуръ и Господинъ Ђурађъ, и Лазаръ и Госпожа Мати ихъ Мара.

§. 6. Будући да є колѣно Бранковича старо, и знаменито, отъ коєгъ потомцы нѣкии и садъ іоштъ, у наше време, живе, зато у кратко ћемо овдѣ за болъ изясненїе Исторїе, о овомъ порѣклу изъ Бранковича, нашегъ исторїка навести, коє ћемо и изъ другихъ потвердити. Графъ Бранковичъ пише, да кадъ су се у древно време Славено — Гоѣи поселили подъ планинами и горами измеђ Херцеговине и Далмаціе, при рѣки Кореничъ, Бранковича є племе при той рѣцы обитавало, отъ коє рѣке племе ово названо буде Кореничи Бранковичи. Потомъ преселе се у Подгорицу, мѣсто гдѣ они воздвигну градъ Подгорицу, отъ

овудъ преселесе у Браничевску державу, у мѣсто Смедерево, коѣе потомъ Георгій I. Бранковичъ, као Деспотъ за престолно себи мѣсто учинити. Мавроурбинъ и Дуфресне о овомъ племену изъ dalje не опоминю предке ихъ, развѣ о родители Вука и о дѣди єговомъ. Отацъ є Вуковъ быо Бранко, сынъ Младеновъ; и Вукъ є се найпре звао Младеновичъ, а отъ нѣкихъ именовасе и Пладичъ. Но потомъ збогъ славныхъ дѣла отца свогъ Бранка, назовесе Бранковичъ, коє презиме и до данасъ заостане.

§. 7. Вукъ Бранковичъ пре, него штоѣе Лазареву дщеръ узети, и Деспотомъ постати, быо є Баронъ само Рассійскій. Онъ є быо мужъ сыланъ, мударъ, и Лазару исперва послушливъ, но поставши Деспотомъ измѣни свою добру нравъ на зло: славолюбіємъ заслѣпленъ сый, незадоволи се достоинствомъ Деспота, но зажели воцаритисе, и со тымъ изгуби на послѣдокъ и оно, што є имао, купно са животомъ своимъ. Онъ се ніє умѣо примѣромъ Вукашина Мернячевича ползовати, кой є такожде на подобно устреміо се быо дѣло, и правосудіємъ Божіимъ онако грозно казненъ, но избежуми се, да и нѣга подобна за беззаконіє постиже промысла Божія казнь, да бѣдно и безчестно животъ свой и онъ, као и Вукашинъ оконча. Онъ є оставіо три сына по себи: Григоріа, Георгіа, и Лазара, о коима ћемо далѣ слово имати.

§. 8. Царъ Баязитъ поставши Госпожи Милицы, као што напредъ рекосмо, зеть, и утвердивши са Сербљи миръ, обрати опеть оружіє на бѣдну Болгарію. Устреми се на Терново, и Софію, на Нікополь, Видинъ и на проче у нѣой градове, коє отимаше, и немилостиво сокрушаваше. Онъ є и со тымъ лакше могао садъ то чинити, што се ніє выше ни отъ кога отъ обличныхъ

Владѣтеля опасивати и убожавати имао, да му как-
 ве препоне поставляю. По смерти бо Лудовіка
 Краля Унгарскаго, пріимшу владѣніе Унгарско Жиг-
 мунду, между Унгары появисе нѣко несогласіе, и
 раздоръ. Баязитъ ово употреби на свою, како е
 хотѣо, ползу: побѣди сасвимъ Краля Срацымира,
 и покори цѣлу Болгарію: къ тому іоштъ и окрест-
 не области: Арбаниску и Босанску подъ свою власть
 подложивъ, удари на Солунъ, и проче Греческе
 градове, и узме ихъ л. г. 1393. Силанъ сый, и
 много дезновенній отъ отца своегъ Мурата, потеря
 бѣдне Хрістіане и далъ, и за мало време оттергне
 отъ Греческе державе: Фракію, Фессалію,
 Македонію, Фокію, Віотію, Аѳікію, све
 онъ подъ свое владѣніе приведе. Садъ овако о-
 снаженъ, сматрао е Сербію, као свою, кадъ е годъ
 хотѣо, могао ю е отети.

§. 9. Славолюбивый Баязита духъ, докле му
 се годъ щастіе на нѣга осмѣляваше, спокоитисе и
 смирити неможе: онъ бацы око садъ и преко Ду-
 нава на державу Валахіиску, намысли ударити и
 на Влахе и Унгаре ту бывше. И тако 1395. лѣ-
 та двигне войске свое и преjde Дунавъ, купно са
 Стефаномъ сыномъ Княза Лазара, и са Сербскимъ
 войнствомъ, кое су му морали Сербљи на помоћъ
 давати: ту буде и Кралѣвичъ Марко, и многи про-
 чи отъ благородныхъ Сербаля и Болгара. Вой-
 вода Влашкій Іонъ Мирче преправисе, како е бо-
 лѣ могао, да се противъ толике силе брани. Ска-
 зую да е ту Кралѣвичъ Марко Константину Же-
 глиговцу, пре што ће се ударити, рекао: „Я Бо-
 га молимъ, да Хрістіаномъ буде помощникъ, пакъ
 нека бы я первый у овомъ рату погинуо. Сте-
 кусе убо съ обе стране войске къ сраженію, на
 мѣсту нѣкомъ, кое су Ровине звали, сразившимъ
 се ту, силна се кровь съ обе стране проліе, пад-

не ту Кралѣвичъ Марко, Константинъ Жегловацъ, сынъ Деана Княза, и Драгашъ нѣкій, и многи други отъ благородныхъ, Октовріа 10. — Баязитъ се весьма ту опечали, и неисказано жаляше за толике храбре свое юнаке, кои му ту изгину, и кое е онъ за ѣзгро своего войнства признавао. Побоисе убо садъ сраженіе повторити, и щастіе свое съ Власы далше прокушати, но заключи ту съ нѣими миръ, и вратисе у свою землю. Но оцеть смирити се неможе, оде и обсѣдне Цариградъ. У то време Греческій Царъ выше ништа отъ своихъ земаля имао и ніе, кромѣ Цариграда, и нѣколько околныхъ мѣста, кой видѣни, шта се отъ окрестныхъ Государства учини, у страху и ужасу живіо е, и послѣдне веѣь своего Царства издыханіе, свакій данъ е очекивао.

§. 10. Чуе то Жигмундъ Унгарскій Краль, да е се Баязитъ садъ са свомъ силомъ своіомъ къ Цариграду пребрао, пошлѣ му свое посланике, да га запытаю, отъ кудъ онъ себи узима то право, да онъ са своимъ Царствомъ у саме нѣгове границе веѣь удара? Шта е онъ найпосле намыслио? и т. д. На вопросъ овыхъ гордый Баязитъ покаже имъ силно и свѣтло оружіе свое, и одговори имъ: „Доклегодъ она оружія узможемо мы носити, не само вели Болгарію, но и Кроацію, Далмацію, и саму Унгарію хоѣемо потражити. На овай убо непристойный и суровый одговоръ Баязита, распалисе садъ Жигмундъ, и отъ околныхъ Государа толико силно войнство скупил, да е се веѣь и хвалію, говореѣи: не само даѣемо Турску силу срушити, и Султану преодольти, но да бы су вели и небеса доле клонула, могли бы ихъ мы копіями подупрети, да не падну. Съ тымъ убо множествомъ войске преїде у Сербію, и ту постави за време, свой ставъ, опустоши землю, и крене се у Болгарію,

дойде у Ораховицу, у Бдинъ, и у друга туда мѣста, коя су Турскимъ войнствомъ укрѣплена была. Мѣста ова съ великимъ кровопролитіемъ отъ Турака отузме. Но приспѣвши безчисленна сила Турска съ Баязитомъ къ Нікополю на Жигмунда, не мало уплаше се Унгары. Жигмундъ обаче поуздавши се у свое множество войске, мужественно стависе Баязиту на противъ: и у сраженіе вступивши имъ, по великомъ и ужасномъ кровопролитію, Турска рука преодолъ, и побѣду надъ Унгары Баязитъ совершенно одержи; цѣлый таборъ Жигмундовъ распе и у бѣгство заоставше обрати. Унгарскіи Историцы пишу, и сами примѣчаваю, да е на томъ кодъ Нікополя сраженію, Маѣара, и Француза на 20,000 мертвыхъ остало (кромѣ зароблѣныхъ) а прочи сви по околнымъ странамъ разбѣгли се. И самъ Жигмундъ, кой е се хвало даѣе и небеса копіями подупрети, едва е на одной лаѣицы Дунавомъ избѣгао, и животъ свой спасао, да се засвѣдочи реченое: Господь гордимъ противисе. Ово е страшна Унгаромъ погибель была л. г. 1396.

§. 11. Побѣдивши Баязитъ Маѣаре, Болгарію, и Сербію опеть отъ непріятели очисти и себи поврати. Побѣду ову надъ Унгары пространно описую: Бонфиніи, Туроць, Петеръ, Ревай, и Лаонікъ. Но Леуклавіи изъ Турскихъ Историковъ описуе иначе страшну ову погибель Христіянскога народа кн: VI. стр. 196 „тако вели, пагубно Христіаномъ то сраженіе бѣ, а Туркомъ благонарочно, да друго подобно ему нигда было ніе. Не бѣше бо ту у Европи, нити у Анатолиі Господина, кой отъ ове, побѣде раба ніе имао. Еданъ само Кратемуртасовъ сынъ, самовидецъ тога паденія суць, запытанъ бывши, какво е то сраженіе было, отговоріо е, да су саме слуге нѣ-

гове выше отъ 2,000 робова ухватили; а остали, избѣгшии отъ страха Турскогъ, гонящихъ ихъ, неимаюћи лаіій, да се баце преко Дунава, скакали су у воду и давили су се.

§. 12. Докле є се Жигмундъ, избѣгшиій Дунавомъ у черно море, и моремъ отплывавше у Цариградъ, и по томъ у островъ Родось, и отъ онудъ у Далмацію, и у Хорватско приморіе дошао, гдѣсе годину и поль (по свидѣтельству Павла Витезовича) задержавао: дотле су Турцы упали у Сремъ, кою землю безчеловѣчно опустоше и разору, тако, да отъ многочисленныхъ, бывшихъ ту у земли мѣста и градова, садъ ни трага имъ се выше неналази, ни слѣди какове види. Ово є было перво Турака у Сремъ вступленіе. У исто време Турцы и Босномъ завладаю. — Изъ овыхъ убо досадъ описаныхъ видимо, да є Божіимъ правосудіемъ у оно време казни родъ Хрістіянскій постигла: да є Богъ самъ казнио Болгарску грубость, а Греческу гордость, и мекость; Сербско несогласіе, а Маѣарско велехваленіе. Буди како мы на разсужденіе стваръ узимали, види се, да су Маѣари кодъ Нікополя већу ватру отъ Турака изели, и выше се осрамотили, нежели Сербљи на полю Косову: ибо Сербљи су храбро поне, и тако живо съ Турцы се борили и тукли, да су имъ сву армаду до отчаянія привели были, и до половине имъ войске већъ изсѣкли, кое и сами Турцы признаю — не тае, и да є коіомъ срећомъ толико Сербаля было, колико є Маѣара ондѣ на мѣсто пало, могли бы су воистину и совершену надъ Турцы побѣду одержати: а Маѣари не само што съ оноликимъ числомъ войнства своегъ ништа съ Турцы успѣли нису, но кромѣ побитыхъ, толико ихъ є у робство пало. А што су Сербљи потомъ, као Туркомъ облични, и сосѣдни, са свимъ Вла-

дѣніе изгубили, и подѣ иго Турско пали; то бы се исто и Маѣаромъ безсумнѣ догодило, да нису отъ Турака удалѣни были.

Г Л А В А X.

СТЕФАНЪ ЛАЗАРЕВИЧЪ ДЕСПОТЬ СЕРБСКІЙ.

§. 1. Стефанъ Сербскогъ Царя (иначе Княза) Лазара первородный сынъ, абіе после смерти своего Родителя поставленъ буде за Деспота, и приими совладѣліе съ матеромъ своимъ Милицомъ Царицомъ, либо Княгиньомъ л. г. 1389, или по мнѣнію нѣкихъ 1390. Онъ у согласію матере свое, и проче Сербске господа, соизволи миръ съ Баязитомъ, Турскимъ Царемъ, обрученіемъ ему сестре свое Милеве, утвердити, како што се напредъ рече. За 16. година потомъ владаѣе онъ са своимъ матеромъ Милицомъ, свагда нѣой као Царицы Право первенства уступаюћи: зато и Историцы сва дѣла, коя су се за време то у земли догодила, не ему но Матери возписую. По смерти свое любезне Матере приими онъ совершеное Владѣніе, и на ново подтвержденъ за Деспота буде, и отъ двора Константинопольскогъ. После Матере свое владао е као Деспоть (кое е у оно време нешто выше значило, него Князь) двадесетъ и двѣ године, свега убо 38 година естъ деспотствовао, какове е за толико време измѣне своего щастія имао, и какове е судьбе и онъ претерпѣвао, то ћемо у слѣдующей видѣти повѣсти.

§. 2. Съ концемъ 14го и съ начала 15го столѣтствія, Имперіумъ Греческій са свою страна под-

кресать, само на Цариграду, съ мало весма земль, іоштъ се люляще, и несогласіе га Андроника и Мануйла Палеолога на крайнѣ већь паденіе потре-саше. Мануйль отъ брата Андроника затворенъ бывшій, изъ темнице избѣгне, и дойде Баязиту Султану, потужисе на своегъ брата, и моли га за помоћь, обѣщаваюћи Баязиту сваке године по 30 тысящій дуката плаћати — и съ нѣмъ свагда на рать, кудъ Султанъ буде хотѣо, као еданъ послу-шльивый рабъ ити, ако му помогне, да низверг-нувъ брата на тронъ вступи. Баязитъ убо одма и драговольно пріими ово подношеніе, даде Мануй-лу помоць, съ коіомъ овай низрине брата своегъ, и самъ воцари се. Баязитъ садъ имаюћи Мануй-ла за своегъ Вазала — послушна слугу — запо-вѣдаше му у свему, и Мануйль за време нѣко слу-шаше га, а кадъ му се већь досади, отрекне му послушаніе свое. Баязитъ се на нѣга разсерди, пакъ оде и обсѣдне му Цариградъ, на кой е онъ и пре тога халава своя отворіо быо уста. Ма-нуйль немогући себе отъ ове обсаде освободити, припадне садъ Тамерлану, Татарскому Князу, (по иныхъ мнѣнію Персідскому Царю), и моли га за помоћь противъ Баязита, обѣщаваюћи му и савъ Имперіумъ уступити, само да га отъ Баязита спа-се. Тамерланъ на то соизволи, и многочисленну войску на Баязита садъ двигне, съ коимъ сразив-ши се, разбіе га са свимъ и нѣга жива, купно съ Милевомъ супругомъ еговомъ, Княза Лазара дще-рію, ухвати.

§. 3. У овой войны были су съ Баязитомъ и сынови Лазареви: Стефанъ Деспотъ, и Вукъ; и сыновы Вука Бранковича: Григорій, и Геор-гій, кои су Баязиту са своимъ войнствомъ, као Вазали служити морали. По мнѣнію нѣкихъ сви су само одну тысящу Сербскихъ войниковъ ту и-

мали, но по описанію другихъ имали су они 10 тысящій Сербалъ, кое ми се види и вѣроятіе, да ихъ е толико морало бити, ибо сказую, да е Баязитъ Серблѣ за ѣзгро своегъ войнства держао, и найвыше се на нихъ уздао, кои су му дардоносцы были, и за мужество свое тако похвални, да имъ е Баязитъ говоріо: Александеръ е Філіппа Македонскогъ сынъ са Славенскимъ народомъ у Асію вступіо, и Дарію Персідскогъ Царя побѣдіо; уздамъ се убо и я на васъ, даѣмо и мы Царство Тамерланово разорити, и до саме Індіе, као и Александеръ продрети, но естъ! не бы му дозвољно съ выше, преварисе у своемъ рачуну. Нѣму су, кадъ е се преправіо већъ быо, да се съ Тамерланомъ удари, многіи совѣтовали, да се съ нѣмъ помири, но онъ ніе хотѣо, упорна глава неѣе да приими оне кондіціе, кое су му се подносили. Онъ и побѣжденъ отъ упорности свое не отступаше; ибо сказую, кадъ су га ухаѣена у златне ланце метули, и предъ Тамерлана привели, Тамерланъ га, као побѣдитель, запыта, да му право каже, шта бы онъ нѣму чиніо, и како бы съ нѣмъ поступіо, кадъ бы му щастіе дозволило было, да га тако побѣди и ухвати? Отговоріо е, да бы га у гвозденной клетки (на подобіе кавеза) са собомъ носіо, да бы му съ леѣа на коня узяшавао, да бы га свезана, у време обѣда подъ трапезомъ держао, и као пса съ мрвами и корицами са стола раніо, а жена быти, вели, отъ главе до пояса нага мени около стола служити морала. На кое да му е Тамерланъ отговоріо, кадъ бы си ты, рече, упорна главо то са мноми чиніо, я ѣу тако исто съ тобомъ да поступимъ. И што рекне, то и учини. Баязитъ съ таковымъ безчестіемъ и поруганіемъ предусрѣтенъ, падне у отчаяніе, и неимаюѣи съ чимъ да се убіе, запуца главомъ туѣи о гвоздене

оне, у коимъ е затворенъ быо, катре, докле и душу свою неиспусти: человекъ гордъ и преко мѣре бѣсанъ, больй конецъ своего живота и незаслужуе.

§. 4. Сбывшой се овой катастрофи, и злополучію Баязита, Стефанъ Деспотъ находѣи се ту са своимъ войнствомъ у войски Муссе полковника, отступи садъ отъ овога и са своими людьми, съ братомъ Вукомъ, и съ Георгіемъ неѣнакомъ уклонисе у Цариградъ, да не пострада као и Баязить. Григорій пакъ Бранковићъ у томъ е рату быо отъ Татара зароблѣнъ, кога потомъ искупе. По смерти Баязита вступи на Царство сынъ его зовомый Исусъ: но овога по истеченію 4. године убіе братъ нѣговъ Муселманъ, койсе воцари. Но и овому се братъ млађій Мусса (Моисей) воспротиви, и позове себи Даке (Влахе) и Тривале (Серблѣ) са Стефаномъ Деспотомъ у помоћъ. Стефанъ осѣтивши, да Георгій, Вука сынъ, намѣрава помошцію Турака Деспотство отъ нѣга и землѣ нѣгове себи присвоити: зато садъ, бывшимъ имъ у Цариграду, замоли Греческогъ Цара Мануйла, да Георгія даде затворити, Царъ то учини. Причину овогъ заточенія Графъ Бранковичъ ову быти пише, да су се уйцы бояли, да Георгій не побѣгне у Романию къ Мусси Челебѣи, сыну Царя Турскогъ, пре нежели бы уйцы му приспѣли у свою землю.

§. 5. Буд' е жалостно у оно време Сербско Государство отъ Турака разорено, и ослаблѣно довольно было, туд' опетъ и междусобна ненависть дома Бранковича съ домомъ Лазаревымъ сокрушавати га и послѣдне му силе наново изсысавати почне. Сродницы исти, невзираюћи, да су већъ, до нища дошли, но отимаюсе о власти Деспотской. Турскій Царъ то видѣћи радовашесе у себи, и

помошь имъ, да еданъ на другога иде, радо даваше; ибо за свою користь онъ то чиняше: а на каковъ имъ е вредъ то нѣово препираніе изишло, послесу текъ познали.

§. 6. Мануйлъ Царь Греческій Стефана е у Цариграду весма любезно предусрѣтавао. Онъ нѣга у Деспотскомъ достоинству Царскомъ властію садъ подтверди, сотымъ е хотѣо Георгію пресѣћи намѣреніе, да се за Деспота неище, и выше не тражи. Позываюћи се да е Стефанъ отъ Царске крови, кому свагда то Право дати се има, да онъ Деспотство за наслѣдно и своей фамилии задержи. У намѣренію вратити се изъ Цариграда у Отечество свое, опоменесе любезне свое сестре Милеве, о коей весма сожали, што она, као една Царица, пала бѣше Татаромъ у робство: зато пошлѣ люде свое и измоли ю отъ Тамерлана, доведу ю люди невредиму у Цариградъ, и предаду ю Брату.

§. 7. Крене се Стефанъ Деспотъ са своими изъ Цариграда, и преjde найпре у Влашку землю къ Мірчи Войводи Влашкому, кои га съ великомъ честію пріими и много дана при себи га любовно задержи, и потомъ га у отечество нѣгово отпра-ти. Стефанъ у овомъ возвращенію удари съ братомъ своимъ Вукомъ на Зенту, и сврате се Зентскому Государу, зету своему. Отъ овудъ дойду у Россію и приспѣду у свой престолный градъ, Новый-градъ, иначе Среберникъ, или Сребезница зовомый.

§. 8. А што Дуфресне пише, позываюћи се на нѣкоегъ Ауктора Дуки, да е Милева именовала се и Маріа, и да е заробльна отъ Татара бывша, бѣднѣйше держана, и да е треій данъ по смерти своего супруга и она умрла 1401. л., то ніе истина, мы выше можемо домашнимъ нашимъ

Исторікомъ у овомъ вѣровати, кои пишу да е се она къ матери своѣй и браћи у Сербску землю вратила. И то при овомъ пише Дуфресне, да е Стефанъ у ономъ съ Тамерланомъ рату весма мудро поступао, и да е Солимана первородна сына Баязитова отъ смерти избавіо, кому е потомъ и у рату противъ нѣгова брата Муссе помагао.

§. 9. Пришедши Стефанъ съ братомъ Вукомъ и са сестромъ своіомъ Милевомъ, и прочими дома, едва се мало спокоя, и дѣла се своихъ прихвати, ето ти му Георгія Бранковича, у коемъ се стара она отца нѣговогъ противъ Лазара Царя, отца Стефанова, злоба появила, да ратъ на Стефана двигне, и да га Деспотства и свою земаля лиши. Георгій овай бывшій у Цариграду отъ уйца своѣго Стефана, као што напредъ рекосмо, у заточеніе баченъ, подкупи некако стражара своегъ, Радана именовъ, и освободисе заточенія, пакъ оде къ Мехмеду первому (у нихъ Мусулману или Солиману) Царю, кои га любовно пріими, и заповѣди кафтанъ му огрнути, и богато га обдарити: Што више за веѣма га о своѣй благонаклонности увѣрити, поклони му Царъ собственно свое оружіе, и вручи му часть своегъ воинства подъ егово управленіе, а надъ другомъ частию да владаю Паше егове. Да е Турчинъ Георгія ове милости себе ради тако удостоіо, лако се мыслити може. Но какова су они между собомъ условія о томъ имали, извѣстно намъ не стои, слѣдствія су обаче, као што ѣмо видѣти, показала, да су была цѣлому отечеству Сербскому убиточна и вредителна.

§. 10. Георгій соединивши се съ Пашами Турскими, нареди воинство, и поити на отечество! бѣдно свое и озлобленноє отечество, више іоштъ да озлоби, и Христіанинъ сый, кровь христіанску,

да прольва. Чує то Стефанъ Деспотъ, и противъ своихъ непріятеля вооружи воинство свое. Часть єдну войске вручи онъ брату своему Вуку, а предъ другомъ частию самъ поїде на сраженіє. Стефанъ удари на Паше, а Вукъ на Георгіа. Пише убо Мавроурбинъ, да є Георгій Вука, своего сестрича, сасвимъ разбіо, тако да є Вукъ єдва съ 20. людій изъ сраженія животъ свой спасао, а на противъ, да є Стефанъ разбіо Паше и надъ Турцы совершену одержао побѣду, кои кадъ се врати изъ сраженія, срѣтне своего брата Вука съ 20. само людій путуюћи у Россію, у кою вступіо већъ бѣше Георгій, и велику часть ове земль себи покорио. Како є сада овой земльи, и народу быти морало, кадъ су ю ови сродници, Сербльи сущи, отимаюћи се о Государству надъ нѣомъ, растерзавати почели? — Овай є се рать Стефана съ Георгіємъ случіо л. 1402. Ноем. 25., а по мнѣнію нѣкихъ 1403. Ноем. 21. Какому драго было, нє велико овдѣ у времену растояніє: но откуда Бранковичъ противъ другихъ Ауктора написа, да є у овомъ сраженію Стефанъ отъ Георгіа побѣжденъ бью, тако, да є єдва съ 20 людій избѣгао, а да є Вукъ єговъ братъ, сву силу Турску разбіо, и побѣду надъ Турцы одержао? Овдѣ се види, да или се самъ Бранковичъ некако у писанію прева-ріо, или є преписатель ову погрѣшку, хотѣћи или нехотѣћи, учиніо, кадъ и Дюфресне пише, да є Стефанъ у овомъ съ Георгіємъ рату побѣдитель бью, кое и Мавроурбинъ потверждава, да се нимало сумняти о Стефановой овдѣ побѣди неможемо: ибо Мавроурбинъ овако пише: Вукъ, ако є и поступио мужественно, обаче разбіє га, и са свимъ побѣди Георгій єговъ сестричъ: а Стефанъ вели, отъ свое стране побѣди Турке, и разбіє имъ войску; потомъ рече, срѣтне се съ братомъ своимъ Ву-

комъ, коисе бѣше съ 20 само людѣй изъ битве спасао и т. д.

§. 11. Да се нису коіомъ срећомъ ова два дома свадила, и междусобна се вражда између о-выхъ уйцевъ и нећаковъ онда родила была, како су се и Турцы у исто време о трону препирали, и подобнымъ начиномъ братъ на брата и у нихъ устаяли, и туклисе; могли бы су воистину іоштъ Сербљи наши на добро успѣти, и отъ Турака се отети: обаче Началницы Сербскіи устаюћи еданъ противъ другога, позивали су главнѣйшегъ своего врага, на кровопролитіе собственногъ народа, себи на помощь: а Турцы, ако су еданъ другога отъ поглавара и убіяли, опетъ су на свой народъ пазили, и о благостоянію общемъ согласни су были, зато су срећно у дѣлу своемъ и успѣли, а Сербљи пали.

§. 12. Побѣжденнымъ бывшимъ у више реченомъ сраженію Туркомъ, Царъ Мусулманъ, Царя Баязита первородный сынъ, поиште отъ Стефана миръ, на кои овай соизволи, помири се съ Мусулманомъ и у велику любовь съ нимъ вступи: со тымъ убо Сербска земля малосе смири и отъ рата отпочине. Садъ Стефанъ Деспотъ живећи у миру и вступивши већъ и у совершенный свой возрастъ, стане промышляти о своемъ племени и о потомцы свои, на комѣе после себе владѣніе свое оставити: ожени се убо, и узме Елену дщерь Кантакузена отъ царске крови, она е добра и праведна едина Госпожа была, но остане му безплодна, и сотымъ угаси му се племе; ибо братія му пре нѣга помру: Лазаръ е наймлаћій братъ воююћи съ Турцы погинуо, зато по смерти Стефана Деспотство и верховну надъ Сербскомъ земльомъ власть наслѣди домъ Бранковича, како штоћемо и далше видѣти.

§. 13. Стефанъ Деспоть по установленомъ миру, восхоть Государство свое прегледати и не-устроена у нѣму устроити. Онъ обиде цѣло свое отечество, немирне нѣке главе примири, и непокорне льпо покори. Онъ дойде и у Београдъ, прегледи туда околна, весма угодна мѣста, како за купечество и терговине, тако и за престолный себи градъ, поредь Дунава сунць, у кои при самомъ граду рѣка Сава утиче. Онъ возлюбивъ овай градъ, даде га своимъ иждивеніемъ украсити, како што и Цароставника Аукторъ пише, говори: Украси и утверди (Стефанъ Деспоть) градъ стѣнами, и Царскими Палатами, воздвиже у нѣму и церковь соборну, и постави ту Архіепископа за верховна надъ цѣломъ Сербскомъ земльомъ. Воздвигне и церковь, храмъ святаго Николая, кою као каковъ монастырь са свакимъ украшеніемъ украси.

§. 14. Царица Милица (иначе Княгиня) мати Деспотова около тогъ времена была е приимила монашескій на себе чинъ, и наречена Еугенія, у коемъ чину мало е поживила, и преставиласе 1405 л. Ноем: 11. По смерти нѣной Стефанъ приими самъ владѣніе съ титломъ „Самодержавный Деспоть Стефанъ.“

§. 15. Онъ е силне милостинъ сиромахомъ раздавао, церкви многе изнова подвигао, а многе порушене поправляо. Онъ е было тихе и благе нравы. Онъ е у свему доброму своему Отцу подражавао. Онъ е многимъ по милосердію своему погрѣшности пращао. Онъ е свимъ, около себе бывшимъ, добрымъ примѣромъ предходіо. Кодъ нѣга худе нравы ко, и раскошногъ живота мѣста имати ніе могао. Онъ се женскомъ любовію нигда побѣдити ніе дао; любіо е цѣломудренный животъ, паче многихъ монаховъ, и было е свагда сми-

реномудренъ, и за свое добродѣтели хвалимъ и славимъ.

§. 16. Стефанъ Деспоть къ прочимъ своимъ, коими є се красію, добродѣтелѣмъ, приложи и ову: даде на прекрасномъ, пустиническомъ мѣсту, у княжеству Браничевскомъ, на рѣцы Ресави, весма лѣпъ монастырь соиздати, кой Ресавомъ наименує, храмъ пресвяте Троице, онъ є овай монастырь зѣло украсію, и наоколо градскомъ га стѣномъ опасао, и у стѣни той келіе дао поправити. Приведе у Монастырь монахе, и дарує имъ сва потребна; приложи у Монастырь иконе златомъ и бисеромъ украшене, и множество кнѣига, сосуде, одежде крупнымъ бисеромъ и златомъ извезене, и проча коя су на славу Божию, онъ ту дарує, да почти и Свето-горску Лавру овай є Монастырь єговъ превосходію. Онъ призове Патріарха Кѣрила, съ цѣлымъ соборомъ Сербске землѣ, те освяте храмъ овый на данъ святе пятидесятице: почео є овай Монастырь зидати л. 1407. При томъ Монастырю, као у здоровомъ мѣсту, даде соиздати и болнице за болне, и за служителѣ около больныхъ, и насади ту прекрасне воћняке за прохладеніе больныхъ и т. д. И да му нису наново войне и ратови воспослѣдовали, онъ бы безсумнѣ и училища у Отечеству подвигао быо, тако є се онъ за благостояніе народа своегъ попечителенъ показывао, но ово є щастіе Серблѣ и при нѣму мишонло, као и при єговы предцы, кои су у оно време науке слабо уважавали, таковый бо онога вѣка и обычай быо, да су сву славу свою у томъ сматрали, да имъ се Государство богатствомъ свѣтли и дворови да имъ се блистаю; да се свакогъ изобилія наслаждаваю, и юнацы само буду, а о изображенію ума, весма су мало промышлявали.

Г Л А В А Х I.

О МЕЖДУСОБНОМЪ РАТУ И ПОГИБЕЛИ ВОСПОСЛѢДУЮЩОЙ.

§. 1. Изъ самыхъ добродѣтелей, коими се Стефанъ Деспоть красю, видяше се, да нѣкии Божій благословъ на нѣму почиваше, и онъ у миру съ околними Государы за време живеѣи, воспослѣдуе примѣру своего любезнаго Родителя, и приложи трудъ и попеченіе, да опетъ ниспадше Отечество свое воздвигне, и у лѣпъ га цвѣтъ возврати. Пише се у Цароставнику, како е лѣпо дворослужителѣ свое уредіо, едне: кои су му у внутреннихъ дѣлы предстояли, съ коими е се онъ свагда о устроенію Царства совѣтовао; онъ овымъ наведеѣи разне повѣсти и лѣпе примѣре, опоминяше ихъ, да свагда мудро и благочестно владавшимъ, и владѣющимъ у дѣлы своихъ подражаваю, а да се злыхъ и нечестивыхъ клоне, и избѣгаваю ихъ, путь бо рече нечестивыхъ погибнетъ. И овый му е редъ служителя первой Храмини принадлежао; вторый редъ служителя установи за внѣшня дѣла, кои су му повелѣнія егова изъ внутренне пріимали Храминне — внутреннѣгъ реѣи Суда. — Третій редъ служителя были су на полю, кои су му повелѣнія, или заповѣди егове отъ служителя изъ средне Храминне пріимали, и у исполненіе по нарежденію ихъ такове приводили. — Види се убо изъ овогъ описанія, да е ондашне у Сербіи правлѣніе, подобно нешто сада нѣму Енглискому было, ибо Енглези два парламента имаю, верховну и нижню Палату или Храмину. У первой, либо верховной Храмини суда

засѣдавао є самъ Стефанъ, као Деспотъ, у коєй се онъ совѣтовао са свои Велможи (Магнати). Заключено ту дѣло, представляло се у втору, либо нижню Храмину, у коєй ако се съ первими о дѣлу согласе, отпущаю таково на трећу — виѣшню Храмину, съ налогомъ, да имъ се оно у исполненіе приведе. Пише далъ Аукторъ изъ Цароставника, да су сви ови дворослужители (дворяни) либо чиновницы по уставу Деспота еданъ другогъ пристойно предусретавао, любіо, и чествовао, кое иначе ніе ни могло быти, ибо отъ добре главе, и мужа добродѣтельна, кой благороднымъ отъ себе примѣромъ прочимъ предходи, завыси сила, да и млађи добри и благочестиви буду. Особито мужеви изъ єгова Кабинета, као первіи совѣтницы єго, были су люди тихи, и кротки, благе нравы, и смиренни, ибо овымъ є нарочито запрещено было выкати, смѣятисе съ никотомъ, хулити кога, и одѣяніе на себи имати нескопчано, и безчинно. Обща дѣла кадъ су совершивали, у великой є се тайности то чинило, у тишини, и у глубокомъ молчанію. И такова су се кодъ нихъ со усердіемъ и ревностно предузимала. Истину и правосудіе строжайше моралису сви наблюдавати, кое се заисто и у саданъ време за еданъ лѣцъ примѣръ узети може.

§. 2. Самолюбіемъ обаче заслѣплени сродницы, и братія Стефанова све труде єго благородне осуєте, и плода имъ принети недопусте; двигну бо рать на Стефана, и поищу землю на равне части раздѣлити: первенство єгово терпѣти они немогше, и суєтну славу свою общой ползи предпочтише. На ово ихъ несогласіе и Исторікъ нашъ Бранковичъ тужисе говорећи: „Увы намъ и народу нашему! на насъ вели сбысе слово оно Пророка Осіе 13. 9. „Погибель твоя отъ тебе о

Ісраилю"! Жалостни поглавари Сербскіи по оно-
 ликомъ своемъ паденію, и онолики ратовы, коє су
 съ народомъ отъ Турака претерпѣти морали, садъ
 устали єданъ противъ другога: братъ на брата,
 сродникъ на сродника, и на всеобщу свою поги-
 бель силу Агарянску противъ своего народа дви-
 зати, како да непропадно, како Царство да не из-
 губе, и кукавный народъ подъ иго Турско не
 подвергну? О грозный примѣре! о жалостна бе-
 зумія ихъ!

§. 3. Они мало свое Княжество на выше мен-
 шихъ частій раздѣле, какоѣ ихъ Турцы по томъ
 іошть и лакше побѣдити моѣи. Буд' є Георгій,
 Вука Бранковича сынъ, као єдно проклето отъ о-
 тровна корена сѣме, звѣровидно на Деспота и уй-
 ца своегъ, како што на предъ рекосмо, устао, и
 сила народу вреда учиніо: зашто да Вукъ (имена
 му не было) Лазаревъ сынъ, на Стефана, своегъ
 рождена брата, и своегъ Господина онако се душ-
 мански ополчи, и Турску силу противъ нѣга под-
 виже? Хоѣе съ братомъ раванъ да буде, хоѣе
 половину отъ Княжества! завѣщава се Турскому
 Царю са своіомъ частію землѣ повинъ быти, ра-
 бомъ се учинити, и подъ оружіємъ єму служити,
 само да се отъ брата отдѣли, и нѣга себи за ста-
 рієга не признає. Може ли што луѣе, и отъ о-
 вогъ несмысленіє быти? волити себе Турскимъ
 учинити рабомъ, нежели Деспота, своегъ рож-
 денногъ брата, себи за Господина имати, и у до-
 стоинству почти равно са своимъ братомъ кодъ
 народа свѣтити! — Ево какови су безъ просвѣ-
 щенія простога народа луди поступцы! Ево шта
 чини упорство, перкосъ и твердоглавство, прокле-
 та изчадія бѣдногъ невѣжества и глупости! О да
 бы су жалостни ови примѣри, настоящимъ и бу-
 дущымъ Серблѣмъ нашимъ за исправленіє служи-

ти могли! — Да су они имали просвѣщенія и наученыхъ людій, заръ бы су ови допустити могли, да имъ глупи поглавари народъ до оне погибели доведу?

§. 4. Стефанъ, — благодушный и доброревный Стефанъ — браніо є колико є могао Отечество свое отъ безумногъ расхищенія, отъ конечного разоренія, но всеу! Вукъ съ Турцы удари, и сву землю Сербску поплъни, све попали, и толико людій изсѣче, принуждаваюћи со тымъ брата да му половину Державе свое уступи! Стефанъ му на сраженіе и не изиде, ово жалећи народъ свой, а ово и боєћи се, да га братъ съ оноликомъ силомъ Турскомъ не упропасти: но унываюћи духомъ, возводіо є очи свое къ Богу и просіо себи съ выше помоћи. Видѣћи наипосле совѣтницы и Барони Стефана, да неудара на брата своегъ, смутесе и сами, и многіи отъ нихъ преиду брату му.

§. 5. Наипосле видѣћи Деспоть Стефанъ, да Вукъ отъ своегъ захтѣванія не отступа, нити отъ свое злобе, кою є већъ два крять брату на величайшу скорбь єгову показао, не престає, принужденъ буде полу державе дати му, само да се еданъ путь примири, а полу задержи себи. Вукъ садъ са своимъ дѣломъ земль савдини се съ Мусулманомъ, и са свои неѣацы. Первый є рать Вукъ противу брата своегъ имао л. 1408. а вторый 1409. мѣсеца Марта, коє године и владѣніе Сербско между собомъ раздѣле.

§. 6. Мавроурбинъ на страни 255. пише, да є Вукъ у овомъ второмъ противу Стефана рату 30,000 Турака (кромъ своихъ) имао, и да є и Георгій, Вука Бранковича сынъ, съ нимъ ту быю, кои су съ толикимъ воинствомъ у Рассію ушли, и за 6 месецій непрестанно ю рушили и плънили,

докле се годъ ніе Стефанъ склонію, да Вуку брату половину землѣ даде. Истина да Мавроурбинъ и причину нѣку додае, зашто е Вукъ противу брата устао, говорећи, да е Вукъ ружно отъ брата чествованъ, и непристойно предусрѣтаванъ, и да га е то принудило отити Туркомъ: но будући, да ни истый Аукторъ не пише далѣ ништа, у чемъ е онъ отъ брата ружно чествованъ, зашто ли бы братъ нѣга непристойно предусрѣтавао: нити ко отъ другихъ о томъ што написа: тако ова причина мѣста имати неможе. Види се обаче, да е ово было: Стефанъ е бую, како што напредъ рекосмо, мужъ благоразуменъ, благе и тихе нарави, кои е и свое Министре и све дворяне у реду пристойномъ держао, слѣдователно онъ е и свогъ брата исправляо, и найпре благими совѣтми дотеривао, но кадъ славолюбивогъ Вука съ благими у чувство привести ніе могао, морао е съ нимъ, као съ млаћимъ братомъ, и као властитель и строжіе поступати, кое холый Вукъ ніе хотѣо подне-ти, но дурнесе и остави брата, пакъ се соедини съ Турцы, и ополчисе на онакова добра и паметна брата и на разореніе отечества свогъ. Садъ отъ куда се може признати, да су они благи Стефанови совѣти, и отеческа она надъ братомъ Вукомъ, за исправленіе егово, строгость, за зло чествованіе, и непристойно предусрѣтеніе?

§. 7. Освѣдочило е се обаче и правосудіемъ Божіимъ, да су Вукови поступцы худіи были, и да се онъ ніе са свои единомисленицы надъ ономъ истомъ половиномъ державе дуго славити могао. Услышао е Богъ Стефана, а нихъ е грозномъ смертію казнио, а отету часть державе опетъ Стефану повратио. Появи бо се и между сынови Баязитовы вражда, и несогласіе: Мусулманъ и Муса, съ којима су и Сербскіи начальници были, уста-

ну еданъ противъ другогъ, и родисе и между нима ратъ. Мусса поиште помощь отъ Влашкогъ Войводе противъ брата: онъ пригласи на то и Стефана и Вука востати противъ Мусулмана: най-после и Бранковича сынове. Сви ови упадну съ войсками у Романию. Мусулманъ призове себи у помощь Мануила Греческогъ Императора. Садъ прештобеду се ударити, сви Сербльи заклетву положе Мусси. Осѣти потомъ Мусса, да му Вукъ хоѣе, да прибѣгне къ Мусулману, и хотяше га убити, но Деспотъ братъ учини му на руку, те побѣгне поѣю къ Мусулману.

§. 8. Сутра данъ рано оба полка сразе се. И една и друга страна подуго се у равновѣсію съ мужествомъ задержи, но найпосле Мусулманъ Муссу преодолѣ, разбіе му войску сву 1410 лѣта, и побѣдитель буде. Разбіенымъ имъ бывшимъ, Деспотъ Стефанъ уклони се са своими людьми у Цариградъ, и изъ Цариграда потомъ преjde у Влашку, да се оттуда врати у свою землю. Султанъ Мусса потомъ удобномъ приликомъ похвата сынове Лазареве: Вука Деспота и Лазара брата му: купно и сынове Вука Бранковича: Георгіа и Лазара (Григорій быо е умрео) и даде ихъ у Пловидну (Філіппополю) погубити, лѣта 1410 Іуліа 16. Овако Бранковичъ нашъ у кн. IV. стр. 510. пише. Но Мавроурбинъ мало иначе о овомъ говори, да е Вукъ сирѣчь, съ Лазаремъ, своимъ стричемъ, получіо дозволеніе отъ Мусулмана вратитисе у Рassiю, кою имъ е Султанъ овай опредѣлю, да надъ нѣомъ господствую, и у путу некако наиду на люде Муссине, кои ихъ (ухвате и предъ Муссу отведу, кои таки даде Вука обезглавити, а Лазара жива задержи, и даде га затворити, да бы садъ со тымъ принудіо егова брата, да отступи отъ Мусулмана, кодъ кога е у то време

быо: и потомъ кадъ е ратъ между Муссомъ и Мусулманомъ по другій путь быо, да е онда Мусса и Лазара погубіо.

§. 9. Аукторъ пакъ Цароставника ни съ єднимъ се отъ овыхъ несогласуе о смерти сродниковъ овыхъ; ибо у овомъ се пише, да е Мусса Вука и Лазара, брата му нацао у Адрианополю, и заповѣдіо ихъ купно съ Лазаремъ неѣнакомъ ихъ (когъ е при себи имао) удавити. Но не стои намъ извѣстно, а.) о мѣсту, єли то было у Пловдину, б.) єсули сви скупа погинули, или по особъ, а в.) єсули мечемъ изсѣчени, или су гайтаномъ (вервию) угушени. Но опеть (вели Райчъ) види се да су у Пловдину сви изсѣчени, ибо и Бранковичъ слѣдующымъ подтверждава доказательствомъ: „Ведомимъ вели, имъ на погубленіе, не бѣше ту христіанскогъ Священника, да се причесте, и да су имъ вмѣсто причащенія дали єдну ябуку изести, и тако да су ихъ изсѣкли. При овомъ плачевномъ позорищу предомысли се нешто Султанъ, како ће да Кнѣза Лазара, и Вука Бранковича колѣно са свимъ садъ истреби, и безъ муке потомъ и труда Сербско Государство себи присвои: оне друге погуби, а Георгіа Бранковича жива при себи задержи, да бы му овай Стефана Деспота, или жива ухватіо, или каковымъ начиномъ убіо, ибо знао е Султанъ, да е Георгій Стефану и тако главный непріятель. Хоће ли ово Султану по желанію сбити се, видиѣмо у слѣдующей глави.

Г Л А В А XII.

О ПРОЧИХЪ ВОЙНАХЪ, И ПРИМИРЕНІЯХЪ, И СМЕРТИ СТЕФАНА ДЕСПОТА.

§. 1. Стефанъ Деспоть отступивши отъ Турака, союзи се съ Христіани, на западной страни сущими, отъ коихъ онъ и помошь себи поище. Онъ за нѣко време отъ Турака оставльнъ буде на миру, но отъ Георгіа своегъ неѣака непрестанно узнемираваше се: ибо овай еднако настаяваше, да часть и Вукове земль себи присвои; а Стефанъ бранеѣи свое Право, и землю своегъ брата себи задержати хотѣи, на захтеванъ егово никако соизволити неможе. Ово убо даде поводъ междусобному рату. И тако узме себи свакій отъ иностранныхъ помошь: Георгій отъ Турака, а Деспоть отъ Христіана, и вступе у рать. Ово є ишло на послѣдне веѣь издыханіє Сербскогъ владѣнія, но судба за садъ іоштъ на то неизволи. У исто бо време и Султанъ Мусса съ братомъ своимъ, Мусулманомъ наново свади се, и Мусса Мусулмана у Адрианополю убіє; сказую, да га є ту виномъ упоена застао, и дао га онако піяна вервію задавити. И Георгіа, бывша у Мусулмана, къ себи приими притворно, съ нѣимъ се ту помири, а у себи крыяше онъ противъ нѣга злобу, и намѣраваше га издати сродникомъ еговымъ. Георгій ово разумѣвъ, да му се о глави ради, принужденъ буде садъ Стефана на миру оставити. И тако се овай рать домашній засадъ разведе.

§. 2. У то време бывшу Мусси у Романиі при обсажденію града Лаврентіна (иначе Селевкіє) укаже се ту и Георгій съ войнствомъ Мусси на

помошь, противу Христіана на истый градъ напасти пришедшій. Но кадъ осѣти, да є Султанъ намѣранъ, у первомъ ту случаю нѣга на смерть предати, одма свое мнѣніє промѣни, и вмѣсто кровожажущему Турчину, кой му о глави ради, помогати, оде, и потайно договори се съ начальницы тога града, къ нѣма прибѣжи. Ови на то готови буду, и преправесе Георгіа къ себи пустити. Садъ Георгій претвори се, аки бы на градъ съ єдне стране напасти хотео, приближи се са своими людьми ко граду, пакъ на єданъ путь у истый градъ съ войнствомъ своимъ улети. И тако отлучи се отъ Турака, и соедини се садъ съ Христіаны. Мы овай поступакъ за невѣрство Георгію вмѣнити не можемо, іоштъ манѣ таковый опорочити: ибо онъ є спасао животъ свой, и исхитіо люде свое отъ неблагодарнога Турчина, да помогне садъ своимъ Христіаномъ, и избави ихъ отъ тиранскогъ насилія Турска. Отъ овудъ убо воспослѣдує, да се и са своимъ уйцемъ, са Стефаномъ Деспотомъ садъ, страха ради Турскогъ помири. Онъ изъ Маврентіа уклони по томъ себе у Солунъ, и изъ Солуна дойде Стефану, съ коимъ є проче време искренно и у любви живіо, повинуюћи се свагда Деспоту, као отцу, а и Деспотъ є нѣга любіо као сына свогъ. Колика є добрый и праведный Стефанъ пре тога гоненія отъ своихъ сродниковъ претерпѣвао, и како га наипосле чуднымъ начиномъ всевышній Богъ отъ свію скорбій избави, и утѣши. Кои су му яму копали, сами су у ню пали: види се убо и изъ овогъ примѣра, да добродѣтель оставлена быти неможе, а злоба и зависть наипосле пропадне.

§. 3. Султанъ Мусса распалѣнъ гнѣвомъ на Георгіа и на Стефана, укрѣпи войнство свое, и устреми се на Сербску землю съ намѣреніємъ, сасвимъ

ю упропастити. Онъ перво обсъдне Новобердо л. 1412. Но наставшой наскоро зими, ништа учинити не може. Возсіявшу пролѣтїю 1413. развоюе сву землю Болгарску, пакъ се опеть устремил на Деспота, кога кодъ Вербице съ великимъ и отъ свое стране кровопролитїемъ, побѣди. У продолженїю овогъ рата Мусса разрушил Крушеваць, Столаць, Петрусь, Коприанъ, Блванъ, Липоваць, Тетуръ и друге многе градове и множество Христїана зароби, и погуби. За три е године тїранъ по Сербїи, и Болгарїи свирѣпствовао, и народе ове озлоблявао; сила бо Турска велика бѣше, коїой противу стати нису могли. Мусса е бѣю у то време и Цариградъ обсъо.

§. 4. Видѣши Стефанъ Деспотъ себе противъ онолике силе Турске безсилна и слаба, прибѣгне къ Султану Мехмеду, кой е на восточной стране царствовао, брату Муссиному, млађу суцу (кога су Крїшциомъ звали, или Крїшелди) и моли га за помоћ. Овай имаюћи и тако на свогъ брата зубъ, двигне одма войску на нѣга. Онъ се крене отъ стране восточне, а Стефанъ подкрѣпивъ мало свое войнство съ помогателними полками, Унгарскими и Босанскими, пошлѣ Георгіа отъ стране западне. Стеку имъ се войске у Болгарїи, гдѣ наиду на Муссу при рѣцы нѣкой, Исхра зовомой л. 1414. (но у Пагла Вїтезовича 1415.) Мусса ту хотяше нѣку хитрость употребити, да раздѣли войске неприятельске, или паче да недопусти Серблѣмъ соединити се садъ съ Мехмедомъ, и єговымъ войнствомъ. Сиђе се убо съ полками своими съ горе ту лежаще на нижше мѣсто, да имъ засѣче туда къ соединенїю путь, и да ухвати себи бусїе добре. Но лоша му срећа буде, превари се у своемъ плану. Мехмедъ Крїшциа нападне га съ Татары созади, а Георгій, сестричь Де-

спотовъ са Сербѣли запуца Муссу съ предъ, пакъ удри Мую немилице! и тако разбію му цѣло войнство, и потуку, а нѣга Мехмедъ жива ухвати, и даде га вервию (гайтаномъ) задавити. Георгій одержавши и са свое стране надъ Турцы побѣду, съ торжествомъ вратисе уйцу у Рассію, отъ коего є онъ, као Фелдмаршалъ на ову войну посланъ быю, самъ бо, слабогъ здравія бывшій, итѣніе могао.

§. 5. Щастлива ова побѣда возвыси садъ рогъ Мехмеду, да себе прогласи за великога Султана и восточныхъ и западныхъ Турака, а Стефанъ Деспотъ подтвержденъ буде за Сербскогъ Самодержца. И по свидѣтельству Лаоника Султанъ овый дарує Деспоту великій еданъ предѣль земль, кой є ему (Султану) подчиненъ дотле быю. И Стефанъ такожде Георгіа сестрича свогъ за храбрость богато обдари. Но види се, да є се Стефанъ Деспотъ морао Султану за учинену му помоћ ову на нѣкій преко године и данакъ обвезати, ибо Турцы ништа безъ свое ползе нечине: защо Мавроурбинъ пише, да є се Рассія помянутому Мехмеду данницомъ учинила; но збогъ нѣке преко године сумме, коя є негли по контракту Султану опредѣлена была, ніе се могла земля она за данницу Султанову іоштъ признавати: зашто є опетъ и Султанъ истый Деспоту, као што напредъ рекосмо, великій, и пространный предѣль отъ свое земль поклонію, кой є предѣль Деспоту за ону сумму лѣпа докнада быти могао. Около тога времена Мехмедъ Султанъ бацы се съ побѣдоноснымъ своимъ оружіємъ и у Влашку землю, кою развоює, и оплѣни 1419. Друге године после овогъ нападенія Іонъ Мирче, Влахійскій войвода умре.

§. 6. Судба Стефану не дозволи ни овымъ миромъ дуго се наслаждавати, и дне свое у покою

проводити; Мехмедъ бо Султанъ измѣни пріятельство къ Стефану, и появи му се за неприятеля, безъ и наименшегъ повода да му е на то Стефанъ дао. Дишући нешто гнѣвомъ, подвигне ратъ на нѣга. Узме му Нікополь (при Дунаву) и проче около Дунава градове разруши л. 1420. У исто ово време отступи и градъ Сребрница отъ Деспота и Гувернера отъ града убію, на кой градъ самъ Деспотъ съ войнствомъ оде, похвата бунтовнике, и убице Гувернерове, коє даде разними муками казнити. На двѣ године после умре Султанъ Мехмедъ, 1422. у Адрианополю: такожде престависе те године и Балша, Государъ Зентскій, Стефановъ сестричъ сый. И Стефанъ имаюћи на исту землю претензію (захтѣваніе) оде съ войскомъ тамо и обседне Скадаръ, но ніе га могао ни у два покушенія освоити, како е онъ желію, а на велико кровопролитіе пустити се, да му люди и съ єдне и съ друге стране гину, ніе хотѣо, остави убо истый градъ и врати се дома.

§. 7. После смерти Мехмедове многіи су Деспоту совѣтовали, да употреби добру садъ за себе прилику, кою му и само време на руку даде, да двигне своє войске, и гледи опе землѣ, коє су му подъ Турчина коє кадъ подпале быле, опеть повратити: но онъ имъ на то одговори, да онъ то ништо чинити неможе; ибо, рече, я самъ мою у примиренію са Султаномъ Мехмедомъ заклетву положію, да му нигда ни дѣцы єговой, наименшій вредъ учинити небу, како убо да я садъ заклетву мою преступимъ, и ратъ на нихъ двигнемъ? — Отъ Мехмеда су два сына остала: Муратъ и Мустафа. Мустафа се ополчи противу брата своєгъ Мурата. Ове су непристойности и кодъ другихъ народа, а не само кодъ Сербаля у оно глупо време быле, да братъ на брата устає. Императоръ

Греческій Іоаннъ даде Мустафи помоћь на Мурата, съ коимъ учинивши сраженіе Мустафа изгуби све, и ту и самъ погине. Садъ убо Муратъ постане и на восточной, и западной страни великимъ Султаномъ, и удари на Греке, да имъ се отмасти за ону помоћь, кою су были брату му дали, да на нѣга устане, и тако непрестанно удручаваше, и стужаваше Грекомъ. А Стефану Деспоту за показано пріятельство миръ завѣща, и у велику съ нѣимъ любовь вступи.

§. 8. Около тога времена Жигмундъ Краль Унгарскій поставленъ буде за Ческогъ Краля л. 1419, и оде у Римъ, те се отъ Евгенія IV. Папе и за Римскогъ Императора произведе, кой потомъ двигне оружіе противу Турака (догадателно наважденіемъ Папе), преjde у Сербію, и градъ Голубаць, надъ самимъ Дунавомъ лежацій съ воинствомъ обсѣдне. Изъ призрѣнія на силу Жигмундову, съ коіомъ онъ силу Турску превосхождаше, бѣше надежда, даће онъ славне садъ побѣде надъ Турцы одержати, и све оне Хрістіанске, подъ иго Турско падше народе освободити, но естъ! приспѣ Каліпинъ Везиръ съ множествомъ людій Туркомъ у помоћь, кой сразивши се са Жигмундомъ, одержи побѣду надъ нѣимъ тако, да е се Жигмундъ едва самъ ту чрезъ Дунавъ спасао, а воинство му све побито, и растерано (како што о овомъ и напредъ имадоемо). У томъ бою погине и Чарный-Станиша, еданъ храбрѣйшій и на гласу бывшій юнакъ Сербскій, о комъ цѣло воинство до излиха жалаше. О овомъ пише Аукторъ Турцы гл: 13.

§. 9. Іоштъ овако благополучно у оружію успѣваюћимъ Туркомъ, на велику жалость и тугу вообще свимъ Хрістіаномъ, падне Стефанъ Деспотъ у костоболю, у болестъ зовому подагру, и видѣни,

даће му ова болестъ бѣдному и многотрудному животу и конецъ учинити; безчаденъ будући, призове Георгіа Бранковича своего сестрича, и вручи му достоинство свое, и кормило правленія, постави га вмѣсто себе Деспотомъ, и довольно увѣщаваше га, съ каковымъ усердіемъ да се приима Отчества, и съ каковымъ ревностію да се труди о ползи своего народа, како да брани землю свою и любезно Отчество отъ враговъ и непріятелиа: „Буди, рекне му, правосуденъ и кротакъ; моли се Богу, и надежду свагда на нѣга имай, пакъ те неће Богъ оставити: добре люде милуй и люби, као отаць чада своя, а зле напротивъ, и Отчеству вредовите, као праведный Судія строго наказуй, и никому непращай.” Стефанъ Георгію ово достоинство Деспотско вручи у Сребрну граду, гдѣ є онъ боленъ лежао. Онъ кадъ є већъ све лѣпо и мудро за Отчество уредіо, и конецъ свой, да му се већъ приближи, осѣтіо, опрости се са свими своими, и преда душу Богу месеца Іунія 19. 1427. У овомъ убо добромъ, и вредномъ, милостивомъ и трудолюбивомъ Стефану Деспоту, и Князу угаси се и племе Княза Лазара, дѣце ни отъ нѣга, ни отъ братіе єгове, кои су му погинули были, остало ніє. Зато падне Деспотство садъ на Бранковича племе.

§. 10. Безпутно Мавроурбинъ за Стефана Деспота пише, и нешто опорочава га за нѣкій єговъ поступакъ съ Рагузанскими купцы, што ихъ є у нѣкой прилики жестоко казнио, говорећи, да є Стефана зато Богъ наскоро накарао, те є спао вели, съ коня близу Сребрнице, и да є отъ тога паденія умрети морао, л. 1421 (вмѣсто выщереченногъ лѣта 1427). — Онъ што є Рагузинске купце у Београду у заточеніє метуо и казнио ихъ, ови су то и заслужили, ибо были су бунтовницы,

и убилису му Гувернера отъ града Сребрнице. Зашто бы га убо зато казнь Божія постигла? Како ли є могао и съ коня спасти, кадъ онъ болуюћи отъ ногу, ніє могао ни изъ дома изити, а не да на коню яше? — Зло є убо Мавроурбинъ, отъ нѣкога быо извѣштень.

§. 11. Не согласую се Историцы ни о преставленію Стефана Деспота; Мавроурбинъ и Дуресне пишу, да є се преставіо 1421 лѣта: нѣкіи напротивъ доказую лѣто єгова преставленія 1425. у којой є години умерла Госпожа Мара, Георгіа Бранковича мати: нѣкіи отъ нашихъ назначую лѣто 1426. а Аукторъ Цароставника и Хроника наша Хилндарска пише вышеречено лѣто 1427. И кадъ приложимо лѣта, чрезъ коя є онъ владао, ко лѣту отъ коєгъ є съ Матеромъ владати почео, сирѣчь 38 лѣта къ лѣтомъ 1389, то излази равно у коємъ є се преставіо. А у Цароставнику пишу, да є владао 38. Потврждава ову Хронологію и вступленіє на Деспотство Георгіа Бранковича, коєѣмо у повѣсти овога видѣти.

§. 12 Но пише намъ Аукторъ Цароставника, да є онай истый данъ, кадъ є се Стефанъ Деспотъ у Сребрну, либо Сребрнице граду, као што рекосмо, преставіо, таковъ страшный у Београду пукао громъ, каковъ се нигда іоштъ ніє чуо, и падне вели, по свой нашой страни такова тама, да є се данъ у саму ноћ претворіо, коя тама при захожденію већь сунца разведе се и данъ се мало просвѣти. Садъ шта є тай громъ, и такова тама знаменовала, извѣстно мы знати неможемо: но да є владѣніє и Господство Сербско отъ истога времена къ послѣдному ступало заупущенію, то є намъ изъ повѣсти познато: звукъ бо Турскогъ оружія, као ужасный громъ порази у оно време Сербску землю, и тама она, шта є могла

друго прознаменовати, нежели угашеніе, и послѣд-
не луче славе Сербске, страхъ и трепеть на на-
родъ наведенъ, варварство и безбожіе Турско, бѣд-
но невѣжество и забвеніе хрiстіанскихъ обичая, и
т. д. Оно пакъ при захожденію сунца освѣтліе: да
бы Богъ дао, да поне у послѣдне време опеть
се сунце радости надъ бѣдномъ Сербіомъ появи,
и благополучіе у нѣой наново возсія, како, што
Всеvyšнiмъ буди благодареніе, садашнiй време насъ
увѣрава, да се нѣкiй благословъ Божiй надъ Сер-
біомъ и появлюе, кои надежду у сердцахъ право-
вѣрныхъ оживлява, даће ю и паки сподобити свое
свободе. Истина, да мы оно, што Богъ по сво-
имъ неиспытаяемимъ судьбамъ чини, постигнути, и
тайне Божіе о нама искусити неможемо, нити зна-
мо, шта бы смо изъ какового феномена заключи-
ти могли, ели сирѣчь што онай громъ и она вы-
шеречена тама Серблѣмъ предзнаменовала, или е
се онако по обычномъ само естества закону с'бы-
ло, Богъ вѣсть: доста то, што изъ исторiа види-
мо, да су се свагда почти предъ паденіе какова
Царства знаменiя нѣка, и чудесна феномена появ-
лявала. Зри паденіе Іерусалима. Садъ о овомъ
како ко хоће, онако на разсужденіе свое нека
и узима.

§. 13. Смерть благочестива и хрiстолюбива
Стефана Деспота погрузи Серблѣ у плачь и ри-
даніе; ибо єгове добродѣтели, а наипаче милосер-
діе, и къ нищымъ отеческо благоутробіе, тако су
се у сердце народа впечатлѣла, да су га, не као
Господина, и владѣтеля, но као отца, као защи-
тителя, и всеобщегъ Благодѣя жалили, сматраюћи,
да у нѣму све садъ изгубише, сву славу и дику
свою съ нимъ саранише. Собраннымъ бывшимъ
на погребъ, узму му тѣло, и по церковнымъ об-
редамъ съ молитвами и пѣніемъ, у спровожденію

множества народногъ, отнесу га у монастырь Ресаву, отъ нѣга созданный сущій, и ту га честно у гробницу спусте, лицемъ на вознесеніе Господне. Владао є надъ Сербљи, као што напредъ реко-смо, 38 лѣта.

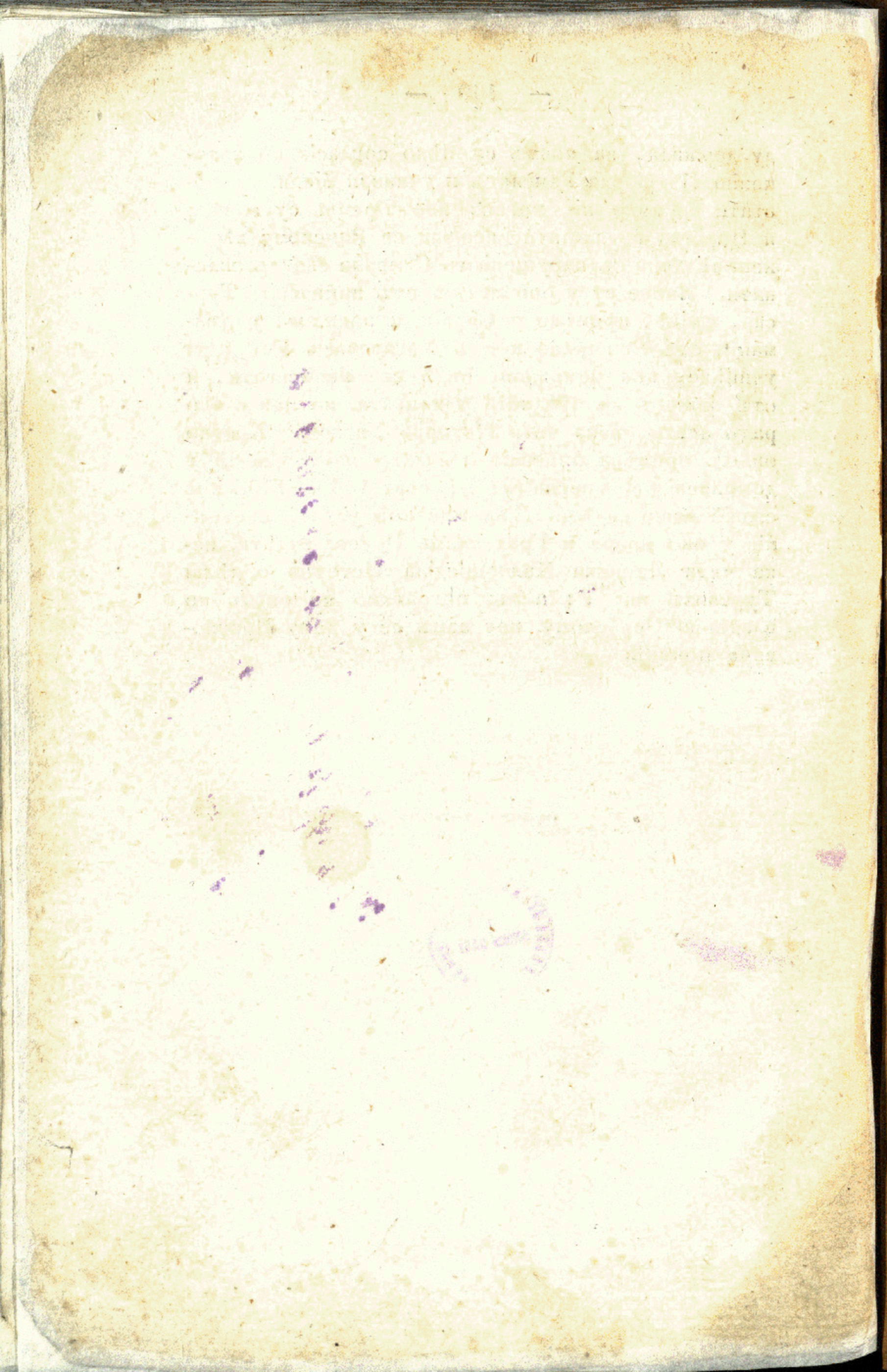
§. 14. У време владѣнія Стефанова у Сербїи, и Греческїи су се Цареви, весма у бѣдномъ находили станю. Турска ихъ є сила са свїю страна утѣснявала, цѣло су имъ почти царство Турцы оттергли были; само су іоштъ Цариградъ съ тїтломъ Царя задержавали. Императоръ Мануиль умре, и сынъ єговъ Іоаннь VI. Палеологъ прїими разслабленно и истощенно већъ владѣніе Греческо. При овомъ Царю дойде Султанъ Муратъ, Мехмедовъ сынъ, са силомъ Турскомъ на Цариградъ, и обсьдне га. Но судба за тогда іоштъ ніе изволила, да и овай священный и великїй градъ, као престолное Хрїстіанскихъ Царева мѣсто, Махомедяномъ у руке падне, Муратъ бо на нѣка условїя, єму ту отъ Грека подпешена, пристане, помири се съ Грецы, и отступи отъ града л. 1427. Пише Аукторъ Цароставника, да су Императоръ Мануиль, и сынъ єговъ Императоръ Іоаннь, отлазили изъ нужде у Римъ Папи, и молили га, да имъ прибави отъ Хрїстіана помощь противъ Турака, да бы поне Цариградъ съ малымъ, кои су іоштъ притяжавали, остаткомъ монархіе свое, задержати могли, соизволяваюћи наипосле, но принуждени, и на соединеніе церкви свое съ Римскомъ, само да са свимъ непропаду. Ово су они, као Императори изъ єдне само нужде чинили, народъ обаче нипошто се на то склонити, нити силомъ принудити ніе хотѣо: и тако желаємое у дѣло Императори произвести нису могли. Императоръ в дѣло съ Папомъ и дотле довео быо, да су већъ и соборъ о соединенїю церквей у Флоренцу гра-

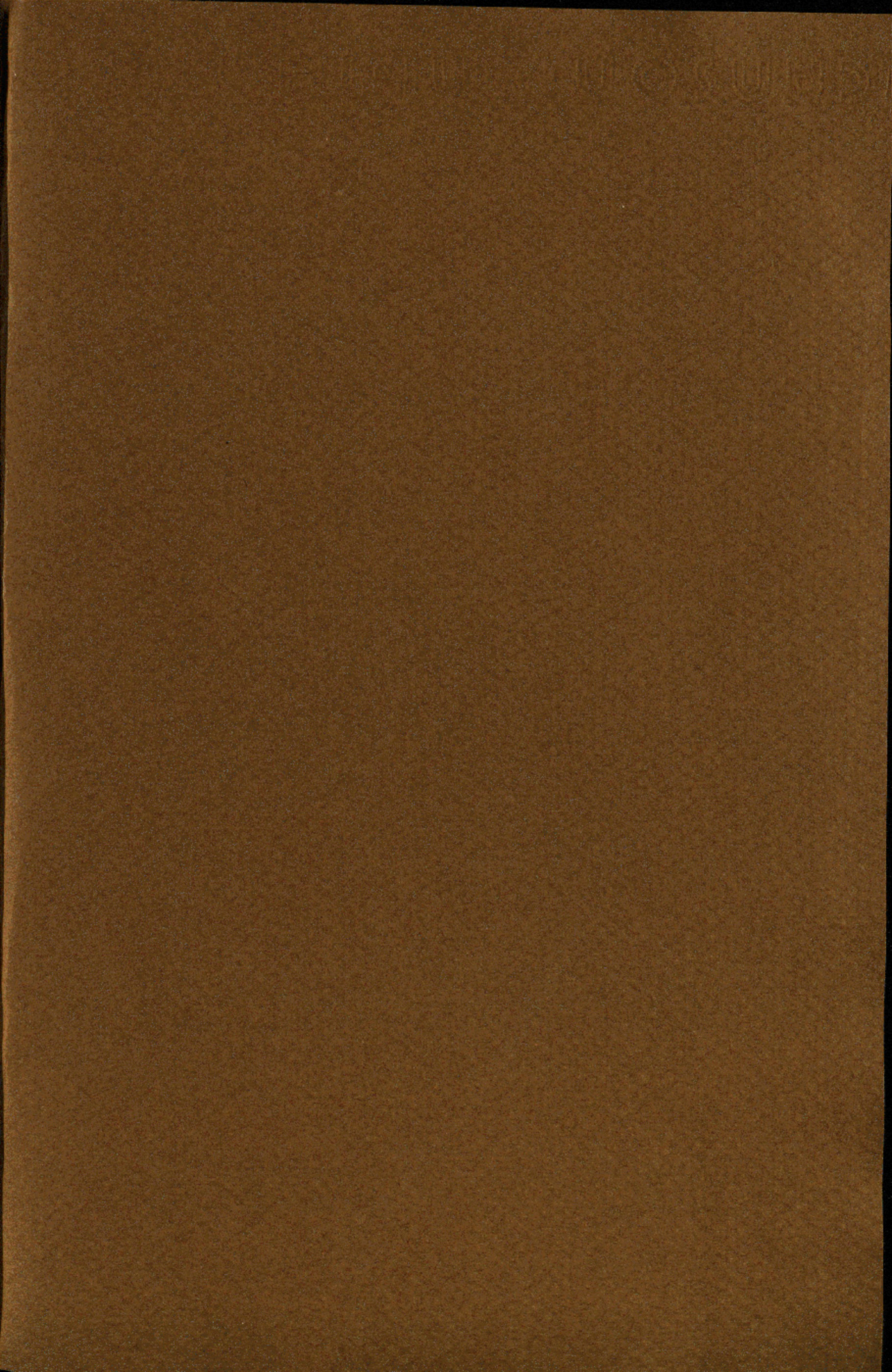
ду держали, на коємъ су нѣко согласіе по изво-
ленію Патріарха Римскогъ и учинили были, но об-
статѣ ни како ніе могао: ибо Грецы су волили
и Царства се лишити, нежели се Римскому вѣро-
исповѣданію съ нарушеніемъ Символа своѣгъ скло-
нити. Многе су у оно мутно, отъ нападенія Тур-
ска, време, промѣне у Сербіи, а наипаче, у Дал-
маціи отъ Венеціана и отъ Унгарскихъ Государа
учинѣне, кое неможемо овдѣ све исписивати, и
отъ нашегъ се предмета удалявати, но кои є ово
радъ знати, нека чита Исторію Унгаріе. Кратко
онихъ премѣна описаніе предлагае намъ Саскій у
дополненію Дюфресна гл: III. стр: 163 — 170., кое
свакій може видѣти. Такожде кои усхотѣ состоя-
ніе у оно време и Греческихъ Царева видѣти, не-
ка чита Леоника Халкоконділа Исторію о дѣлы
Турскихъ кн: V; а мы повратимо се опеть ко
владѣнію Сербскому, кое намъ се у дому Бранко-
вича починѣ.

КОНЕЦЪ ВТОРЕ ЧАСТИ.

Въспоминаніе у оцѣ Дюфресна III-75

P19 Ср II 138/2.1

